

ТРОЦКИЗМ

и Левая оппозиция в РКП(б)
в 1923-1924 годы

Александр Резник

александр резник

ТРОЦКИЗМ

и левая оппозиция в ркп(б) в 1923–1924

москва
свободное марксистское издательство
2010

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)

Резник Александр Валерьевич
Троцкизм и Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 годы,— М.: Свободное марксистское издательство, 2010,— 112 с.

Книга посвящена внутрипартийной борьбе 1923–1924 годов,— приведшей в итоге к превращению Советской России из революционной республики с огромным потенциалом рабочей демократии в государство, управляемое партийно-бюрократической элитой. В какой степени постреволюционные процессы заключали в себе альтернативу как буржуазной демократии, так и бюрократической диктатуре? Этот вопрос становится все более актуальным на фоне банкротства антикоммунистических и сталинистских версий Советской истории.

Оформление обложки
Алексей Домрачев

Макет
Любовь Хруцкая

В книге были использованы фотографии из Пермского государственного архива новейшей истории.

ISBN 978-5-98063-017-1

Свободное марксистское издательство
<http://www.pasolini.ru/fmp.htm>

содержание

от автора	5
введение	7
глава I. наступление	
аспект	13
вызов кризиса	14
вожди и нарративы	16
«сорок шесть»	18
от «Штиля» к «лихорадке»	21
новые курсы	23
марш клишеносцев	24
топосы оппозиции	26
надзирать и наказывать	37
оппозиция как факт	40
глава II. поражение	
от конференции к съезду	45
закручивание гаек	50
«чужестранцы»	53
«еретики»	57
«уроки...» троцкому	59
дополнение. внутрипартийная борьба в пермской городской партийной организации	63
заключение	89
приложения	93
примечания	99

от автора

Борьба Троцкого со Сталиным, исторические альтернативы бюрократической контрреволюции и сущность марксистского коммунизма—этой проблематикой я был заинтригован, делая первые шаги в профессиональной и политической сферах.

По мере ознакомления с литературой—будь то «сталинистская» или «троцкистская»—возникало больше вопросов, чем ответов. Большинство авторов погрязли либо в идеологемах и абстракциях, либо в атомарных «фактах». Но выяснилось, что и эмпирические данные в дефиците: редкие исследователи «троцкизма», явно уступающие исследователям событий 1917 и 1937 годов, оказались не в силах охватить даже центральные архивы. Историки постсоветской эпохи, занятые тривиальными проблемами выживания, столкнулись с низким общественным и коммерческим спросом на «левые альтернативы».

Университетские годы позволили проработать доступные источники и приблизиться к воссозданию более точной модели происходивших событий. Но, чтобы не отвлекать внимание на излишние «послесловия», признаюсь сразу: данная книжка— «пилотный» вариант продолжающегося исследования. Вследствие ее публикации я ожидаю необходимую критику—в-помощь, для того чтобы исправить, дополнить сделанное и более успешно продолжить исследование вглубь (личности, города, республики etc.) и вширь (хронологически). Более того, без специальных исследований по социальной и культурной истории многое останется неясным. «Эмпирический уклон» текста (минимум обобщений и экскурсов за хронологические и предметные рамки) оправдывается скромным тиражом издания, а соответственно—степенью спроса со стороны заинтересованных лиц (в частности тех, кто способен к самостоятельным «восхождениям от абстрактного к конкретному», *vice versa*). Теоретическая работа необходима, в частности, для ревизии «троцкизма»: разумно полагать, что сам вождьлевой оппозиции, 130-летие со дня рождения которого мы отметили в 2009 г., одобрил бы критику как своих ошибок, так и ошибок «троцкистских» эпигонов.

Хочу поблагодарить всех, кто помогал в написании этой книжки: в первую очередь, С. Козловского, Л. А. Обухова, Г. А. Янковскую, Б. И. Колоницкого, М. М. Крома, А. В. Шубина, И. Шибанова, работников партийных архивов Москвы и Перми, а также всех тех, кто прослушал доклады в Севастополе, Симеизе и Санкт-Петербурге. Отдельное спасибо К. Медведеву, Я. Алешину, Л. Губиной и Л. Хруцкой за помощь в подготовке и издании текста. Поддержка и вдохновение, полученные от моей семьи, внесли немалый вклад в работу над проектом. Спасибо, коллеги, товарищи и друзья!

ВВЕДЕНИЕ

Диктатура партии — так был наречен политический режим в резолюции XII съезда Российской коммунистической партии (большевиков)¹, заключавшей в себе, как и Октябрьская революция, антагонистические элементы: диктатуры и демократии, революции и реакции. Единство и борьба этих противоположностей с неизменными внутривнутрипартийными оппозициями были топливом исторического развития советского общества.

РКП(б) было суждено оказаться под диктатурой бюрократии, но случилось это лишь после ожесточенной борьбы, изучение процессов которой не только научно значимо, но актуально. В первую очередь, потому что именно этот процесс определил будущее СССР и оказал влияние на международные события. Кроме того, Левая оппозиция 1923–1924 гг. представляла собой реальную альтернативу сталинизму².

Важно отметить, что РКП(б) была присуща борьба за внутривнутрипартийную — «рабочую» — демократию, начиная с VIII съезда 1918 г. Со временем генерировались новые существенные факторы: социально-экономическая отсталость России — СССР, однопартийная диктатура, временное ослабление мирового революционного движения — все они усугубляли противоречия в РКП(б) и приводили к отступлению от программы революционного марксизма. Внутривнутрипартийная борьба 1923–1924 гг., вызванная кризисом партийно-государственной системы и острейшим антагонизмом лидеров, являлась качественно новым явлением.

Начало болезни В. И. Ленина (инсульт 25 мая 1922 г.) пришлось на период его размежевания с И. В. Сталиным. Вставал вопрос о новой форме «коллективного руководства», поэтому многие спорные вопросы были сведены к личностному фактору³, не столь важному и уже хорошо исследованному. Ленин, вернувшийся к работе в октябре 1922, оказался заложником властной группировки: «триумvirат» членов Политбюро Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и Сталина фактически отстранил Ленина не только от дел, но и от объективной информации⁴. В ходе беседы 11 октября 1922 Ленин предложил Л. Д. Троцкому блок «против бюрократизма вообще, против Оргбюро в частности»⁵. Большинство историков могут согласиться с тем, что «всё подтверждает заявление, сделанное Троцкому одним из секретарей Ленина, о том, что Владимир Ильич собирался на ближайшем съезде дать жестокий бой Сталину»⁶. Однако на съезде этого не произошло, и «бой» состоялся уже без общепризнанного вождя партии.

Предметная фокусировка данного исследования — Левая оппозиция как явление социально-политических отношений в РКП(б). Оппозиционеры выступили в кризисный октябрь 1923 г. по актуальным хозяйственным и внутривнутрипартийным вопросам, вызвав дискуссию на собраниях и в печати. Партийным большинством оп-

позиция была заклеена «мелкобуржуазным уклоном», но это был скорее «уклон» от бюрократического вырождения партии в сторону внутрипартийного демократизма и скорее ленинского, чем сталинского или бухаринского, понимания марксизма. Тогда же разворачивалась борьба «за ленинизм», и в 1924 г. фракция Сталина со товарищи внедрила в идейную сферу противостояния жупел «троцкизма».

Ключевую научную историографию вопроса можно условно подразделить на советскую, западную и новейшую российскую.

Официальная историография победившей фракции «большинства» была не просто ангажированной, но и далекой от принципов научного историзма, которые в СССР декларировались, но не часто выполнялись. Начиная с 1920-х гг., партийные учебники, такие, как, например, Н. Попова, сухо и без независимой аналитики пересказывали решения партийного большинства⁷. Следуя логике эскалации конфликта, В. И. Невский в энциклопедической статье «Троцкий» (1927) заявил о том, что в лице оппозиции была образована «вторая троцкистская партия», борющаяся с ЦК ВКП(б)⁸. Последующая советская историография, в сущности выросшая из сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)»⁹, помимо известной тенденциозности замалчивала и фальсифицировала исторические факты¹⁰, не отягощала себя доказательствами, ссылками на документы, давая материал «на веру»¹¹. Исследования советских авторов по отдельным регионам¹² (см. по Перми¹³) или учреждениям¹⁴ могли быть полезны систематизацией фактов, но подчинялись пропагандистским целям — уложить взгляды и действия оппозиционеров в прокрустово ложе идеологической и политической «ошибочности» и «вредности».

Западные историки имели крайне ограниченный доступ к источникам, что отрицательно влияло даже на капитальные и концептуальные труды, появившиеся после 1945–1956 гг. Существенный вклад внесли представители самых разных историографических «лагерей»: Э. Х. Карр, И. Дойчер, Р. Дэниэлс, Д. Боффа, Л. Шапиро, П. Бруэ¹⁵. Но лишь объемная книга Дэниэлса была полностью посвящена оппозициям в РСДРП(б)–ВКП(б). Американский советолог исходил из гипотезы, что партия была изначально «дуалистична», и логика победившего «идеализма» «реализма» (Ленинизм) естественно вела к сталинизму¹⁶. Дэниэлс оказал большое влияние на историографию, но в современных условиях «архивной революции» его книга не имеет большой ценности.

Тема внутрипартийной борьбы неизменно появлялась в работах, посвященных политическим деятелям того времени¹⁷, однако лишь Дойчер отразил существенные моменты исследуемого вопроса. Многим крупным историкам-советологам свойственно рассматривать внутрипартийную борьбу в узком контексте «борьбы за власть» верхов¹⁸. Лишь с началом либерализации СССР стали появляться первые исследования этих процессов в «низах»¹⁹. Так, опираясь на данные архивов, С. Пирани связал поражение левой оппозиции с экспроприацией власти

бюрократией— «новым правящим классом»²⁰. Также с опорой на архивы, но с совершенно другой стороны, И. Халфин рассматривал проблематику с фокусом на «большевистскую субъективность»²¹.

В СССР на зарке его существования появлялись более осторожные тексты против «троцкизма»²². Стоит отметить диссертацию А. Б. Суслова, который, основываясь на архивных документах, «сделал шаг к преодолению догматического и негативистского подхода к проблеме»²³. В частности, уральский историк показал, что степень поддержки оппозиционеров в Перми была выше, чем утверждалось ранее.

С 1991 появляется все больше трудов, критически и «плюралистически» осмысляющих предыдущую историографию²⁴. Среди них работы, в которых на базе широкого круга источников рассматривались социально-экономические и общественно-политические аспекты внутривнутрипартийной борьбы²⁵, а также борьбы за лидерство²⁶. Г. Л. Олех иллюстрировал свои тезисы примерами парторганизаций Сибири²⁷, Л. Н. Лютов—Симбирской губпарторганизации²⁸. Большой шаг в систематизации знаний сделан В. М. Кружиновым, в книге которого реконструируется внутривнутрипартийная борьба на Урале²⁹.

Единственная попытка концептуального историописания Левого оппозиции как «троцкистского» международного движения вплоть до 1923–1940 гг. была предпринята марксистским социологом В. З. Роговиным³⁰. Парадоксально, что другие представители «троцкистской» историографии (Т. Клифф, Э. Мандель и др.), хотя и сталкивались с проблемой дефицита источников, но более критично оценивали роль Троцкого и «троцкизма», чем Роговин*.

Тем не менее, указанная тема до сих пор является периферийной. Мейнстрим «постсоветской» историографии заключался в пренебрежительном отношении к конкретике внутривнутрипартийной борьбы 1923–1924 гг.³¹, даже когда это касалось основных ее акторов³². Историки, пытающиеся по-новому взглянуть на внутривнутрипартийную борьбу, слабо аргументируют свои дискуссионные утверждения³³.

Среди прочих выделяется монография С. А. Павлюченкова «Орден меченосцев», в которой на основе архивных документов представлена оригинальная модель сущности и развития партийно-государственной системы СССР. В отношении оппозиции главный тезис автора гласит: «Дискуссия 1923 года о демократии в партии явилась реакцией бюрократии на усиление партаппарата в советской государственной системе»³⁴. Основываясь на богатом фактическом материале, автор пытается обосновать прогрессивность деятельности Сталина и его аппарата

■
* Как бы то ни было, Роговин по праву считается одним из пионеров в исследовании «троцкизма» и, как правило, одним из важнейших «троцкистских» историков. Его откровенная партийная ангажированность и искреннее подвижничество в деле защиты идей, которые он считал истинными, заслуживают уважения.

ЦК по номенклатурной централизации «государственной» власти. При этом значащую материалы ЦК излагаются некритично или замалчиваются, а Троцкий и другие рассматриваются односторонне: вместо идейных революционеров-марксистов читатель видит лишь прагматичных функционеров-«бюрократов».

В целом Левая оппозиция не становилась предметом изучения во всей конкретике микро- и макропроцессов в РКП(б), абстрактные обобщения фактов были оторваны от многообразия локальных процессов деятельности оппозиционеров. Приблизиться к пониманию ее сущности можно в процессе выявления причин и эволюции противостояния, их акторов (с их методами, взглядами и личной ролью), а также общих и локальных особенностей.

Источниковая база данного исследования довольно разнообразна. Множество материалов содержит сборник документов по внутрипартийной борьбе в 1923 г.³⁵, включающий в себя письма, протоколы и т. д. Научно систематизированные документы по 1924 охватывают лишь документы по внутрипартийной чистке³⁶.

Стенографические отчеты конференций и съездов РКП(б) на местах и в центре³⁷ ценны тем, что выражали мнения сторон в наиболее сконцентрированной и заранее подготовленной форме.

Периодическая печать тех лет являлась трибуной для дискуссий, выполняя помимо информационной еще и агитационно-пропагандистскую роль. Сводки, приводимые в «Правде» (центральный печатный орган большевиков), имели высокую степень достоверности, поэтому иногда были источником информации для аппарата ЦК³⁸. Не менее важно, что редакция «Правды» в 1923–1924 гг. еще давала право выражать оппозиционные настроения в статьях, заметках и заявлениях партийцев.

Важным источником послужили документы фонда ЦК КПСС Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)—дела, в которых собраны материалы дискуссии о внутрипартийном строительстве на местах³⁹. Также были изучены дела бывшего Пермского партийного архива⁴⁰: Губкома и Окружкома, Горкома, Горрайкома, Райкомов (Мотовилихинского, Горки-Разгуляйского и Заимского) и Окружной контрольной комиссии. Все архивные материалы, в основном, представляют собой протоколы собраний, отчеты и письма партийных работников. Большинство подобных документов изначально были засекречены ввиду достоверности и конфиденциальности обсуждаемых вопросов: внутренние разногласия не должны были стать оружием в руках антисоветских и антикоммунистических деятелей.

Среди документов личного происхождения использованы: переписка большевистских лидеров⁴¹, воспоминания оппозиционеров (Троцкий, Абрамович⁴², критически настроенные по отношению к Троцкому Григоров⁴³, Серж⁴⁴, Павлов⁴⁵), видных управленцев⁴⁶, а также сторонников Сталина⁴⁷.

Ненаучный методологический подход советской историографии, по иронии называвшей себя «марксистско-ленинской», напрямую противоречит не только диалектической теории, но и ленинской установке: «Надо, чтобы все члены партии с полным хладнокровием принялись изучать 1) сущность разногласий и 2) развитие партийной борьбы... Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого машут рукой». Бесспорно, прав Ленин и в том, что необходимо «изучать не только абстрактную сущность разногласий, но и конкретное развертывание и видоизменение их в развитии разных этапов борьбы»⁴⁸. Кроме того, необходимо согласиться со словами Ш. Фитцпатрик, направленными против распространенного отрицания субъективной искренности: «То, что политики не отказывали себе в цветистой риторике, не означает, что они не воспринимают проблемы серьезно и заботятся только о своей политической выгоде»⁴⁹.

Хронологические рамки исследования: октябрь 1923—декабрь 1924 гг. (январь 1925 г.)—период существования собственно «троцкистской» оппозиции до ее очередного осуждения большинством. Выделяемые этапы: 1) октябрь—ноябрь 1923 г., 2) ноябрь 1923—январь 1924 г., 3) февраль—май 1924 г., 5) май—ноябрь 1924 г., 6) ноябрь 1924—январь 1925 гг. Территориальные: современная Россия, практически не отличающаяся от своей предшественницы РСФСР.

глава I наступление аспект

XII партийный съезд (апрель 1923 г.) должен был закрепить руководящее положение складывающейся партийно-советской бюрократии, ее неоспоримое право на диктаторское управление в важнейший период восстановления экономики и укрепления политической системы. Поэтому уже подготовка к съезду характеризовалась недемократическими методами аппарата ЦК. Это вызывало не только «тревогу», но и образование «враждебных группировок» — констатировал вскоре Троцкий⁵⁰, о борьбе против которого в Москве «сильно поговаривали» уже весной того года⁵¹. Но сам будущий оппозиционер несет большую долю ответственности за сложившийся режим «бюрократического централизма». В то время как делегаты съезда читали анонимные критические антибюрократические документы (по всей видимости, сторонников экс-фракции «демократический централизм»*), выслушивали обличавших «триумвират» членов «рабочей оппозиции», возмущения Е. А. Преображенского ростом назначенства и требования В. Косиора снять запрет на внутривнутрипартийные группировки, Троцкий сознательно шел на уступки и не вступал в открытое противостояние. Он считал важнее прочего осуществление своей политики в экономике, не понимая, что материальное улучшение жизни рабочего класса может укреплять конформизм⁵². Впоследствии Троцкий отметил, что «в 1922–23 году вполне возможно было еще завладеть командной позицией открытым натиском на быстро складывающуюся фракцию национал-социалистических чиновников»⁵³.

Можно согласиться с мнением Дойчера о том, что «поведение Троцкого кажется невероятно глупым», ведь, по сути, тот «упустил возможность разрушить планы триумвиров и дискредитировать Сталина, предал своих союзников и не сумел выступить от имени Ленина с той решительностью, которой Ленин ожидал от него»⁵⁴. Это дает основание для разных предположений: например, что Троцкий вообще мог не разделять предсмертных идей Ленина⁵⁵ или что взгляды всех вождей «бы-

■

* Звучала резкая критика полицейских мер по поддержанию единства партии, перебросок и мобилизаций, ликвидации контрольных комиссий, отказа от внутривнутрипартийных чисток, выдвигались требования развития самостоятельности членов партии, размежевания партийной и советской властей (и уничтожение монополии коммунистов на ответственные места), удаления «одного-двух из господствующей группы Зиновьева, Сталина, Каменева» (Павлюченков С.А. Указ. Соч. С. 301)

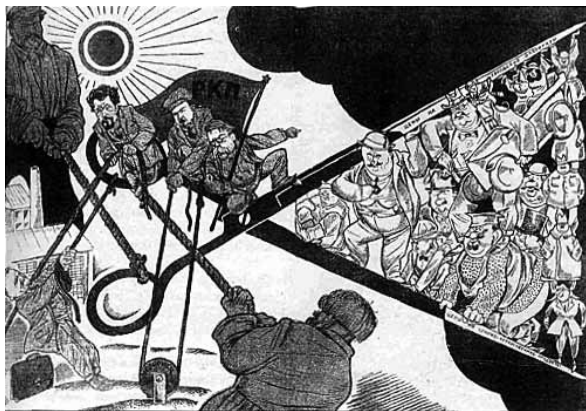
ли предельно близки»⁵⁶. Кроме того, своим радикальным докладом о промышленности он мог настроить против себя и рабочих, и крестьян, и—тем более—промышленных управленцев и администраторов⁵⁷. Конечно, можно предположить, что Троцкий опасался возможности отмеченного Лениным «раскола»⁵⁸, причем об этом рассуждали сами партийцы на местах⁵⁹. Но, как бы то ни было, Троцкий потерпел тяжелое поражение. В октябре он признался, что «слишком долго недостаточно энергично реагировал на режим, ставший ныне чрезвычайной опасностью для успехов партии»⁶⁰. Утверждение Дойчера, будто XII съезд не оставлял сомнений в том, что партия видела в Троцком наследника Ленина⁶¹, звучит необоснованно, так как по результатам выборов ЦК Троцкий получил 35-е место, а не второе, как годом раньше. Так проголосовали лояльные аппарату ЦК партийные деятели, наиболее компетентные из которых осознавали, что «тройка» реализует механизм избрания нужного ей ЦК⁶². В итоге, среди 40 членов ЦК оказалось лишь 3 сторонника Троцкого: Г. Пятаков, Х. Раковский и К. Радек.

Прошедший XII съезд был примечателен еще и тем, что «триумвиры» начали сакрализацию еще живого Ленина, создавая атмосферу «социалистического» эзо-теризма, при которой мало кто удивлялся таким словам Зиновьева: «Всякая критика партийной линии... является ныне объективно меньшевистской критикой»⁶³.

ВЫЗОВ КРИЗИСА

Мощнейшим катализатором внутривнутрипартийной борьбы стал экономический кризис осени-зимы 1923 г. Несмотря на 40%-й рост промышленности в 1921–1922 гг., увеличение «ножниц» цен при неверной торгово-финансовой политике и денежной реформе привели к «кризису сбыта». Решение XII съезда об усилении плановости расчетов и управления не было реализовано, кризис стал следствием несогласованности советских органов, таких, как Госбанк, Госплан, НКФ, ВСНХ и других. С июня в ряде промышленных районов, на которые пришелся основной удар кризиса, начались забастовки и в целом возросла волна социального недовольства⁶⁴.

Становилось ясно, что причина кризиса не только в просчетах экономической политики, но и в деятельности политической власти на местах и в центре. Примечательна история 6-дневной забастовки на Криндачевском руднике в Донбассе в начале октября 1923 г., когда во главе массовой забастовки стояли бывшие члены компартии и старые квалифицированные рабочие. Местами в отношении начальства применялось насилие. В связи с забастовкой трех тысяч работников рудника «Мировая коммуна» Донской области, требовавших выплатить жалование, председатель райкома выступил с угрозой выставить против рабочих пулемет, что еще больше озлобило их⁶⁵.

«Ножницы цен» («Крокодил». 1924. № 1)

Дело даже не в хроническом дефиците рабочих-партийцев*, а в перманентно переживаемом кризисе советско-партийной системы в условиях НЭП. Не кто иной, как глава чекистов, председатель ОГПУ Ф.Э. Дзержинский на сентябрьском пленуме ЦК вывел оппозиционность из разрыва «верхов» и «низов».

Формировались новые подпольные лево-социалистические организации («Рабочая правда» и «Рабочая группа»), состоявшие как из старых большевиков, так и из молодежи⁶⁶. Эти небольшие группки не были ни «революционными», ни тем более «контрреволюционными», но факт их существования отражал тягу к организационному размежеванию части активных членов партии, все более походившей на слоеный пирог.

Но далеко не всегда сами «низы» были достаточно самокритичны, чтобы, подобно анонимному участнику московского партсоборания, признаться: «Не ЦК виновен, а мы все проспали, что не заметили ни роста, ни процесса ожирения в партии»⁶⁷. Действительно, один из наименее исследованных вопросов — «низовые» процессы отчуждения и конформизма.

Наоборот, отношения власти основательно изучены. К 1922 генеральный секретарь ЦК РКП(б) И. В. Сталин сосредоточил в своих руках важнейшие рычаги власти. При нем произошла подмена выборного Оргбюро ЦК Секретариатом и Совещанием заводов ЦК, и это был «шаг по вытеснению коллегиальности бюрократическим централизмом»⁶⁸. Более половины партийных секретарей получили свои должности от генсека⁶⁹. В целом, среди высшего партначальства и

■

* Например, к декабрю 1923 г. по Петроградской, Нижегородской, Оренбургской, Ярославской и Владимирским организациям лишь 3,7% от количества рабочих состояло в партии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 242. Л. 28)

функционеров преобладали сторонники Сталина: Л. М. Каганович, А. А. Андреев, Я. Э. Рудзутак и др. По мере возвышения Сталина возвышались и его соратники, они «обрастали “своими” лично преданными им людьми на местах, приобретали статус «минивождей»⁷⁰. С июля 1923 г. по всем внутривнутрипартийным вопросам работу в Политбюро курировал его ближайший сторонник В. М. Молотов⁷¹. Члены триумвирата понимали опасность сконцентрированной в секретариате власти. «На деле нет никакой тройки, а есть диктатура Сталина»,— возмущался Зиновьев в личном письме Каменеву летом 1923 г.⁷². Но задача разгрома Троцкого и его сторонников была актуальнее.

Эта фракция демонстрировала свое нежелание считаться с мнениями виднейших товарищей. С должности редактора «Правды» был снят Е. Преображенский, который, как и Троцкий, в июле 1923 г. возмутился «пагубным решением» о введении госмонополии на продажу водки («пьяный бюджет»)⁷³. 13 июля председателя СНК Украинской республики Х. Раковского, без его ведома и согласия и вопреки протестам, отправили в «дипломатическую ссылку»⁷⁴. Позднее Троцкий с возмущением писал о «систематически проводящейся из дня в день внутривнутрипартийной политике, преследующей цели изолирования, блокирования целого ряда работников, повинных только в том, что они не считают такого рода внутривнутрипартийный режим здоровым и правильным режимом»⁷⁵.

Сентябрьский пленум ЦК положил начало открытому противостоянию. Сталин поставил вопрос об изменении состава Реввоенсовета без предварительного согласования с его председателем—Троцким. Этот шаг был направлен в сторону полного подчинения вопросов назначения в армии Секретариату и Оргбюро⁷⁶. Троцкий осознал, что медлить больше нельзя.

Вожди и нарративы

Первый этап противостояния начался 8 октября, когда Троцкий в письме в ЦК подробно изложил свою точку зрения на сущность комплексного кризиса и на пути его разрешения. Он констатировал наличие в партии нелегальных оппозиционных группировок и настроений, позволявших не извещать товарищей и ОГПУ об этих элементах. Все это говорило о «чрезвычайном ухудшении положения внутри партии» и «возросшей оторванности ЦК от партии»⁷⁷. Троцкий видел две причины: «а) в корне неправильный и нездоровый внутривнутрипартийный режим и б) недовольство рабочих и крестьян тяжелым экономическим положением, которое сложилось не только в результате объективных трудностей, но и в результате явно коренных ошибок хозяйственной политики». В частности, он обратил внимание, что не реализуется решение XII съезда о повышении роли Госплана, а «важнейшие хозяйственные вопросы решаются в Политбюро наспех, без действительной подготовки, вне их плановой связи». Диагноз звучал сурово: «руководства хозяйством

нет, хаос идет сверху». В деле личного подбора хозяйственников снизу доверху действовал принцип «в какой мере они могут содействовать или противодействовать поддержанию того внутрипартийного режима, который... проводится через Оргбюро и Секретариат ЦК»; то же и с партийными кадрами: «Назначение секретарей* стало теперь правилом. Это создает для секретаря независимое, по существу, положение от местной организации. В случае оппозиции, критики, недовольства секретарь прибегает к переброске, пользуясь центром». Таким образом, «тот режим, который в основном сложился уже до XII съезда, а после него получил окончательное закрепление и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жестких периодов военного коммунизма». Партия бюрократизируется, исчезает традиция «откровенного обмена мнениями», формируются слои «воздерживающихся» от своего собственного мнения—и все это провоцирует рост недовольства, которое может отразиться и на «старых большевиках». Подчеркнув, что против него начали борьбу, Троцкий заявил, что «нарастающий кризис партии не может, разумеется, быть исчерпан репрессивными методами», необходимо менять внутрипартийный режим в пользу «партийной демократии» и перегруппировки партийных сил⁷⁸. Важно отметить, что Троцкий поставил «оппозицию» в один ряд с «критикой» и «недовольством», пытаясь таким образом подчеркнуть легальность такого явления.

Вскоре Троцкий был вынужден признаться, что ознакомил «со своим письмом менее десятка ответственных товарищей»⁷⁹. Уже 14 октября письмо обсуждали на заседании бюро Московского комитета. Президиум ЦКК в специальной резолюции 15 октября осудил (и осуждал на протяжении оставшейся истории) выступление Троцкого и призвал, с одной стороны, не выносить дискуссию за пределы ЦК и ЦКК, а с другой, «сплотиться» вокруг ЦК⁸⁰.

Однако замолчать проблемы было невозможно. Партактивисты делились своей тревогой, писали в ЦК⁸¹. Так, будущий оппозиционер и нарком внутренних дел А. Г. Белобородов в письме в Политбюро 15 октября выразил «настороженность» тем «поразительным единодушием», царившим на всероссийском совещании ведущих агитационно-пропагандистскими отделами 26 сентября⁸².

В этих условиях сформировалась и впервые выступила Левая оппозиция—тогда

■

* Из 89 секретарей губкомов с X по XII съезд «рекомендовано ЦК непосредственно в секретари 21 товарищ... рекомендовано ЦК на ответственную работу или без указания квалификации и использовано секретарями 19 товарищей. Утвержден ЦК секретарем Губкома 1 товарищ. Оставлен ЦК секретарем укома 1 товарищ» (О назначениях руководящего состава губкомов, произведенных ЦК за время от X до XII-го партсъезда. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 559. С. 19,20). Из 191 секретаря губкомов, занимавших свои посты летом 1922—осенью 1923 гг., рекомендованных или назначенных насчитывалось 94 (49,2%) (Павлюченков С.А. Указ. Соч.)

еще не более чем протофракция, имевшая лишь общую политическую платформу и неформальных лидеров (Троцкий, Е. А. Преображенский, Т. В. Сапронов) и не имевшая ни четкого руководства, ни координации общесоюзной деятельности (а значит, налаженной фракционной работы). Содержание и форма локально-низовых выступлений «за оппозицию» могли противоречить идеям лидеров, среди которых также не было полного единства.

«сорок шесть»

15 октября в Политбюро поступило «Заявление 46-и». Подписавшие его были не просто партийными функционерами, а своеобразной «партийной интеллигенцией». Большинство из них занимали крупные руководящие посты в самых разных сферах органов и ведомств: от военных (В. А. Антонов-Овсеенко, С. В. Бреслав, А. П. Розенгольц, Н. И. Муралов) до культурных (А. К. Воронский, С. Ф. Васильченко, В. А. Ваганьян). В среднем, они были членами РКП(б) с 1907 г. (о стаже А. М. Пузакова и Н. И. Николаева данных нет), «старыми большевиками», с накопленным опытом и большим авторитетом. Децист Хоречко был секретарем Донбасского губкома⁸³.

Среди «сорока шести» были и некоторые сторонники Троцкого* по прошлым дискуссиям, но важнее было наличие представителей недавних фракций: децистов (бывшая фракция «демократический централизм»: Т. В. Сапронов, Н. Осинский и другие), «рабочей оппозиции» (А. Г. Шляпников). Помимо них были и «нефракционные» партийцы, что не помешало секретарской фракции назвать это заявление «перепевом» письма Троцкого⁸⁴. Вскоре, 10 января 1924 Антонов-Овсеенко напишет Дзержинскому: «...я не фракционер, а у большинства Политбюро, как и у Троцкого, я вижу этот фракционный уклон»⁸⁵.

Критика «сорока шести» была направлена против «политики большинства Политбюро», которое не может «свести концы с концами» в управлении хозяйством, в области внутрипартийных отношений «парализует» и «разлагает» партию; происходит «разделение партии на секретарскую иерархию и “мирян”, на профессиональных партийных функционеров, подбираемых сверху, и прочую партийную массу, не участвующую в общественной жизни»; внутрипартийный режим «совершенно нестерпим»; он убивает самостоятельность партии, подменяя партию подобраным чиновничьим аппаратом». Их вывод гласил: «Режим фракционной диктатуры внутри партии пережил себя»⁸⁶, его необходимо устранить. Несмотря на некоторые расхождения в понимании сущности хозяйственного кризиса, все подписавшиеся соглашались в необходимости созвать совещание ЦК с наиболее видными и активными работниками партии.

■

* Но отнюдь не все: среди подписавшихся не было таких крупных сторонников Троцкого, как Раковский, Радек, И.Т. Смилга, С. Мрачковский и др.

Примечательно, что среди подписавшихся не было работников ОГПУ, предводитель которого, а также начальники управлений, отделов и служб следили за положением дел в партийных организациях. Во время дискуссии Дзержинский внимательно анализировал соотношение сил в подведомственном ему аппарате. Из его личных подсчетов видно, что из 551 членов РКП(б) линию ЦК поддерживало 367 человек, 40—было против и 129 проявляли колебания, мнения других не было известно. Дзержинским были приняты меры для ослабления оппозиции. В конце декабря 1923 г. общее партийное собрание центрального аппарата ОГПУ фактически единодушно одобрило линию ЦК РКП(б) и постановило: «Партстроительство должно вестись в соответствии с резолюцией ЦК, которая намечает действительный путь для сплочения партии». Данная точка зрения была поддержана и местными чекистскими партийными организациями⁸⁷.

маневры осуждения

«Секретарская» фракция умело перевела предмет дискуссии от проблем экономики к внутрипартийным, имея там больше поводов «бить» оппозиционеров за прошлые ошибки. «Ответ» восьми членов и кандидатов в члены ПБ от 19 октября и материалы объединенного пленума ЦК и ЦКК заложили основу всего дальнейшего хода внутрипартийной борьбы. Письму Троцкого был придан характер фракционного выступления, а сам он обвинен в организации оппозиции, «центром» которой он является⁸⁸. Текст содержал не просто натяжки, но и явную ложь, фальсификацию исторических фактов, ситуации в партии и стране. Впервые прозвучали ссылки на авторитет еще живого Ленина⁸⁹. Все эти «новации» стали идеологическим фундаментом дальнейшего преследования «троцкизма».

Троцкий контратаковал длинным письмом, ссылаясь как на Ленина, так и на Бухарина, Дзержинского, Молотова. Интересно отметить следующие слова: «Я не решился бы даже требовать “резкого поворота в сторону рабочей демократии”, как это сделал 11 октября т. Бухарин на заседании политбюро без каких-либо возражений с чьей бы то ни было стороны». Обвинение в «недооценке крестьянства» было названо «фантастическим». Другие «голословные», «явно недодуманные утверждения» служат «легендой» «для оправдания возводимых внутри партии перегородок». Троцкий был возмущен и не сдерживал эмоций: «Каким же все-таки образом, спрашиваю я, можно задним числом изменять всю предшествующую историю?.. Откуда все это? Для чего все это? Я отказываюсь все это понимать»⁹⁰.

25 октября состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК с участием представителей десяти крупнейших пролетарских парторганизаций, выбор представителей которых осуществлялся непосредственно секретариатом. Троцкий заявил о существовании «тройки» в Политбюро, констатировал, что ЦКК стало орудием Секретариата ЦК в борьбе с оппозицией, возмущался появлением жупела «троцкизма»⁹¹.

Но Сталин парировал: оппозиция не даёт никаких конкретных предложений, в то время как момент вообще не предполагает дискуссий (прозвучали спекуляции по поводу возможной войны с Польшей!); группа «сорока шести» бездоказательно обвинялась в обращении к массам через голову ЦК. Письмо Троцкого от 8 октября было осуждено как «глубокая политическая ошибка», которая «послужила сигналом к фракционной группировке (заявление 46-ти)»⁹². За проект резолюции Е. Преображенского, несмотря на то, что он был составлен в духе постановлений X съезда, был дан всего один голос. Одной из причин послужило то, что большинство «делегатов» являлись аппаратчиками секретарской иерархии, а из «группы 46-и» было приглашено всего 12 человек⁹³. Постфактум, в письме в ЦК 9 декабря, Троцкий заявил, что «октябрьский пленум был высшим выражением аппаратного бюрократического курса»⁹⁴.

Развитие этого курса вступало в противоречие как с позицией Ленина*, внутренней самокритикой фракции⁹⁵, так и с демократическими традициями большевистской партии, требующими гласности и дискуссий. Фракция «большинства» понимала, что ради собственного блага нужно идти на некоторые «демократические» уступки.

■
* В адресованной «триумвирам» записке он писал: «Выкидывать за борт Троцкого—ведь вы на это намекаете. Иначе нельзя толковать—вверх нелепости. Если вы не считаете меня оглупевшим до безнадежности, то как вы можете это думать!!!...» (Цит. по: РКП(б)... С. 11; Назаров О. Г. Сталин... С. 83)

ОТ «ШТИЛЯ» К «ЛИХОРАДКЕ»

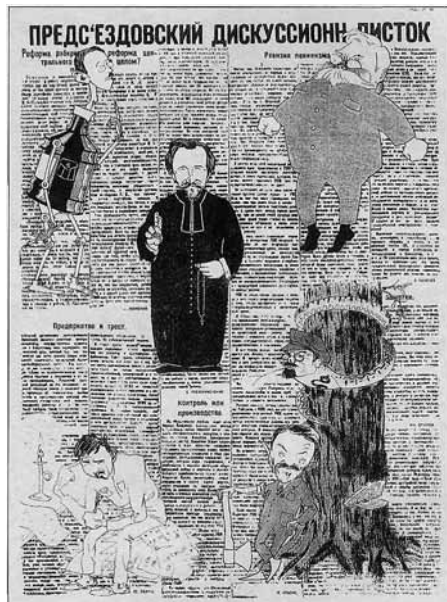
Второй этап внутривнутрипартийной дискуссии начался с публикации в «Правде» статьи Зиновьева «Новые задачи партии» 7 ноября 1923 г. По сути он повторил тезис оппозиционеров о «штиле» во внутривнутрипартийной жизни и говорил о необходимости перемен. В статьях за 11 и 13 ноября разговор уже шел об аппарате, оторванном от низов партии и неэффективном перед лицом поставленных задач, о том, что внутривнутрипартийная рабочая демократия в действительности не проводится⁹⁶. Вскоре, 16 ноября, появилась анонимная («Г.Я.») статья с острой критикой МК и ЦК⁹⁷. Появлялось все больше откликов, в которых развивались темы бюрократизма, материального неравенства*, отсутствия демократизма в партии, «навешивания ярлыков»: оппозиционеров и «уклонистов»** и т.д.

Главными публицистами Оппозиции стали Преображенский и Сапронов. Преображенский в статье «О нашем внутривнутрипартийном положении» 28 ноября провозгласил, что «партия вот уже два года ведет в основном неверную линию в своей внутривнутрипартийной политике». Казалось бы, с началом дискуссии должна меняться и политика, но и «вместо курса на коллективную самостоятельность организаций и поднятия уровня всех членов партии в процессе живого участия во всех внутривнутрипартийных решениях, на почве сознания ответственности за каждое из этих решений, был взят курс на хороший аппарат и хорошего партийного чиновника»⁹⁸. Преображенский связал проблему реформирования внутривнутрипартийного режима и экономическую политику, отметив слабость планового управления и практику решения проблем от случая к случаю⁹⁹. «Дискуссия захватила низы и разворачивается», — констатировал Сапронов, но «весьма скромные» «слова тов. Зиновьева... вызывают в партии не энтузиазм, а чувства глубокого недоверия» — решения X съезда о демократии так и не были воплощены, в партии силен «школьный дух», отчуждение. Он сослался на статью в «Правде», в которой Саркис откровенно высказался против нового курса. Решение Сапронов видел в «преодолении кос-

■

* Необходимо отметить статью А. Шляпникова от 18 января 1924 г., в которой тот писал: «В условиях новой экономической политики мечтать о всеобщем равенстве утопично. Однако, есть способ уничтожения тех вопиющих излишеств, которые разлагающе действуют не только на совершающих их, но и на окружающую среду. Для решения этого вопроса нелишне напомнить, что однажды мы решали эту же задачу и решили правильно. После Октябрьских дней мы провели декретом положение о жаловании государственным ответственным работникам, которое определяло по заработной плате высококвалифицированных рабочих. Почему не пойти теперь по этому пути? Почему не запретить платное совместительство и т. п. «подножный» корм?»

** «Если нам нежелательны и опасны всякие «уклоны», то во сто крат опаснее это абсолютное «безуклонье», отсутствие у членов партии всякого взгляда, всякого мнения на тот или иной основной вопрос, которым занята партия», — метко сказал М. Чарный (Правда. 1923. 22 ноября)

Предсъездовский дискуссионный листок (Красный перец. 1924. № 5)

ности партийного аппарата», необходимости «пересмотреть наш “офицерский” состав», т.е. в обновлении аппарата снизу доверху¹⁰⁰. В статье «О единстве и оппозиции» (16 декабря) Сапронов отметил, что угроза Советской власти заключается «не в возможности ее свержения, а в возможности ее перерождения». Отсюда и критика той «до смерти напуганной новым курсом части партийного аппарата», которой «может чудиться в происходящей дискуссии угроза раскола»¹⁰¹.

Делились своими впечатлениями и рядовые партийцы. По словам Г. Григорова, до дискуссии партийный клуб Иваново-Вознесенска и Родников пустовал, партработники редко посещали его после рабочего дня, товарищеская спайка была подорвана. Но оживление, внесенное дискуссией, не на всех действовало благотворно. Некий А.С. утверждал: «Общая растерянность, выжидательное настроение — вот что характерно и для аппарата и для отдельных ответственных работников». Стали публиковаться возмущения практикой проведения собраний. Так, И. Шумская на примере Краснопресненской организации Москвы описывала давление партаппарата на рядовых партийцев во время дискуссий¹⁰².

В целом по стране за ноябрь—первую декаду декабря реакция на статью Зиновьева была слабой. До провинции волна полемики дошла лишь к концу декабря, часто не вызывая интереса у партийных масс¹⁰³. В центральной части страны—9 публикаций в 6 газетах, в Сибири—4 публикации в 7 газетах, 5 статей в 8 уральских изданиях (причем в четырех случаях это были «Новые задачи партии»)¹⁰⁴.

новые курсы

5 декабря принимается резолюция ЦК и ЦКК «О партстроительстве», в разработке которой участвовал и Троцкий. Следуя желанию найти компромисс, по замечанию Э. Карра, «триумвират избрал тактику максимальных уступок Троцкому по принципиальным вопросам, чтобы изолировать его от оппозиции»¹⁰⁵. В тексте резолюции указывалось на необходимость «серьезного изменения партийного курса в смысле действительного и систематического проведения принципов рабочей демократии». Более конкретно был поставлен вопрос о праве «утверждения секретарей вышестоящими организациями», недопустимости фактического назначения. Были обозначены ближайшие мероприятия, такие, как строгая выборность, обсуждения и дискуссии, выдвижение работников снизу (особенно рабочих), введение обязательной отчетности парторганов, усиление партийно-воспитательной работы, практики обмена опытом, усиление информации членов партии¹⁰⁶. По сути был провозглашен «новый курс» в политике РКП(б). 7 декабря резолюцию опубликовали в «Правде».

В то же время в начале декабря сформировалась фракционная «семерка»: теперь к Сталину, Зиновьеву и Каменеву присоединились Н. И. Бухарин, А. И. Рыков (зампред СНК, фактический глава правительства), М. П. Томский (глава профсоюзов) и председатель ЦКК В. В. Куйбышев. Все они согласились с предложением Зиновьева по созданию «своей настоящей архисплоченной фракции», ибо «промедление — смерти подобно»¹⁰⁷.

Троцкий, болевший с октября 1923 г., не выступал на собраниях и вообще, по собственному признанию, «прохворал дискуссию 1923 г. против “троцкизма”»¹⁰⁸. Тем не менее, он напрямую обратился к массам. 11 декабря в «Правде» публикуется статья «Новый курс», написанная тремя днями раньше. В ней Троцкий утверждал, что суть «нового курса», провозглашенного в резолюции «О партстроительстве», заключается в том, что «центр тяжести, неправильно передвинутый при старом курсе в сторону аппарата, ныне, при новом курсе, должен быть передвинут в сторону активности, критической самостоятельности, самоуправления партии». Отсюда и поставленная задача: «партия должна подчинить себе свой аппарат»¹⁰⁹. В той же статье Троцкий совершил свой знаменитый политический ход, указав на тот «факт, что молодежь — вернейший барометр партии — резче всего реагирует на партийный бюрократизм»*. Радикализм мысли Троцкого выразился и в постановке вопроса о возможности «перерождения “старой гвардии”», отчуждающейся от нового поколения в условиях бюрократизма¹¹⁰. Это был откры-

■

* Там же. С. 200. Еще после порученного партией обследования коммунистической ячееки завода бывш. Бромлей осенью 1922 года Троцкий воодушевился подрастающей молодежью и поставил вопрос о смене в докладной записке (Россия непознанная... С. 199)

венный вызов аппаратчикам, которые, по словам Троцкого, готовы «новый курс» бюрократически «свести на нет». «Новый курс должен начаться с того, чтобы в аппарате все почувствовали, снизу доверху, что никто не смеет терроризировать партию»¹¹¹. Троцкий разработал своеобразный «моральный кодекс» большевика-оппозиционера:

«Большевик есть не только человек дисциплины, нет, это человек, который, глубоко сверля, вырабатывает себе в каждом данном случае твердое мнение и мужественно и независимо отстаивает его не только в бою против врагов, но и внутри собственной организации. Он сегодня окажется в своей организации в меньшинстве. Он подчиняется, потому что это его партия. Но это, разумеется, не всегда значит, что он не прав. Он, может быть, только ранее других увидел или понял новую задачу или необходимость поворота. Он настойчиво поднимает вопрос и второй раз, и третий, и десятый. Этим он оказывает услугу партии, помогая ей встретить во всеоружии новую задачу, или совершить необходимый поворот без организационных потрясений и фракционных конвульсий»¹¹².

Верно отметил один партиец из Грозного, что Троцкий «находчивый человек, не стал высказываться до конца, боясь раскола партии»¹¹³. Тем не менее, противники Троцкого задерживали публикацию остальных статей, которые Троцкий хотел издать до рождественских каникул 24 декабря¹¹⁴. Лишь в январе все статьи были изданы брошюрой под названием «Новый курс». Враждебно настроенный по отношению к ее автору, меньшевик Н. Валентинов вспоминал, что «этой брошюрой зачитывались тысячи, если не десятки тысяч людей, и шум, страстная склока, злоба по ее поводу были огромны»¹¹⁵.

марш клишеносцев

В борьбу с оппозицией включился Н. И. Бухарин, который, по мнению его крупнейшего биографа С. Коэна, решил поддержать триумвират из-за нетерпимости к фракционности и экономическим проектам оппозиционеров, закрывая глаза на критику бюрократизма¹¹⁶. 13 декабря в «Правде» публикуется «передовая» статья, озаглавленная «Наша партия и оппортунизм», в которой Троцкий недвусмысленно объявляется политическим банкротом. Исползованные Бухариным формулировки до этого встречались только в закрытых документах. Троцкий расценил эти обвинения как звено в цепи намерений сорвать единогласие по вопросу о партстроительстве. В свою очередь Бухарин ответил, что воспринял «ново-курские» статьи Троцкого как «объявление войны» и действовал на свой страх и риск¹¹⁷. Фракция большинства в официальном письме поддержала Бухарина: Троцкий обвинялся в «1) натравливании одной части партии против другой, 2) в натравливании партийной молодежи против основного ядра партии и 3) дискредитировании центрального руководящего ядра партии...», а также в том, что он якобы возглавил децистов¹¹⁸.

Сталин, Рыков, Каменев, Зиновьев в 1924

15 декабря в «Правде» публикуется статья Сталина «О дискуссии, о Рафаиле, о статье Преображенского и Сапронова и о письме Троцкого». В ней Сталин, по сути, совершил подлог, назвав оппозицию блоком «части “левых” коммунистов (Преображенский, Стуков, Пятаков и пр.) с так называемыми демократическими централистами (Рафаил, Сапронов и пр.)», а Рафаила назвал «самым последовательным и законченным представителем нынешней оппозиции». Сталин указал на «беспорядочное отступление оппозиции», представив ход дискуссии таким образом, что за оппозицией нет реальной поддержки, а ее лидеры неизбежно скатываются до поддержки критикуемого ЦК. Преображенский косвенно был обвинен в ревизии и отступлении от ленинизма. Больше всего досталось Троцкому, рассуждения которого о возможности перерождения «старой гвардии» генеральный секретарь перевел с защищаемого им аппарата на «ряд элементов, могущих породить действительную опасность перерождения некоторых рядов нашей партии. Я имею в виду одну часть меньшевиков, вошедших в нашу партию поневоле и не изживших еще старых оппортунистических навыков»¹¹⁹. Своей статьей генсек спровоцировал появление особого типа «оппозиционных» резолюций — «в защиту Троцкого».

Фракция большинства имела несравненно большие возможности влиять на решения рядовых партийцев. Роль аппарата ЦК в общесоюзном масштабе была исследована позднесоветскими историками: «Постановления и письма областных бюро ЦК РКП(б) разъясняли широким массам членов и кандидатов партии

ошибочность троцкистских взглядов, помогли им понять гибельные... последствия предложенного оппозицией курса партии... и в связи с этим занять в ходе дискуссии правильную позицию». В частности, «выступления руководителей и членов областных бюро, их активная защита генерального курса партии на собраниях и конференциях явились важным фактором решительного отпора троцкистским вылазкам в областных объединениях РКП(б)»¹²⁰. Так, члены Сиббюро ЦК на заседании 29 декабря разработали для узкого числа партактива информационное письмо, текст которого заканчивался призывом «дать решительный отпор всем желающим под флагом единства и демократии провести контрабандой безудержную и вредную для партии фракционную борьбу и полуменьшевистские шатания»¹²¹. Л. Каганович откровенно изложил методы прямого вмешательства аппаратчиков ЦК во внутривнутрипартийную борьбу в Московском комитете РКП(б)¹²².

Отбивая атаки, Троцкий в те дни писал в ЦК: «Очень многочисленная и влиятельная группировка в нашей партии (группировка, по существу, фракционная) не только не хочет поворота к новому курсу, но и будет, несомненно, оценивать резолюцию ЦК, как маневр, не меняющий по существу партийного курса»¹²³.

ТОПОСЫ ОППОЗИЦИИ

Центром поддержки оппозиции была Москва, где активно действовали Преображенский, Сапронов, Антонов-Овсеенко (глава Политуправления РККА), Бреслав и другие. Например, Преображенский выступал в Бауманском, Замоскворецком, Краснопресненском районах, на совещании актива Московской организации как содокладчик-оппонент представителям «большинства», предлагал свою резолюцию по экономическим вопросам* и т.д.

Секретарь Замоскворецкого райкома сообщал в ЦК, что из 150 ячеек, по которым была информация, лишь 17 вынесли оппозиционные резолюции, но среди них были такие, как: ВЦИК, Промбанк и Госплан, ПУР, военные ячейки, заводы и фабрики (какие — не раскрывается), Сельскохозяйственный институт им. К. Маркса и др. Помимо этого в большинстве ячеек доклады от оппозиции получали достойное число голосов либо в резолюциях говорилось о недопустимости «травли Троцкого»¹²⁴. В Рогожско-Симоновском районе оппозиционное большинство было не только в ВСНХ, но и в таких рабочих ячейках, как Москож, 2-й Кабельный и химический заводы, Городская бойня и Кишечный завод. Мураловские казармы

■
* «Я принужден, товарищи, преследовать тов. Каменева на каждом собрании, где он докладывает от имени ЦК. Сегодня принужден некоторые дополнения сделать по докладу тов. Сокольникова, потому что функции, которые были выполнены нашей партией, поскольку мы имели всегда от тов. Ленина совершенно объективный обзор, где он не скрывал ошибок, эти функции не выполняются официальными докладчиками» (Горин М. М., Цакунов С. В. Евгений Преображенский: трагедия революционера // Отечественная история. № 2, 1992. С. 94, 85)

«Преображенский полк»

**Авторы этого плаката из ВХУТЕМАСа
могли быть в числе голосовавших за оппозицию**

совместно с другими военными ячейками, Главвоенпром, Военная АЗФШ также стояли на стороне оппозиции¹²⁵, причем с работником Главвоенпрома Биткером приключилась довольно темная история, наложившая тень на всю оппозицию¹²⁶. Сотрудники ИК Коминтерна указали, что «в настоящий момент заострение дискуссии на вопросу о группировках объективно выливается в борьбу против свободы дискуссии», призвав к «систематическим перевыборам всего партийного аппарата» и преодолению излишеств, неравенства в оплате труда партийцев. Близкую по духу резолюцию приняли пекари. Академия Социалистического воспитания 18 декабря по докладу Преображенского большинством 130 против 91 приняла наиболее характерную оппозиционную резолюцию¹²⁷. В Сокольническом районе «против ЦК» пошли не только Наркомпрос, ВХУТЕМАС, тресты, типографии, но и мастерские, фабрики и заводы¹²⁸. Оппозиционным вышел продукт дискуссии объединенного собрания ячеек Наркомфина и 6-го полка войск ГПУ, последовавший за битвой докладчиков Сокольникова и Израиловича: «необходимо приступить немедленно к освежению аппарата и в первую очередь тех из них, кои казенным принятием резолюций ЦК и ЦКК к сведению И ТОЛЬКО тем самым хотят свести ее на нет» (подчеркнуто в документе)¹²⁹. Многие ячейки шли дальше требований оппозиционных лидеров¹³⁰.

Впоследствии на XIII партконференции, Сапронов расскажет о том, как на конференции Краснопресненского района оставшаяся в меньшинстве группа сторонников Каменева и Ярославского получила на губконференцию 17–18 мест и,

тем не менее, собралась, чтобы обсудить протест против этого. Фракционностью это никто не назвал¹³¹.

Наиболее острую критику внутрипартийного режима содержала резолюция, принятая на собрании ячейки Штаба политического Управления, Штаба ЧОН и управления Военных сообщений Московского военного округа 14 декабря (см. приложение № 1). Множество других военных ячеек выступали «против ЦК», среди которых и коммунисты знаменитых Мураловских казарм (танкисты, кавалеристы, бронепоезда и др.).

11 декабря состоялась дискуссия на бюро ячеек и активных партработников Москвы. Среди выступавших были Зиновьев, Преображенский, Радек, Стуков, Владимир и Иван Никитич Смирновы, Ярославский и другие известные большевики. В сущности, они повторяли сказанное ими ранее. Так, в ответ на раздувание Каменевым «фракционной опасности», Сапронов был вынужден эмоционально полемизировать, невзирая на статусы критикуемых (членов Политбюро). В итоге полярный тезис высказал М. И. Калинин: «Авторитет и дисциплина нигде не стояли так высоко, как в большевистской партии. Это именно специфическая качественная особенность большевизма»¹³².

На курсах секретарей укомов 14 декабря Бухарин лицемерно, или по незнанию, заявил, что члены Политбюро и не думали исключать Троцкого из своего состава. Зато косвенно обвинил оппозиционеров в призывах к свержению Советской власти. Преображенский, заострив внимание на развитии внутрипартийных отношений со времен «военного коммунизма», указал на то, что «теперь мы можем вернуть партию к нормальным условиям жизни, которые были в 1917 году, когда мы не доходили до такой мертвечины, как в 1923 году». Звучала весьма смелая критика. Политику Политбюро в отношении «Правды» он назвал «сущим безобразием»; зажим свободы критики со стороны большинства—это «издевательство над рабочей демократией». Преображенский заявил прямо: «Я обвиняю Центральный Комитет в неисполнении резолюции Политбюро»; обвинил он и в обмане партии относительно принятия резолюций по текущей дискуссии (особенно в Москве, где общая поддержка оппозиции доходила до 40%) Бухарина как редактора «Правды» и автора ее скандальной передовицы и секретарских «комиссаров», препятствующих публикации дискуссионных документов. Наконец, Преображенский выразил своеобразное оппозиционное кредо: «Партия должна иметь хорошее большинство и хорошую, доброкачественную оппозицию, которая выступает как революционер». Без этого партия умрет как живой организм. Но, что еще важнее, Преображенский выразил мысль о возможности перерождения партии, даже «если рабочая молодежь со временем вступит на те же самые посты, которые занимают оторвавшиеся от низов ответственные коммунисты», особенно учитывая, что «она не проходила марксистской школы»¹³³.

Уже в декабре стало ясно, что оппозиция не нашла преобладающей поддержки в рабочих ячейках*, что было равнозначно политическому поражению. Согласно отчету секретаря Мосгоркома И. Зеленского, в январе 1924 из 413 рабочих партакчеек поддержали линию большинства 346 ячеек (9843 человека или 83,7%), а 67 ячеек (2223 человека или 16,3%)—линию оппозиции. Согласно другим методам подсчета, поддержка была выше¹³⁴. В вузовских партакчееках за линию большинства голосовали 32 ячейки (2790), за оппозицию—40 (6594). В советских организациях за линию ЦК выступала 181 первичная организация, а за оппозицию—22. В целом, на районных партийных конференциях в Москве оппозиция получила 36 процентов голосов¹³⁵. Конференция Хамовнического района, хотя и одобрила линию ЦК (178 голосами против 157), незначительным большинством избрала оппозиционный райком во главе с В. Максимовским. Из 16 уездных парторганизаций в трех—Московской, Каширской, Воскресенской—в руководящие комитеты прошло большинство оппозиционеров¹³⁶.

10–11 января состоялась XI Московская губпартконференция, на которой Каменеву оппонировал Преображенский. Оппозиционер М. С. Богуславский озвучил такие факты: «В среднем во всех районах Москвы, кроме Хамовнического, рабочих от станка около 20 проц., а в Хамовническом районе рабочих от станка только 5 проц., наоборот, служащих и интеллигентов во всех остальных районах Москвы в среднем 30 проц., а в Хамовническом районе 61 проц.»¹³⁷. 16 января Богуславский лишится должности зампреда Моссовета.

Петроград, будучи «вотчиной Зиновьева», в подавляющем числе стоял на стороне ЦК¹³⁸. Поддержка оппозиционеров была мизерной. Например, на собрании Выборгской райорганизации оппозиционеры собрали лишь 10 голосов против 71¹³⁹. Наибольшие неприятности Зиновьеву доставили учебные заведения, в особенности гражданские**. 94 голоса против 46 получила оппозиция на Ленинградском

■

* В секретариате ЦК отложилась сводка выражений и мыслей, составленная его работником по выступлениям во время дискуссии в рабочих ячейках Бауманского района и на пленуме РК. Среди прочих звучали такие сочные фразы: «Когда говорят о двух линиях, очевидно, думают о Троцкизме и Ленинизме. В настоящее время нет никаких расхождений, весь вопрос теперь в практическом проведении, хвостик же приклеим». «Наш аппарат имеет мало рабочих: “смеркачей” (рабочих) оттуда постепенно выжили». «Мне рабочие говорят: “что коммунист? Пешки: слова сказать не могут. Чего же идти к вам”». «Я первый раз выступаю, до сих пор не давали. Возьмем Аронштама: чуть рот разину—сразу демагог. Такие аппаратчики осуществить демократию не могут». «Ильич сказал: дурак тот, кто верит на слово. Когда Зиновьев клянется в демократии, то я ему не верю, потому что он сам бюрократ» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 306. Л. 1-6)

** «Самым слабым местом ленинградской организации оказались гражданские вузы. Выступления в последних ряда ораторов показало, что оторванность от партии некоторые слои студентов-партийцев налицо. Характерно, что в некоторые случаях здесь выступали

рабфаке¹⁴⁰. Тем не менее, аппаратчики констатировали: «Только по 5 вузам точка зрения Преображенского, Сапронова и др. получила слабое большинство, причем в наиболее пролетарских вузах (технических) оппозиция собрала мизерное количество голосов. В наиболее важных для Ленинграда вузах резолюция ЦК и ЦКК получила значительное большинство»¹⁴¹. В целом, по официальным данным, из 21 167 человек, принявших участие в дискуссии в Петрограде, за оппозицию выступило лишь 1132 (5,3%), а 15 декабря «на общегородском собрании бюро ячеек и активных работников Петрограда почти 3 тыс. присутствовавших голосовали за линию ЦК и лишь 5 чел. — за троцкистов»¹⁴².

На облпартсовещании Северо-Запада обсуждался «оппозиционный уклон» Новгородской организации (были приняты две резолюции: на собрании ответственных работников, членов бюро ячеек и организаторов женщин Новгорода и на общем собрании горорганизации, причем после длительного спора с П. А. Залуцким*). Сафаров насчитал 28 сторонников оппозиции¹⁴³. В Вологде, по словам Молотова, «главным очагом оппозиции являлись учебные ячейки, как гражданские так и военные, руководимые слушателями военной академии, приехавшими на каникулы»¹⁴⁴.

Менее отчетлива картина провинциальных явлений оппозиционности. Ее количественные и качественные характеристики, даже согласно данным секретариата ЦК, нельзя назвать исчерпывающими.

По официальным данным, лишь 8% участников дискуссионных собраний Ивановской губернии поддержало оппозицию. Из примерно 200 полученных ими голосов 102 поступило из Посадского района, где большинство членов райкома состояло из оппозиционеров¹⁴⁵. Как заявил Сапронов делегатам XIII партконференции, дискуссия в Иваново-Вознесенске проходила «под нажимом и угрозой»¹⁴⁶.

Уездная Серпуховская конференция приняла резолюцию (при 3-х воздержавшихся), в которой посчитала «неправильным обвинение некоторых товарищей во фракционизме и группировках за то, что они допускают до некоторой степени

■
чрезвычайно редко против избранных уже самим студенчеством старых бюро коллективов (Гимз, институт инж. путей сообщения). Многие ораторы воспользовались дискуссией просто для того, чтобы излить свои чувства, что им в партии «и тесно, и душно», что их душат (сельско-хоз. институт), что нужно перетряхнуть райкомы и губком, что они мешают инициативе (Гимз)». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 147

* 29 декабря на заседании Большого бюро Новгородского губкома было принято постановление, в котором осуждалось «допущение элементов личного выпада (Статья т. Сталина и др.)». Эта резолюция была принята единогласно при 1 воздержавшемся. Но уже на общегородском собрании оппозиционная резолюция получила 75 голосов против 93-х. В составе ГК было 5 оппозиционно настроенных работников, включая заворготделом, завагитпропом, председателя ГИК. Они резко критиковали секретаря, но на Пленуме большинство не поддержало их. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 207. Л. 57; Д. 284. Л. 35)

критику политики ЦК... недопустимым необоснованные нападения, вроде тов. Сосновского на тов. Троцкого и тов. Работникова в «Правде» от 21 декабря на тов. Сапронова, стараясь найти дипломатических приемов, меньшевицкую идеологию и связь с эсеровскими «Днями»...»¹⁴⁷.

В соседней Тверской губернии оппозиционность была крайне слабой, известен положительный пример лишь в ячейке губсовпартшколы¹⁴⁸. На губконференции 7 января против резолюции цекиста Андреева голосовали 6 из 180 делегатов*. В соседнем городе Ржеве основными оппозиционерами выступили студенты, но успеха они не имели¹⁴⁹.

Гарнизонное собрание Орла большинством 51 против 49 приняло резолюцию с призывом «решительно преодолеть» «сопротивление консервативного аппарата, если таковое окажется при проведении в жизнь резолюции». Не менее оппозиционными были военные ячейки в Ярославле¹⁵⁰. Работники Брянского губвоенкомата единогласно постановили, в частности, что партийно-контрольные комиссии должны согласовывать с ячейками характеристики и репрессивные действия¹⁵¹.

Оппозиционные выступления в провинциальных центрах были, в основном, локально-ограниченными, даже изолированными. Например, в Саратове, несмотря на слабый общий показатель поддержки оппозиции (9%), после ожесточенной полемики резолюции в ее поддержку все же принимались¹⁵². В ячейках Воронежа было не менее двух оппозиционных резолюций—Раменского сахарного завода и Губсуда. На общегородском собрании 3 января выдвигались две оппозиционные резолюции, но 429 из 493 голосов получили сторонники ЦК¹⁵³.

По словам секретаря Смоленского губкома, оппозицию поддержала не только швейная ячейка, но и коммунисты Губмилиции, отдельные работники ГПУ, 81 стрелковый полк. На совещании членов бюро и активных работников была попытка провести оппозиционную резолюцию «московского» типа**.

Собрание Череповецкой горпарторганизации 2 куста (кустовой организации***) приняло оппозиционную резолюцию против назначенства, травли оппозиции и медлительности губкома в ознакомлении низов с идущей дискуссией¹⁵⁴. На обще-

■
* Звучали голоса протеста: «Говоря о внутрипартийной демократии, следует отметить, что приготовлены вкусные щи с бараниной, а хлебать их нечем: ложек не дали. Так и с демократией. Написано о ней хорошо, а где гарантии ее проведения в жизнь? [...] Разногласия освещаются неверно. Суть их не в ошибках оппозиции, а в нездоровой атмосфере. И неизвестно, что больше нарушает принцип ленинизма» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 203. Л. 69-70)

** Информационное сообщение секретаря губкома в ЦК РКП(б). РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 204. Л. 43-45. В смоленском комсомоле также раздавались голоса в поддержку Троцкого (даже как «защитника молодежи»), но Губком и Губкомол разослали письма с призывом переносить внутрипартийную дискуссию в комсомол (Там же)

*** О кустовой системе см. примечание в Дополнении.

городском собрании города Устюжна верх взяли «левые»¹⁵⁵.

«Симбирская губерния показала себя, как губерния оппозиционная», — отмечали в секретариате ЦК, — «...первую половину дискуссионного периода местная пресса освещала оппозиционно-односторонне, так как редактором газеты была т. Азарх, придерживающаяся точки зрения оппозиции»¹⁵⁶. Действительно, первое время по конъюнктурным соображениям симбирские работники губернского уровня еще совсем недавно полностью оправдывавшие бюрократический централизм говорили о демократии¹⁵⁷. Основные оппозиционные тезисы защищали завагитпропом Васильков и предгубисполкома Теплов, которого товарищи назвали сторонником Преображенского. О прямом «запугивании» «низовых элементов — верхами» говорила завгубженотделом Василькова¹⁵⁸. На общегородском собрании была принята резолюция оппозиционеров. Заволжский район принял подобную резолюцию абсолютным большинством. Встали в оппозицию рабфаковцы, военные учащиеся, работники Губсобеса и другие¹⁵⁹.

Члены Вятского губкома поддержали оппозиционную резолюцию, выдвинутую на совещании своим секретарем М. И. Миньковым. По характеристике аппарата ЦК «в этой резолюции одно из главных требований оппозиционеров о точном определении группировок и фракций — налицо. Твердую оппозиционную линию подчеркивает и тот пункт, который говорит о “действительном” проведении в жизнь мероприятия по внутрипартийной демократии». Контрпроект получил всего 3 голоса. В ячейках и обоих районах Вятки, а также в соседнем Котельниче, были приняты резолюции по докладу Минькова. Ситуация изменилась лишь после приезда члена ЦК и ЦКК Сольца, который, с трудом, но склонил большинство «против фракционности»¹⁶⁰. 29 декабря Миньков отправил письмо членам триумвирата и Троцкому, пафосом которого было единство. На пленуме 14–15 января Миньков был в числе трех голосовавших против обвинений в «мелкобуржуазности»¹⁶¹.

Южные губернии, вопреки стереотипам о «темпераменте», в массе своей не проявили «горячности». Ярким исключением стала Астрахань, в бюро горкома которой оппозиционерами являлись завагитпропом (лидер), секретарь РКСМ и (вначале) даже секретарь ГубКК. Наиболее острым вопросом было назначенство, так как секретаря горкома, председателей горсовета профсоюзов и горисполкома новгородцы не выбирали¹⁶². На объединенном заседании членов Бюро Губкома и ГубКК была принята резолюция Майорова, опротестовавшая «Письмо» петроградцев, но отвергнуты добавления с критикой бюрократизма¹⁶³. За оппозицию высказалось собрание ответработников, 2 районных собрания и одна уездная организация.

Другой пример влияния «левых» — Краснодар. «Оппозиционером был секретарь Краснодарского городского комитета партии, старый большевик Рудзит и большинство членов горкома. Поддерживал оппозицию и председатель областного Исполнительного комитета Толмачев, — вспоминал Павлов. — И хотя секретарь

областного комитета партии Аболин был сторонником линии ЦК, завкультпропом обкома Ладохин и большинство членов бюро были активными оппозиционерами... Непосредственно перед XIII партийной конференцией... семьдесят процентов всех коммунистов Кубано-Черноморской области проголосовали за оппозицию»¹⁶⁴. Если конкретизировать это архивными данными ЦК, то Черноморская окружная партконференция отдала 24 голоса (против 44) за резолюцию с недоверием ЦК и ЦКК¹⁶⁵.

Свою специфику имели парторганизации Сибири: дискуссия там началась поздно, практически не наблюдалось живого участия партийцев из центра. В Новониколаевске, как и во многих других городах, некоторые ячейки принимали типовые резолюции, но с поправками против резкости «петроградского варианта»¹⁶⁶. В Томске секретари и ответработники в большинстве поддержали поправку против смещения критики на личность Троцкого¹⁶⁷. Оппозиционной стала резолюция общего партсобрания 1-го района Красноярска, в основу которой были положены решения ячеек кожевников, водников и заводчан имени «Памятника 13 борцов», требовавших «фактически и немедленно отказаться от методов повального назначения, подавления свободы мнений и инициативы... застрашивания, репрессий и казенщины»¹⁶⁸. Решение 1 района Омской организации было признано оппозиционным, 14 из 22 участников собрания членов бюро ячеек Омска, фракции губсъезда советов и активработников 4 января отказались поддерживать угодливую резолюцию в поддержку ЦК¹⁶⁹. В Иркутске совещание членов и кандидатов губкома совместно с уоками, райкомами, контрольной и ревизионной комиссиями приняло резолюцию с несвойственными для партийного уровня вкраплениями. Например, требовалась полная свобода дискуссий и критики партийных решений, осуждались выпады Сталина против Троцкого¹⁷⁰. В Центральном (городском) районе 297 голосами против 193 была принята оппозиционная резолюция¹⁷¹. В отчетах губкомов фигурировали оппозиционные ячейки Сибирской сельхозакадемии, военполитшколы, затона р. Оми и речного техникума в Омске, вузовские организации в Томске и Иркутске и другие¹⁷². Секретарь Сиббюро ЦК С. Косиор сообщал, что на местах дискуссия проходила «не совсем гладко». Лишь в Барнауле резолюция ЦК прошла без эксцессов, в остальных же губкомах, по словам Косиора, «почти все... в том числе и секретари, несколько колебались и путались в постановке вопроса»¹⁷³.

Активно дебатировали на Дальнем Востоке. В Читинской парторганизации оппозиционные резолюции чаще выносили служащие. Особенно острая резолюция была принята связистами. «Спокойнее» было в уездах. В областной столице первые дискуссия началась 24 декабря на заседании членов 1 и 2 райкомов совместно с членами бюро ячеек и ответственных работников. После доклада секретаря Забайкальского губкома начались прения, выявились оппозиционеры.

Заседание продолжалось 3 дня. Секретарь жаловался, что «эти 20 часов убитые на дискуссию большой ценности не имели, так как выступавшие в значительном большинстве являлись ответ. работниками, многие из них работающие в партаппаратах. Рядовые партийцы принимали в дискуссии слабое участие. А главное, в речах выступавших не звучало практических предложений по вопросу о проведении в жизнь резолюции ЦК... Характерно отметить тот еще факт, что половина выступавших ораторов новые работники на Дальнем Востоке, командированные из Москвы и Украины»¹⁷⁴.

В Благовещенске также «наибольшую остроту прениям придавали партийцы из России, недовольные переброской»¹⁷⁵. Как сообщало Дальбюро ЦК, «в Хабаровске дискуссии приняла крайне острый характер. Сильное течение против аппарата. Дискуссия с собрания бюро ячеек и прикрепленных отв. работников была перенесена на кустовые собрания и закончилась на общегородском собрании. Большинство 190 против 52 была принята резолюция в сапроновском духе. В выступлениях обсуждалась линия ЦК. Циркуляр ДВ, устанавливающий границы дискуссии, рассматривался как нажим, за что т. Кубяка, как секретаря ДБ постановлено привлечь к ответственности, через ДБЦКК. На собраниях принимались такие абсурдные предложения, как немедленное введение общей кружки для членов партии, в которую члены партии целиком сдают полученный заработок и потом равномерно получают свою часть. Зачастую выступающих товарищей в защиту партаппарата совсем не выслушивали. Такое оппозиционное настроение в Хабаровске охватило рабочие и производственные ячейки [...] На уездконференцию выборы проводились на общегородском собрании. Предложенный список делегатов на конференцию отклонен, выборы проведены персонально, выдвинутым собранием, в результате состав уездной конференции с Сапроновским настроением»¹⁷⁶. Во Владивостоке на январском совещании членов бюро ячеек звучала резкая критика ЦК, «репрессий», излишеств и т.д., была принята оппозиционная резолюция. Присоединились соседние города Никольск-Уссурийск и Шкотово. Но в ячейках вышло иначе — оппозиционеры оказались в меньшинстве¹⁷⁷.

На Урале оппозицию открыто поддержали 1–1,2 тыс. членов партии, что составляет 3–4% численности областной парторганизации, или 10–12% участников дискусионных собраний (в дискуссии участвовало около трети коммунистов края)¹⁷⁸. Здесь не учитываются те, кто не поддержал острые выпады против оппозиции, в особенности против Троцкого¹⁷⁹ (детальное исследование Пермского случая далее, в «Дополнении»).

В целом по СССР наиболее острые формы борьбы проявились в Челябинске. 25 декабря ответработники выразили недоверие ЦК, признав его «старый курс» ошибочным. Их поддержали члены бюро окружкома М. Бутов и А. И. Парамонов, а также собрание горпарторганизации. Такую же резолюцию приняло собрание

второй по числу коммунистов в округе Копейской районной организации. Из 32 резолюций, принятых в ячейках и районных организациях округа до 9 января 1924 г., 19 носили оппозиционный характер и только 6 поддерживали ЦК РКП(б). Еще 5 постановлений ограничивались одобрением резолюции «О партстроительстве» и не выражали отношения ни к ЦК, ни к его оппонентам. 2 ячейки заняли противоречивую позицию, одновременно солидаризируясь как с теми, так и с другими. 3 января пленум Челябинского ОК поддержал оппозицию¹⁸⁰.

А. В. Луначарский, прибывший в Челябинск с группой работников Уралобкома для «разъяснения» политического курса ЦК РКП(б), выступил 9 января 1924 г. на собрании горпарторганизации. Оппозиция, по словам оратора, «скатилась в лонно меньшевизма» и «превратилась во фракцию внутри партии». Главную задачу партийных организации Луначарский видел в том, чтобы «сплотиться вокруг ленинского руководства» и «пресечь дезорганизаторскую работу фракционеров». Единство оппозиционеров ослабло. Теперь за ЦК голосовало уже 186 из 497, в десять раз больше прежнего. Раньше других отступил пролетарский Железнодорожный район, на переубеждение которого были направлены основные усилия. 11 января о своей поддержке ЦК заявил райком этого района, а через два дня, 14 января, на общем собрании Железнодорожной организации было принято обращение «Ко всем членам Челябинской организации РКП(б)». Оппозиция обвинялась в попытках «пересмотреть некоторые положения, намеченные еще тов. Лениным», а партийные ячейки другого, Городского, района Челябинска призывались к отказу от ранее принятых резолюций. Это резко обострило внутрипартийную борьбу¹⁸¹. В ответ на обращение состоявшийся 17 января пленум горкома предложил переизбрать бюро ОК «в таком составе, чтобы деятельность его находилась в противоречии с постановлениями пленума окружкома, проходившего 3 января, и общих собраний Челябинской организации»¹⁸².

В январе-апреле 1924 вопрос о положении в Челябинской губернии рассматривался на семи заседаниях Уралобкома и в Оргбюро ЦК РКП(б). Только в феврале-марте на постоянную работу в Челябинск было направлено не менее десяти работников «окружного и уездного масштаба», проявивших себя в борьбе с оппозицией. Одновременно из Челябинска отзываются Бутов и Парамонов, которым вменялась в вину ответственность за раскол в бюро окружкома РКП(б). Почти полностью меняется состав Городского и Копейского райкомов партии, а также окружкома РКСМ. 4 февраля в поддержку ЦК высказалось большинство участников пленума окружкома, а затем и пленум окружкома РКСМ. Но оппозиционные настроения сохранились на долгие месяцы.

В таких периферийных организациях, как, например, Грозненская и Харбинская, многочисленные оппозиционные выступления (вплоть до ультралевых) имели успех лишь на ячейковых собраниях¹⁸³. В «национальных республиках», слабо

связанных с великоросской частью партии, были свои особенности. Так, в Чебоксарах «товарищ Эмир» внес два предложения, далеко выходящие за рамки требований оппозиции: допущение группировок и создание контрольной комиссии, независимой от парторганов. Его поддержали две ячейки. На общегородском собрании оппозиционную линию защищали студенты из Москвы¹⁸⁴.

Отдельного рассмотрения заслуживают вузовские комячейки, которые больше всего поддерживали оппозицию. Например, в принятой большинством (554 голоса) резолюции общего собрания Коммунистического университета им. Свердлова признавалась неправильность линии ЦК, его ответственность за рост бюрократизма, необходимость перевыборов «всех исполнительных органов и должностных лиц партийных организаций, при обязательном условии свободы дискуссии и свободы выборов без давления сверху...» Указывалось также на «нарушение рабочей демократии в области партийной печати, поскольку «Правда» допускает неверную и пристрастную информацию о ходе дискуссии в Москве, вводя в заблуждение провинцию». Собрание посчитало «недопустимым использовать всеобщее стремление партии к единству и боязнь фракционных группировок для ограничения дискуссии и критики ошибок ЦК», протестовало «против автоматизма старой линии аппарата партии» и считало «недопустимым применение каких-либо мер механического давления в борьбе с оппозицией». Отдельно досталось Сталину за статью с обвинениями Троцкого. Собрание сочло «такое выступление вредным для партии и роняющим достоинство ЦК». Посчитав заикленность дискуссии на теме Троцкий—ЦК «вредной», собрание призвало к рассмотрению «вопросов об экономическом положении страны и о проблемах, стоящих в этой области...»¹⁸⁵. Участие в подобных событиях бросало жирную тень на всю последующую жизнь людей*.

В целом 32 ячейки ВУЗов с 2,790 членами поддержали линию ЦК и 40 ячеек с 6,594 членами—Троцкого. Учившийся в Московском институте народного хозяйства в 1923 г. И. Л. Абрамович рассказывал об учащих вузов: «Как правило, это были не зеленые юнцы, а участники гражданской войны, бывшие командиры, комиссары, политработники <...> в вузах обучалась тогда самая идейная и активная часть партии, прошедшая школу гражданской войны. Это были люди, зани-

■
* 4 января 1935 г. на Бюро Пермского горкома обсуждалось «антипартийное выступление» двух партийцев Пермского Университета во время выступления на митинге по поводу убийства С.М. Кирова. Оправдывавшийся заведующий учебной частью и преподаватель политэкономии Францевич был вынужден рассказывать: «В 24 году я исключался Вузовской ячейкой Тимирязевской Академии за социальное происхождение [...] в вузовской ячейке Социально-экономического факультета была очень сильная прослойка чуждых людей и во время оппозиции при чистке 40% нашей ячейки было исключено [...] Наша ячейка была троцкистской, я голосовал против» (ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 986. Л. 2)

мавшие командные и политические должности в Красной армии, и они скорее и лучше других членов партии поняли ошибочный и антидемократический курс большинства ЦК партии»¹⁸⁶.

По данным эмигрантской печати, большинство Политбюро разослало в губернские КК предписание давать оппозиционерам месяц на раскаяние, а потом исключать их. Особый контроль следовало установить за студентами, у которых тогда были рождественские каникулы¹⁸⁷.

надзирать и наказывать

17 декабря «Правда» опубликовала постановление Политбюро «Против обострения внутрипартийной борьбы», в котором ложь о «дружественном» отношении к Троцкому соседствовала с обвинениями оппозиции в ответственности за обострение внутрипартийной борьбы¹⁸⁸. Собственно на собрании Политбюро «поставило», что его члены не представляют себе работы «без активного участия тов. Троцкого»¹⁸⁹.

Буквально на следующий день публикуется «Письмо петроградской организации членам нашей партии», в которой вслед за перечислением грехов «демцентралистов» и Троцкого звучал призыв «пресечь дезорганизаторскую работу фракций и группировок, сплотиться вокруг ЦК»*. Это письмо, как и статья Сталина, спровоцировали появление множества резолюций протеста, которые в аппарате ЦК считали «оппозиционными».

К печати были запрещены статьи таких крупных партийных деятелей, как Г. А. Пятаков, В. М. Смирнов и Сапронов¹⁹⁰. Последний из них опубликовал 23 декабря заметку с символическим заголовком «Против травли», обвинения которой «Правда» отвергла. Тогда 29 декабря Троцкий, Пятаков, Радек отправили заявление в Политбюро, обвинив работников, введенных в политический отдел «Правды», в подлогах и фальсификациях. Они отмечали, что «весь этот эпизод имеет колоссальное симптоматическое значение, свидетельствуя о тех поистине трагических опасностях, навстречу которым идет партия при тех методах борьбы, одним из выражений коих являются вышеприведенные факты». В частности, были обвинены Назаретян и Сафаров. Оппозиционеры требовали провести беспристрастное расследование¹⁹¹. В итоге обвиненных убрали с постов. Однако никаких разъяснений и извинений перед читателями в «Правде» опубликовано не было. Более

■

* Принята на общегородском собрании 15 декабря бюро ячеек и активных работников (около 3000 человек) против 5 и при 7 воздержавшихся. (Правда. 1923. 18 декабря). «Наша позиция еще более бескомпромиссная, чем у Центрального комитета» — заявил 19 декабря Петр Залуцкий в Коммунистическом университете Петрограда (Цит. по: *Halfin I. Intimate Enemies...* P. 127)

того, в ответ Политбюро в подготовленном Бухариным заявлении обвинила Троцкого, Пятакова и Радека в том, что их заявление имеет «явно фракционный [...] грубо вызывающий характер»¹⁹².

24 декабря Политбюро принимает резолюцию «Об очередных задачах экономической политики», на следующий день она публикуется. 29 декабря на собрании бюро ячеек и активных работников Московской организации была отвергнута «резолюция 4-х», подписанная Преображенским, Пятаковым, Осинским и В. М. Смирновым¹⁹³. Историк И. Б. Орлов выделил¹⁹⁴ следующие расхождения. В отличие от большинства Политбюро, оппозиционеры видели главную причину кризиса в хаотичности промышленного строительства и неправильной кредитной политике Наркомфина; они указывали на более успешную смычку деревни с частной кустарной промышленностью, чем с государственной, как следствие отсутствие плановости; отрицали установку на «минимальную прибыль», предлагая увеличивать накопление за счет налогов, займов и использования товарных ресурсов промышленности, указывали на необходимость общего и непрерывного согласования финансов с другими элементами государственной промышленности, выступили против «диктатуры НКФ» (усиление регулирования цен на товары массового потребления), предложив более продуманную кредитную политику, и, наконец, выступали за «широкую товарную интервенцию» из-за границы в целях борьбы со спекуляцией (но лишь в конечном счете, после необходимых товаров «группы А», как пояснил вскоре Осинский¹⁹⁵). Далее будет показано, как оппозиционеры защищали эти тезисы на январской партконференции.

Актуальность дискуссий по экономическому строительству уступала политической борьбе. Даже в Москве, по подсчетам С. Пирани, лишь в 10% случаев обсуждения внутрипартийного строительства были рассмотрены экономические вопросы¹⁹⁶.

28–29 декабря в «Правде» публикуется «новокурсная» статья Троцкого «Группировки и фракционные образования», на которую в том же номере ответила редакция — под обвинительным заголовком «Долой фракционность». Наконец, 31 декабря появился ответ руководящей фракции на письмо Троцкого от 23 октября. Девять членов и кандидатов в члены Политбюро в этот раз подытожили свои обвинения во фракционности. В критике «фракционной» политики Троцкого не прозвучало ничего нового, но демонизация «борьбы против партии» обострилась¹⁹⁷.

Курс на организационный разгром оппозиции обнаружил себя в «деле» начальника ПУРа В. А. Антонова-Овсеенко. В письме в ЦК 27 декабря он осмелился открыто сказать правду о методах внутрипартийной борьбы и призвал к ответу «зарвавшихся вождей». В своем письме лично Сталину он заявил, что не намерен быть «послушным» для ЦК¹⁹⁸. Вскоре, 12 января, Оргбюро ЦК исключило Антонова-Овсеенко из ПУРа и членов РВС, а 14 января ПБ утвердило это решение. По аналогии с Раковским и Мдивани, Антонов-Овсеенко был отправлен за

рубеж с дипломатическим поручением. Тогда же был смещен командующий Приволжским военным округом С. Мрачковский¹⁹⁹, другой герой Гражданской войны, И. Я. Разгон, оказался в Германском торгпредстве²⁰⁰.

Шла подготовка к дисциплинарному осуждению оппозиционности. 12–13 января пленум ЦКК вывел такие формулировки, как «бессознательное объединение внутривластной оппозиции с мелкобуржуазной крестьянской оппозицией против Советской власти», «злостные нападки на ЦО партии, которые подсказываются фракционным ослеплением оппозиции»²⁰¹ и проч.

14–15 января состоялся пленум ЦК, который должен был обсудить вопросы, выносимые на открывавшуюся 16 января XIII партконференцию. Это был последний пленум, на котором оппозиционеры могли защитить себя. Разгромные выступления подготовили фракционеры, а Сталин впоследствии даже постарался переделать протокол в выгодной для себя форме²⁰².

Секретарь Юго-Восточного бюро ЦК А. И. Микоян в своем выступлении заявил, что «учащаяся молодежь пошла за оппозицией... потому, что оппозиция впервые пошла в массу со всеми запрещенными документами», и потому «необходимо, чтобы работы ЦК были более доступны широким партийным массам, это послужит также к установлению идейной связи между массами и ЦК». Микоян выразил опасения, что дискуссия ослабит партию перед лицом «молодой интеллигенции, учащихся, этих будущих красных спецов и общественных деятелей», и предложил, чтобы «внутрипартийная демократия, неизбежно выходя из пределов партии, была бы применена среди беспартийных с некоторыми ограничениями, и не дать ей разрастаться среди крестьянства и интеллигенции без больших и жестких ограничений»²⁰³. Секретарь нижегородского губкома Н. Угланов (ранее отличившейся крайне слабой полемикой в защиту ЦК²⁰⁴) в грубой форме обличал оппозицию как «мещан» и «нытиков», против которых выступил-де «пролетарский таран»: «Поскольку молодежь являлась застрельщиком бунта мещанского в нашей партии, должны быть приняты следующие меры». И Угланов предложил меры по идейному и организационному разгрому оппозиции. Во-первых, агитация и пропаганда против меньшевиков и Троцкого, вступивших в партию. Во-вторых, «выгнать» из партии «полсотни тысяч», а «150 тысяч рабочих принять в партию». «Демократия демократией, а организационные формы организационными формами, устав партии уставом партии. Тут нужно бить по зубам»,— заключал он²⁰⁵. Но действительно программной, последовательной можно назвать речь Бухарина. «Целый ряд социальных слоев стучится в дверь общеполитической демократии»,— констатировал он, справедливо называя это одной из двух основных опасностей для диктатуры партии. «А оппозиция видит одну опасность. Она видит опасность бюрократизма нашего аппарата... За бюрократической опасностью она не видит политической демократической опасности. В этом заключается их так называемый

меньшевизм, как определенный уклон, — заявляет Бухарин и развивает мысль далее.— Они не видят того, что нам для того, чтобы поддержать пролетарскую диктатуру, необходимо поддержать диктатуру партии, которая невысказана без диктатуры старой гвардии, которая, в свою очередь, невысказана без руководящей роли ЦК как властного учреждения». Констатируя неоднородность партии, Бухарин поставил задачу: «Рабочих, которые выражают здоровую тенденцию, изолировать от оппозиционных вождей. Что касается группировок, вождей, то надо одну часть из них ассимилировать (тех, которые способны на это), другую часть — дисциплинировать». Поддержал Бухарин и агитационно-пропагандистские меры, которые обозначил в своей речи Угланов. Все это он назвал «новым курсом» ЦК²⁰⁶.

Карл Радек, в отличие от других, начал с экономики, поддержав оппозиционную программу. Говоря о внутрипартийном положении, Радек отметил, что ЦК «знал все опасности» демократизации внутрипартийного положения и не должен забывать, что «гарантии» невозможности вновь «зажать партию в кулак» содержатся в самих причинах «поворота». Невозможно и то, чтобы «партия после трех лет молчания могла перейти к системе внутрипартийной демократии, не делая ошибок». Но именно партийное большинство может стать ответственным за фракционность. «Вопрос о конструкции ЦК» во многом сводился к вопросу о Троцком, но далеко не в «личном», а в политическом плане. Радек сказал, что нельзя противоречить себе, говоря о «непонимании» Троцким ряда вопросов и одновременно оставляя его в ПБ. Например, миф о «недооценке» крестьянства «не выдерживает критики, — не вы, а он поднял вопрос о “ножницах”». Признав свои ошибки, Радек призвал не совершать еще большие ошибки в русле применения «репрессий», и выступать «единым фронтом»²⁰⁷.

Пятаков заявил, что фракция большинства уже ориентировалась на «зубодробительную политику по отношению к членам оппозиции» (выражение Радека) и «разговаривать» желания не имела*. Действительно, в декабре ОГПУ, согласно постановлению комиссии Политбюро по внутрипартийному положению, занялась высылкой оппозиционеров²⁰⁸.

оппозиция как факт

К концу 1923 г. Левая оппозиция оформлялась идеологически и организационно. Виктор Серж вспоминал: «Я был сторонником внутрипартийной оппозиции, которой в 1923–1924 гг. руководил Преображенский, а вдохновлял Троцкий»²⁰⁹. Еще

■
* Пятаков отказался выступать, заявив, что «сегодня разговаривать в ЦК, когда с первых же речей многих из нас, отчасти и меня, изображают меньшевиками... когда “меньшевик” равнозначно “белогвардеец”... разговаривать по существу нет абсолютно никакой возможности» (РКП(б)... С. 24)

в ответе «девяти» говорилось, что в Москве был создан «фракционный центр»²¹⁰, и Сталин вскоре конкретизирует это обвинение. Что касается Ленинграда, то В. Серж заявил, что «с 1923 года “троцкисты” в расчете на будущее создавали группу, не участвующую в текущей деятельности. Это был Центр (руководящий) Левой оппозиции региона»²¹¹. И если это заявление, будучи единственным в своем роде (и сделанное через два десятилетия после событий), вызывает законное сомнение, то в отношении провинциальных «центров» источники молчат.

Немногочисленны и примеры того, как подписавшие «заявление 46» лично участвовали в продвижении оппозиционной линии. За пределами РСФСР Хоречко провел резолюцию на Новороссийском и Рудченковском кустах Юзовского округа. Мрачковский старался добиться успеха в красноармейских частях Самары во время декабрьской дискуссии²¹². Венедиктов, будучи редактором печатного органа Ярославского губкома «Северный рабочий», сумел привлечь на сторону оппозиции рабкоровское и селькоровское движение, а также превратить газету в ноябре-декабре в рупор оппозиции. На общегородском собрании 22 декабря он сделал контрдоклад Г. Сокольникову²¹³. На Тульской губпартконференции 7 января 1924 г. в речи аппаратчика ЦК А. А. Андреева прозвучали такие слова: «Некоторые выступавшие товарищи навязывали ЦК обвинение в том, что он не позаботился прислать сюда и сторонников оппозиции... Оппозиция и сама могла о себе позаботиться и приехать в тех же вагонах, в которых приехали мы. Ведь ездили же представители оппозиции по провинции. Тов. Лишкин, например, объезжал Урал, от которого все же не привез ни одной резолюции, поддерживающей оппозицию»²¹⁴. О «делегировании из Москвы оппозицией тов. Ешба» сообщал в ЦК секретарь Закрайкома Мясликов²¹⁵.

К концу 1923 г. в РКП(б) сложилась ситуация, которую Бухарин характеризовал как «глубокий партийный кризис»²¹⁶. В то же время, по словам Павлова, «рядовая масса коммунистов относительно этой возни наверху была в полном неведении»²¹⁷. Тем легче было «верхам» РКП(б) использовать «низы» в своих целях — для обезоруживания оппозиции. Это ярко проявилось в деятельности ГПУ по борьбе с экономическими преступлениями управленцев, наполненной «анти-спецовской» риторикой. Некоторые сторонники триумвирата откровенно противопоставляли эти задачи оппозиционным требованиям²¹⁸.

Но сами демократически настроенные коммунисты отнюдь не всегда последовательно защищали свои взгляды. Сплошь и рядом, выступавшие в поддержку Троцкого, Преображенского и Сапронова, в конце концов, голосовали за обычную резолюцию²¹⁹. Кроме того, нередко рядовой партиец мог отрезать: «Свобода дискуссии во время дискуссии, а после никаких фракций и группировок»²²⁰.

Против официальной линии партии выступило незначительное меньшинство рабочих. Как справедливо заметил Карр, предшествующая проповедь «милита-

ризации труда» Троцким ныне крайне мешала ему выглядеть борцом за дело рабочего класса²²¹. Оппозиционеры поплатились за то, что не согласовали свою политику с профсоюзными и рабочими партработниками, считает Пирани²²².

Народные массы, в большинстве своем крестьяне, живущие своей повседневной жизнью, не понимали смысла борьбы с троцкизмом, очень редко партийные верхи публиковали дискуссионные материалы для сельских ячеек²²³. В Астраханской губернии крестьянство относилось к оппозиции «резко враждебно, считая, что не время спорить... крестьянство неправильно информировано о сути разногласий,— якобы оппозиция стремится вернуть деревне “военный коммунизм”»,²²⁴.

Объективным фактором поражения оппозиции явился низкий уровень организованности и сознательности партийных масс, их отчужденность от сложных политических дискуссий. Но такой субъективный фактор, как деятельность партийного аппарата, приводил к дискредитации или запугиванию сторонников демократизации партии.

глава II

поражение от конференции к съезду

К началу 1924 г. экономика выходила из кризиса. Но развитие тяжелой промышленности сильно отставало от сельского хозяйства и легкой промышленности. Согласно данным Госплана, объем годового промышленного производства, который на 1 октября 1924 г. в два с половиной раза превышал уровень 1920 г., составил 40% довоенного уровня, а в металлургии—лишь 28%. Это отставание вызывало беспокойство в партии, особенно в кругах оппозиции²²⁵.

Важный бой был дан оппозиционерами в ходе XIII Всесоюзной партконференции 16–18 января 1924 г. Так, Пятаков выступил в прениях по докладу Рыкова о хозяйственной политике. Будучи согласным с общей линией в экономической политике ЦК, он заострил внимание на «колоссальнейшем практическом значении» планирования государственной социалистической промышленности. «Кто не понимает того, что очередной задачей нашей является собирание всех государственных предприятий в одну систему государственного хозяйства, объединенного и, так сказать, сознательно направляемого, планового направляемого в ту сторону, в которую это нам необходимо,— тот не понимает того, что в борьбе между частно-капиталистическим началом, которое развивается, и государственным, социалистическим началом неизбежно будет терпеть поражение государственное, социалистическое начало». Полемизируя с Рыковым, Пятаков утверждал, что «дело не в людях, а в определенной системе, которую надо построить, и которая не строится, и задача построения которой в тезисах ЦК не поставлена». Он предложил создать «специальный орган, который будет весть специально делом управления государственным хозяйством». Говоря о ценовой политике, конкуренции с частной торговлей, Пятаков сказал, что «основной метод борьбы с “ножницами” заключается в расширении производства... прежде всего в расширении государственной промышленности». В этой же связи Пятаков предложил ввезти импортные товары— «товарную интервенцию», чтобы сбить цены частных торговцев. Говоря о прибыльности трестов, он рассуждал: «Если мы заработную плату повышаем, цены понижаем и при этом требуем: “давай максимальную прибыль”, что это значит? Это значит, что изволь улучшать накладные расходы, изволь поставить свое дело лучше». Подверглось критике и другое финансовое решение ЦК: «Вместо политики активного баланса мы должны установить политику соответствия ввоза и вывоза»²²⁶.

Преображенский, занимавший на тот момент должность председателя финансового комитета ЦК и СНК, начал с того, что подчеркнул значение теории в практической деятельности РКП(б), в частности, для понимания разницы между

капиталистическим и социалистическим накоплением. Он констатировал, что советские лидеры «подшли к учету сил нэп'а без всякого плана, совершенно стихийно...». Преображенский поставил вопрос: «либо мы превратим нашу частную торговлю в наш подсобно-распределительный орган... либо государственная промышленность превратится в поставщика товаров, а смычка будет установлена деревней с буржуазией, и будет усилена ее экономическая мощь в городе»²²⁷.

Владимир Смирнов, критикуя линию ЦК, невыполнение резолюции XII съезда о плановости, в частности, обратил внимание на то, что в проекте новой резолюции не анализируется прошедший кризис, который, по его мнению, «не был связан таким тесным образом с проблемой “ножниц”... Кризис создан у нас в результате неправильной кредитной политики, при которой в течение лета мы усиленным образом кредитовали операции по продаже товаров легкой индустрии, а с октября, когда наш червонец несколько пошатнулся, резко зажали этот кредит и заставили наши торговые органы выбросить на рынок всю массу товара, которая скопилась за лето, выбросить как раз в тот момент, когда крестьянин сдавал максимальное количество сельскохозяйственного налога»²²⁸. Пятаков, получивший немного времени, чтобы ответить на критику Каменева, раскрыл тезис Смирнова. Рассчитывая на будущую перспективу, он решил даже не ставить на голосование свои поправки в отношении устройства госхозяйства: «Я достаточно политически опытный человек, чтобы знать, что при данном составе конференции они не будут приняты»²²⁹. После острых нападок Рыкова, лишь трое поддержали поправки Пятакова, а его самого не приняли в комиссию²³⁰.

Необходимо отметить, что первыми начали политическую критику сторонники секретарской фракции. Молотов, критикуя поправки Пятакова, обвинил его и других оппозиционеров в мелкобуржуазности²³¹, другие его коллеги в сущности лишь повторяли то же самое. Пятаков, Преображенский и другие были разбиты. При этом имя Троцкого не упоминалось ни разу. Потребовался доклад Сталина «Об очередных задачах партстроительства», чтобы возобновить борьбу с «троцкизмом». Повторив то, что он говорил ранее*, Сталин выдвинул конкретное обвинение: «Когда здесь в Москве оппозиция создала особое бюро, во главе с т. Серебряковым, и когда она рассылала своих ораторов, обязуя их выступать на таких-то собраниях, возражать так-то, и когда оппозиционеры в ходе борьбы были вынуждены отступать и менять свои резолюции по команде, тут была, конечно, и группировка, и групповая дисциплина. Это, говорят, не фракция, но что такое фракция, пусть объяснит

■
* Секретарь ЦК заявил, что до выступления Троцкого укреплялась «примиренческая тенденция» с оппозицией. Были повторены все предыдущие обвинения («платформа», «противопоставление ЦК», «лозунг борьбы с аппаратом» и прочее). В своем выступлении Сталин осторожно начал намекать на проявления «меньшевистского» прошлого в выступлениях Троцкого.

т. Преображенский». Безусловно вставая на сторону—«революционных»!—кадров аппарата (во многом уже своих кадров своего аппарата) Сталин предложил предать гласности секретный пункт резолюции X съезда о единстве, по которому ради сохранения партдисциплины и единства возможно исключение из партии²³².

Отвечал вновь Преображенский. В отличие от Сталина, который решил не касаться происхождения дискуссии, оппозиционер заявил, что за два года с X съезда «начал прекращаться процесс деклассирования, начал расти рабочий класс, на основе этого процесса мы должны были ослабить бюрократические тенденции во внутрипартийной работе, а не усиливать их. Мы расхотелись с процессом, который происходил в рабочем классе, и теми задачами, которые новая обстановка ставила перед нами. И в этом заключается основная ошибка, которая была допущена ЦК»²³³. Преображенский указал на то, что ЦК вел себя «хвостистски», ведь партию подталкивали стихийные события, а ЦК не предвидел. В хозяйственной сфере не было выполнено решение XII съезда об усилении плановости. Так, на октябрьском пленуме были отвергнуты соответствующие предложения, при одновременном осуждении оппозиции, и вплоть до расширения дискуссии снизу не принималась резолюция 5 декабря. Ошибкой же оппозиции он считал то, что они не выступили раньше октября. ЦК же начал «паниковать» из-за развития дискуссии в Москве и через «Правду» выбросил «архитрицательный» полемический лозунг о меньшевистском уклоне. Понятый как директивный, он запугал и спугал партию, особенно в провинции. Именно это обострило борьбу. Далее Преображенский вступился за Троцкого. «Я считаю основной ошибкой, допущенной Политбюро персонально по отношению к т. Троцкому, то, что ЦК в нашей большевистской среде третирует т. Троцкого, как чужака. При таком отношении невозможна совместная работа»²³⁴. Полемизируя с защитниками бюрократизма, Преображенский заявил: «Большевизм по самой своей природе противоречит бюрократизму. Он связан с массами, он активен и деятелен, часто меняет тактику, он не может допустить того постепенного окостенения, которое начало намечаться в аппарате партии»²³⁵. В заключение он прозорливо указал, к чему приведет публикация скандального пункта: «...если конференция согласится опубликовать тот пункт резолюции, о котором говорил т. Сталин, если она согласится выдвинуть эту пушку, которая будет формально направлена против оппозиции, а по существу против документа 5-го декабря, против действительных усилий сделать поворот к новому курсу и к внутрипартийной демократии... тогда получится то, что мы снова загоним партию в обстановку молчания и в мертвый штиль. Когда каждый выступающий будет расцениваться как оппозиционер, хотя бы он никакой связи—даже идейной—не имел с оппозицией, когда он будет квалифицироваться с точки зрения того, подходит ли или не подходит к нему в той или иной форме этот документ, то мы загоним партию в обстановку мертвого штиля... Отрыв от рабочих

масс и рабочих низов нашей партии, который произошел, не будет ослабевать, наоборот, он будет усиливаться»²³⁶. Упомянув снятие Антонова-Овсеенко и Врачевского как один из примеров «механического подавления общественного мнения известной части партии», Преображенский призвал осудить эти методы, как бюрократические, и выполнить резолюцию 5 декабря²³⁷.

Следующим из оппозиционеров выступил И. Я. Врачев. Будучи, по собственным словам, «аппаратчиком», руководящим тремя тысячами коммунистов, он возмущался установленным ЦК режимом, «когда такие члены партии, как и я и мне подобные, не знают о руководящих решениях партии»²³⁸. Подняв вопрос о фракциях и группировках, Врачев столкнулся с тем, что его постоянно перебивали вопросами и репликами. В его словах отразился драматизм конференции: «Товарищи, может быть, у нас осталось всего несколько часов полной демократии, так разрешите нам этими часами воспользоваться»,— сказал он, после чего внес предложение «избрать специальную авторитетную комиссию» для проверки заявления Сталина о фракционном бюро, но конференция отказалась принять его²³⁹.

Сапронов начал речь с заявления о том, что «обсуждение вопроса о внутрипартийной демократии сегодня хотят подменить судом над так называемой оппозицией». Опровергая слова Ярославского, он привел данные о том, что на всех районных конференциях за оппозицию голосовало 36%. Но на губернской осталось лишь 18%: «Если от районных конференций до губернской конференции при помощи нажима партийного аппарата оппозиция лишилась 18%, то я задаю вопрос: сколько же голосов нажим аппарата лишил оппозицию в рабочих ячейках, пока эти голоса дошли до районных конференций? Если брать такую же цифру потери, как от районных конференций до губернской,— 18%, то получится, что оппозиция имеет в Москве больше 50%»²⁴⁰. Если начать чистки, о чем говорили многие сторонники ЦК, то это станет началом разрушения партии. Отвергая сталинскую периодизацию дискуссии, он предложи свою: «Первый этап—это когда членам не давали говорить на собраниях, этап растерянности ЦК и Московского Комитета, этап уступок, выразившийся в тезисах от 5-го декабря. Этот этап я называю растерянностью и ЦК, и МК, когда они были готовы написать в тезисах все, что угодно, лишь бы овладеть дискуссией. Второй этап—это когда, действительно, оппозиция сказала, что по вопросам тезисов в данном случае разногласий нет. Есть разногласия в вопросах проведения этих тезисов. Начинается второй этап, когда ЦК и МК начинают овладевать положением, и начинается резкое сопротивление аппаратов проведению этих тезисов, выразившееся... в определенной тенденциозности освещения фактов в центральном органе “Правда”, выразившееся в запрете (публикации резолюций—А.Р.) собраний отдельных ячеек и кустовых собраний. На этой почве развивается борьба. Оппозиция—за проведение тезисов, а аппарат сопротивляется их проведению...»²⁴¹. Условия еще по-

зволюли говорить с предельной откровенностью. Как и Преображенский, Сапронов прогнозировал гигантские ошибки: «Я боюсь, что большинство Конференции, упоенное мыслью об единстве, в том числе и т. Сталин, по существу демонстрирует казенно-оптимистическое единство, которое может принести новую волну, разрушающую партию, которое обещает Кронштадт и пр. Это явится громаднейшей политической ошибкой, которую впоследствии будет поправить трудно. Бойтесь, товарищи, такого единства и не делайте непоправимых ошибок»*.

Президиум предложил дать слово Преображенскому до заключительного слова Сталина. Оппозиционер еще раз опроверг заявления о «банкротстве оппозиции», подчеркнув, что по вопросам демократии были приняты предложения оппозиции, а по хозяйственным вопросам разногласия уменьшились до 30%, остается лишь следовать принятым решениям. В случае же публикации секретного пункта резолюции, на местах все вернется «на старые позиции». Говоря о том, какой социально-классовый процесс выражает оппозиция, Преображенский привел данные по Москве, служившие живым отрицанием обвинений в мелкобуржуазности: «чем значительнее рабочая ячейка, тем больше голосов подавалось за оппозицию. По статистике, даже той, которую решился опубликовать тов. Вардин в “Правде”, за нас голосовала одна шестая рабочих ячеек, не считая буферных, и одна пятая голосов рабочих у станка... Ибо ясно, что, чем выше сознательность ячейки, чем больше она по объему, чем больше в ней старых товарищей, тем серьезнее обсуждались вопросы, и тем сильнее реагировали более крупные ячейки на проявления бюрократизма аппарата»²⁴². Отдельно раскритиковал он методы большинства, когда все отрицательное, что сопутствовало дискуссиям, рассматривалось метафизически — как грех оппозиции**.

Делегаты не прислушались к предупреждениям Преображенского о возможной подготовке нового кризиса, и лишь трое голосов было отдано за его проект резолюции. Зато была принята резолюция «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», на долгие годы легитимизировавшая преследование недовольных.

■

* Тринадцатая конференция... С. 133. Не менее прозорливо выступал Радек: «И вы доиграетесь или до того, что люди будут через край хватать, что мы будем иметь ожесточенную борьбу в наших низовых ячейках, или вы доиграетесь до лицемерия в партии, когда люди будут прятать мысли для того, чтобы избежать таких последствий» (Там же. С. 136)

** «Вы берете отдельные выражения у отдельных товарищей, которые потому только и говорили, что на протяжении предыдущего периода настоящим партийным воспитанием мы не занимались, потому что не имели нормальной партийной жизни. Если бы мы жили хотя бы год в условиях рабочей демократии, то подобного сорта речей мы бы не слышали. Мы не воспитывали партийно нашу молодежь. Каждый жил про себя, почти никто не собраниях не высказывался. Вы подсчитываете некоторые битые стекла, некоторые не вполне партийные или антипартийные и просто глупые выступления, и по ним судите о корнях оппозиции. Это легкомысленно и поверхностно» (Тринадцатая конференция... С. 147)

закручивание гаек

К февралю-марту московские организации потеряли недавно избранное оппозиционное руководство²⁴³. В других регионах процесс затянулся. В Красноярске, где оппозиционеры опирались на аппарат I райкома и губком профсоюзов, была начата борьба против решения XIII конференции. В своих выступлениях на собраниях ячеек В. Пронский, И. Елагин, М. Трифонова и другие критиковали линию большинства ЦК как выражение «консервативно-оппортунистического направления в РКП(б)», в то же время называя оппозицию «здоровым большевистским течением старого ядра партии». Стоит отметить, что в документах говорится об их самоидентификации как «левого коммунистического течения в РКП(б)». 14 апреля 1924 потребовался созыв чрезвычайного пленума Енисейского губкома для того, чтобы исключить членов «группы Пронского» из РКП(б)²⁴⁴.

На фоне борьбы с оппозицией некоторые «демократические» решения не столь значительны. Тем не менее, циркуляр ЦК 19 января ослабил централизм в кадровом вопросе: теперь рядовые работники, с разрешения укомов или губкомов, могли перемещаться по организациям страны²⁴⁵.

Наступившая вскоре смерть Ленина, тяжело переживавшего идущую дискуссию²⁴⁶, была на руку фракции большинства. Сотни тысяч людей не увидели Троцкого у гроба покойного вождя, и это не могло не повлиять на массовое сознание. Не зря Сталин дезинформировал Троцкого о дате похорон, на которых, по мнению очевидца, выделялись две обособленные группы—окружение Сталина и оппозиционеры²⁴⁷.

Фракция большинства ясно осознавала непрочность своей «победы»*, логика борьбы толкала их в сторону дальнейших атак на оппонентов.

3 февраля состоялся пленум ЦК, на котором был заслушан доклад комиссии по обследованию текучести и состояния снабжения армии. Среди членов созданной 15 января комиссии не было ни одного сторонника Троцкого, а доклад сделал С. И. Гусев—старый недруг наркомвоенмора. В ответ на критику выступал заместитель Троцкого Э. М. Склянский, но он был бессилён²⁴⁸ и вскоре потерял свою должность. В мае командующий Московским военным округом Муралов был заменен К. Ворошиловым.

■
* «Очень боюсь, что Вы увлечетесь победой, тем, что удалось “свалить сверхчеловека”, тащущего на неправильные рельсы и т. д.—писал Бухарин в письме Зиновьеву.—В особенности может затуманить мысль то обстоятельство, что удалась штука, которая не удавалась даже Ильичу. Прошу Вас не переоценивать ни размеров, ни характера, ни прочности победы. Мы сражались по существу только в Москве. Мы имели в руках весь аппарат. Мы имели печать и т. д. Наконец, мы имели—что очень важно—в своих руках идею единства и преемственности партийной традиции, персонально воплощённую. И всё же оппозиция в Москве оказалась довольно значительной, чтобы не сказать больше» (Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С. 61, 62)

**Троцкий на Северном Кавказе
Январь 1924**

С марта в советских и вузовских ячейках нескольких регионов была инициирована закрытая партийная чистка под видом «проверки непролетарского состава РКП». Согласно данным журнала «Красное студенчество», 25% коммунистов в ВУЗах были исключены²⁴⁹. Был исключен каждый третий в Институте красной профессуры, в отдельных организациях количество исключенных превышало 50%. Но исключения проходили довольно хаотично, часто вышестоящие КК отменяли решения нижестоящих²⁵⁰. Так о чистке в своем ВУЗе рассказывал И.Л. Абрамович: «Были исключены из партии все активно выступавшие за оппозицию, в том числе и я. Формулировка у всех была одинаковая: “как идеологически неустойчивые”. Районная и Московская контрольные комиссии исключение в большинстве случаев подтвердили. Мы обжаловали это решение в партколлегию ЦКК, которая отменила решение предыдущих инстанций и всех нас в партии восстановила»²⁵¹.

Разные слои советского общества по-разному реагировали на происходящие в партии процессы. «После чистки университетов молодежь замкнулась в себе», — отметил Виктор Серж²⁵². «Уставши от непривычных размышлений, политически незрелая масса рядовых коммунистов охотно проголосовала за “единство и сплоченность” партии и обратилась к своим повседневным делам, предоставив вождям партии решать, какие пути должна избрать русская революция», — заключил рабочий-оппозиционер Павлов²⁵³. Несмотря на то, что «идеологически» Оппозиция отличалась глубокой верой в рабочих²⁵⁴, ОГПУ не обнаружила рабочей «оппозиционности». «Тем самым ее судьба была решена», — заключал Молотов²⁵⁵. Л. Зигельбаум, добавив к этому субъективный фактор (болезнь Троцкого), сделал вывод, что оппозиция вообще была «обреченной» на поражение²⁵⁶.

Так называемый «Ленинский призыв» рабочих в партию прошел вопреки традициям тщательного отбора кандидатов. Помпезная массовая кампания, инициированная партийным руководством (с конкретным цифровым «планом»), привела к неизбежному ослаблению РКП(б) за счет притока конформистов и карьеристов. Например, по заявлению гомельского губкома, из 1800 принятых во время «Ленинского призыва», почти все были неграмотны²⁵⁷. Вряд ли они могли воспринять тонкости политики. Более того, в некоторых ячейках новобранцев использовали для переизбрания оппозиционных секретарей²⁵⁸. Однако Троцкий был вынужден присоединиться к восхвалениям «ленинского призыва», потому что формально он был за увеличение числа рабочих в партии, как и многие рядовые оппозиционеры.

В январе 1924 г. прошел первый тур борьбы с оппозицией по линии Интернационала. После неудачного коммунистического восстания в Германии состоялся Исполком Коминтерна, на котором расследовались причины поражения. «Триумвиры» свалили всю вину на лидера КПГ Г. Брандлера, которого они подозревали в скрытой поддержке Троцкого. Радек, хотя и не был согласен с позицией Политбюро (и Троцкого) о «назначении» восстания в Германии, передал заявление болеешего Троцкого против этой расправы²⁵⁹.

Менее внимательные оппозиционеры могли попросту не разглядеть тонкости аппаратных маневров. Так, например, И. М. Павлов писал, что все главные оппозиционеры Краснодара — Рудзит, Ладохин, Толмачев — были вызваны в центр... на повышение в должности²⁶⁰. Их родные организации, таким образом, теряли лидеров.

Таким образом, к началу 1924 г. важнейшие партийные форумы заклеили оппозиционеров «мелкобуржуазными уклонистами». Это серьезное понижение их статуса и авторитета развязывало руки аппаратчикам. Одним из крайних проявлений обособленности аппарата от большинства партийцев послужил факт выступления осведомителей ОГПУ на дискуссионных собраниях от имени оппозиции — «для выявления ее подлинного лица»²⁶¹! Партия большевиков, являвшаяся частью международной коммунистической партии, диктовала свои внутренние решения братским организациям, которые в отношении своих оппозиционеров проводили необходимую Зиновьеву и другим анти-оппозиционную политику. Но внутрипартийная борьба не прекращалась, и очередной партийный съезд традиционно должен был «подвести итоги» по спорным вопросам. На тот момент даже радикальные «демократические централисты» считали возможным реформирование РКП(б).

В марте пленум ЦК принял решение о предоставлении решающего голоса всем кандидатам партии при выборе делегатов на XIII съезд²⁶². Это нарушение партийного устава требовалось для того, чтобы сделать съезд еще более «монолитным».

Кроме того, ни одного из оппозиционеров не было в числе рассылаемых на местные партконференции членов ЦК и ЦКК, на которых большое внимание уделялось шельмованию оппозиции. Например, доклад о работе обкома на VI

Уральской областной конференции РКП(б) 4 мая председатель Уралобкома М. Харитонов начал с разбора прошедшей дискуссии. Так, он сказал, что большинство поддержавших в Екатеринбурге оппозицию ответственных работников «были либо бывшие меньшевики, либо бывшие бундовцы... на первом собрании, где более или менее ярко выступали 6 товарищей... только один не был в прошлом ни меньшевиком ни бундовцем и он очень скоро от оппозиции отошел...». Он также рассказал о московском оппозиционере Минкине, которому, следуя желанию «низов» услышать альтернативное мнение, дали содоклад. Не раскрывая сути сказанного Минкиным, Харитонов сделал упор на то, что оппозиционер «сделал услугу» тем, что изложил суть документов Троцкого и других, нарушив партдисциплину*. Примечательно, что в прениях, на которые записалось свыше 40 человек, не звучало принципиальной полемики по обозначенным вопросам, а экс-оппозиционер Баранов (см. Дополнение) вообще поддержал предложение завершить прения**». Символическим апофеозом прозвучали выводы Харитонova: «Я был на двух окружных конференциях — Пермской и Екатеринбургской. В Перми я не слышал ни одного слова о внутрипартийной демократии и очень мало слышал об этом в Екатеринбургском округе. Я думаю, что будет правильно сказать, что в каждом отдельном районе, чем больше говорят о демократии, тем меньше ее проводят»²⁶³.

«чужестранцы»

22 мая 1924 г., за день до открытия XIII съезда, прошла встреча ЦК и собрание «старейшин съезда», т. е. ЦК и руководителей провинциальных делегаций. Было оглашено «завещание» Ленина. В одноименной статье Троцкий рассказывал, что во время оглашения текста завещания Радек выразил Троцкому уверенность в том, что теперь «триумвиры» «не посмеют пойти против вас», ведь Ленин рекомендовал снять Сталина с поста генсека. Троцкий считал, что уже тогда действия «тройки» и «старейшин» делегаций носили согласованный характер, поэтому после активной защиты Сталина со стороны Каменева и Зиновьева пожелание Ле-

* «Он привез с собой очень тяжелую папку различных документов: знаменитое заявление 46, письмо тов. Троцкого и ряд других документов, которые по постановлению ЦК опубликованию не подлежали» (Стенографической отчет... С. 9, 10–15)

** Тем не менее, прения продолжились, и по существу высказали критику Тарский и Леонтьев, которые обратили внимание на то, что необходимо расширять работу в деревне. Руденко попытался внести «ложку дегтя», сказав, что «имеются сейчас в некоторых наших организациях... моменты перегибания палки, некоторого невыполнения решений ЦК нашей партии». Ложкина первой поставила вопрос о безработице и росте проституции, «потому что работницы голодают», а екатеринбургский военный заявил, что «теперешняя казарма только по духу и просвещению может назваться старой казармой» (Стенографической отчет... С. 79, 85, 86, 87, 92)

нина не реализовалось. «Аппарат уже господствовал безраздельно»,— резюмировал впоследствии Троцкий²⁶⁴.

Символично, что оппозиционеры имели лишь совещательные голоса, а среди 42 членов президиума их представлял один Троцкий²⁶⁵.

Первые же выступления сторонников большинства содержали острую критику оппозиции. Зиновьев, в политическом отчете ЦК эмоционально характеризуя дискуссию («Партия не спала ночами», «ее лихорадило», «партия была взбудоражена, как улей», «партия была потрясена до дна» и т.д.), заявил, что оппозиционеры «исходя из ошибочной оценки положения вещей от первой до последней буквы, пытались либо изменить политику ЦК, либо состав ЦК». Часто слова бушевавшего на трибуне Зиновьева прерывали аплодисменты²⁶⁶. В организационном отчете ЦК, прочитанном Сталиным, нападки продолжились, пусть и не такие острые и многословные, как у Зиновьева, но в сущности не менее угрожающие: «Теперь видно для всех, что оппозиция во время дискуссии, говоря о разложении партии, была сугубо не права. Едва ли найдется в нашей партии хоть одна серьезная организация, которая, наблюдая за ходом внутренней жизни партии и за ее могучим ростом, не сказала бы, что люди, каркавшие еще недавно о гибели нашей партии, на самом деле партии не знали, от партии стояли очень далеко и очень напоминали людей, которых следовало бы назвать чужестранцами в партии»²⁶⁷.

Наконец выступил Троцкий. На протяжении всего выступления он опирался на резолюцию «О партстроительстве», в которой фиксировалась «бюрократизация партийных аппаратов и возникающая отсюда угроза отрыва партии от масс»²⁶⁸. Начиная разговор об этой опасности, он привел выдержки из характерного выступления Бухарина «на широком районном собрании», где тот приводил красноречивые примеры «сведения на нет внутрипартийной жизни». Напрашивался вывод о том, что принятием резолюции 5 декабря ЦК изменил партийный курс. Затрагивая вопрос о поколениях, Троцкий заявил, что «самое существо вопроса о внутрипартийном режиме в данных конкретных условиях сводится для нас прежде всего к вопросу о взаимоотношениях поколений в партии и в рабочем классе». Задача, по его мнению, в том, чтобы «обеспечить возможность молодому поколению новыми тропами, новыми путями, которые отвечают природе рабочего государства и новой обстановке» придти к большевизму²⁶⁹. В таком же ключе он рассматривал сущность внутрипартийной демократии, то есть «такой режим, который, с одной стороны, обеспечивает идейное политическое и организованное руководство старого подпольного, богатого опытом поколения большевиков, ибо без обеспечения этого руководства... партия в данной обстановке корабля... через трудности... не проведет, и в то же время такой режим, который... обеспечивает... младшему поколению выход на большую дорогу ленинизма не

школьным путем... а путем активного, самостоятельного, деятельного участия в политической жизни партии и страны». Говоря о фракциях и группировках, Троцкий отметил, что «именно бюрократизация партийного аппарата, поскольку она наблюдается, является одной из причин, которые, как сказано в резолюции, толкают к превращению случайных, эпизодических, временных разногласий в группировки, а эти группировки — на путь фракций»²⁷⁰. Обвинения в «мелкобуржуазном уклоне», таким образом, отбрасывались.

Разобрав «политическую линию» прошедшей дискуссии, Троцкий перешел к экономике. Вновь процитировав злополучную резолюцию, оратор справедливо указал, что ЦК согласился с мнением оппозиции: «нельзя преуменьшать значение планового руководства». 8 февраля Каменев также высказался за увеличение плановости, в связи с чем Троцкий поставил перед делегатам вопрос: «Можно ли сказать, что голоса, требовавшие этого изменения до 8-го февраля, знаменовали собой мелкобуржуазный уклон?»²⁷¹.

Обращаясь к анализу сущности происходивших процессов, Троцкий (будучи марксистом) тесно связывал политику и экономику: «Я утверждаю, что бюрократизация аппарата вытекает из глубоких социальных причин, что основным виновником бюрократизации является государственный аппарат, в котором сочетаются и трения, и соглашения классов, и некультурность широких масс трудящихся и даже самого рабочего класса». Именно в этом Троцкий видел реальный канал «мелкобуржуазного влияния», а «частные вопросы», по которым были разногласия в партии, он считал практически решаемыми²⁷².

Закончил Троцкий на разборе приписываемых оппозиции «ошибок». Резолюция 5 декабря, по его словам, являлась признанием ошибок прежнего внутрипартийного курса. Троцкий считал, что своей критикой он «выполнял свой долг», но в то же время, понимая логику внутрипартийной борьбы, он сказал: «Я знаю, что быть правым против партии нельзя. Правым можно быть только с партией и через партию, ибо других путей для реализации правоты история не создала. У англичан есть пословица: права или не права, но это моя страна. С гораздо большим историческим правом мы можем сказать: права или не права в отдельных в отдельных конкретных вопросах, в отдельные моменты, но это моя партия»²⁷³. В этих и других патетических словах, уже не столь свойственных «деловой атмосфере» НЭПа, сколь «революционному» этапу большевизма, проявилась искренняя уверенность Троцкого в том, что РКП(б) исправит свой курс. Однако в последующих выступлениях нападки на Троцкого и оппозицию лишь участились²⁷⁴.

Настала очередь второго защитника идей оппозиции. Преображенский, по собственным словам, «меньше хотел бы касаться вопросов политических», начало его речи было акцентировано на экономических вопросах (он повторил сказанное на январской партконференции). Несмотря на сквозивший в выступле-

нии мотив недоверия²⁷⁵ руководящему большинству, Преображенский заявил, что в перспективе «партия нас поймет», и призвал отменить «безосновательное» обвинение в «мелкобуржуазном уклоне»²⁷⁶. В заключении Преображенский впервые поднял тему происходящей внутрипартийной политической чистки. «Эта чистка производится (это статистически можно доказать) в отношении организаций, которые в огромном большинстве как раз выносили оппозиционные резолюции,— заявил он.— Я говорю о чистке, как об определенном методе борьбы с оппозицией, о методе борьбы за прошлое». По мнению Преображенского, чистку ошибочно проводили в момент дискуссии, в отсутствие гласности, против иногда «доброкачественной» молодежи, и к тому же исключают нередко «не за то, в чем они действительно виноваты», то есть не за оппозиционность. Последние слова Преображенский все-таки посвятил экономике. Он выразил сожаление, что в условиях возрастающих потребностей рабочего класса не был поставлен вопрос о промышленности. Несмотря на то, что были приняты многие предложения оппозиции (курс на борьбу с нэповским накоплением, решение СТО о ввозе товаров для регулирования внутреннего рынка и об употреблении валюты на расширение импорта), традиционными аплодисментами бывший секретарь ЦК удостоен не был²⁷⁷.

Градус критики со стороны фракции большинства все возрастал²⁷⁸, пока Крупская не высказалась за скорейшее прекращение дублирования дискуссии как «роскоши»²⁷⁹. Прения завершились, но Сталин и Зиновьев в своих заключительных речах воспроизвели обвинения²⁸⁰.

После единогласного одобрения резолюции, подтверждающей обвинения в «уклоне», от ЦКК выступил В. Куйбышев. Он заявил, что оппозиция «стягивает вокруг себя, объединяет все худшее, что имеется в нашей партии, во всех отношениях— и в отношении идеологии, и в отношении морали... Наиболее карьеристские, наиболее шкурнические элементы шли за оппозицией». Оговорка выступающего, что эти элементы «надеялись вместе с оппозицией достичь других задач, которых оппозиция и не ставила», сути обвинений не меняла²⁸¹. Скорее всего, ораторы ранга Политбюро не выдвигали подобных обвинений, понимая их абсурдность. Разве возможно карьеристу и шкурнику реализоваться с помощью гонимого меньшинства партии?

Административный подбор «нужных» делегатов, психологическая атмосфера заседаний и низкий уровень образования большинства делегатов—более трех четвертей имели низшее образование²⁸²— вот факторы, из-за которых аргументы оппозиции не были услышаны и до конца поняты.

В избранном ЦК оказалось лишь 3 сторонника оппозиции: Пятаков, Раковский и Троцкий, из кандидатов один И. Т. Смилга²⁸³. Вскоре Харитонов сообщал Сталину: «Всюду прошли доклады о партсъезде. Очень интересовал вопрос о поведении оппозиции. Среди записок докладчикам было не мало таких, которые спрашива-

ли: “А почему такого-то из оппозиции выбрали в ЦК?” Приходилось разьяснять. Попадались и записки, сочувствующие к оппозиции, но их было меньше»²⁸⁴.

«Тройка» использовала результаты съезда для последующей «агиткомпании» против оппозиции, инструктируя соответствующим образом доверенных работников²⁸⁵.

Решения партийного съезда и мнения авторитетных членов «руководящего коллектива» для централизованной диктаторской партии значили очень многое. В организационно-бюрократической системе на всех уровнях de facto санкционировалось преследование «оппозиционных вылазок».

«еретики»

С весны 1924 г. социальная и партийно-политическая ситуация стабилизировалась. Например, в середине года секретарь Симбирского губкома в закрытом письме в ЦК РКП(б) мог сказать, что «в данное время все успокоилось» — рабочие уже не проявляют такой протестной активности, как в 1923 г.

Но проявления кризиса не исчезли. Продолжались конфликты рабочих с администрацией предприятий и забастовки — «роптанье среди рабочих усилилось», некоторые «рабочие винили сов[етскую] власть и коммунистов, выставляя обвинение в неумелом ведении хозяйства». Осенью упомянутый секретарь писал, что «с зарплатой по некоторым видам промышленности, и по вине отчасти самых предприятий, недовольства рабочих вполне естественны»²⁸⁶. Эти и другие факторы формировали базу для роста как антисоветской, так и оппозиционной деятельности.

В июне прошел V конгресс Коминтерна, известный как «конгресс большевизации», осудивший Левую оппозицию. Рут Фишер (Компартия Германии) задала тон разнуданным обвинениям Троцкого («меньшевик» и т. д.), в чем ее поддержали остальные ораторы. Когда Троцкого призвали изложить свои взгляды, тот отказался, не веря в возможность переубедить сторонников Зиновьева. И. Дойчер предположил, что Троцкий мог расценить этот вызов как ловушку²⁸⁷, ведь XIII съезд запретил выражать «ошибочные» взгляды оппозиции. Хотя Троцкий написал манифест для этого конгресса, его не только не переизбрали в члены Исполкома, но и требовали «отречения» от своих взглядов. Было смещено руководство компартий Франции и Польши, поддержавших ранее оппозицию.

Череда поражений отрицательно влияла на дух оппозиционеров. Открывая XIII съезд, Рыков сообщил о самоубийстве известного большевика и эксоппозиционера (но не «троцкиста») Юрия Лутовинова, который, по свидетельству Г. Григорова, был глубоко деморализован перерождением РКП(б)²⁸⁸. Не выдержав несправедливого исключения из партии, совершил самоубийство М. С. Глазман, бывший с 1918 г. секретарем Троцкого²⁸⁹.

Среди большевиков возрастало отчуждение. Пятаков делился переживаниями

«В партийной школе». «Тов. Троцкий задумал давать «Уроки Октября». Придется ему сначала подучить уроки Ленинизма». («Крокодил», 1925. № 1)

с Каменевым: «Если оценить дискуссию, то по целому ряду вопросов я оказался прав... Но теперь я буквально боюсь высказать свое мнение... Вы относитесь ко мне как к заведомому еретикам»²⁹⁰.

Многие подобные «еретики» с головой уходили в экономику. Преображенский защищал свою теорию «первоначального социалистического накопления» в Коммунистической академии, в Госплане, на многих собраниях, а во второй половине 1924 г. отпечатал на гектографе ее сжатый очерк²⁹¹.

Но некоторые оппозиционеры действовали нелегально. Молодой рабочий-печатник и комсомолец Оган Догард, работавший в типографии «Известий», рассказывал (если его не подвела память), что вместе с двумя товарищами он отпечатал 2000 экземпляров Ленинского «Завещания», той его части, которая касалась членов ЦК. Эти материалы передавал ему партиец-инструктор Мельников²⁹². И. М. Павлов признался, что его впервые ознакомил с «Заявлением 46-ти» окружной прокурор Г. Г. Герман летом 1924 г., когда те совместно боролись за соблюдение колдоговора на заводе²⁹³.

Лишь ячейки Городского и Копейского районов Челябинска стояли на оппозиционной платформе вплоть до Второй Челябинской окружной партконференции 7–10 апреля, потребовавшей провести проверку и «выпрямить линию» этих организаций. О том, что нередко изменение взглядов было вынужденным, свидетельствует пример горрайонной парторганизации Челябинска, принявшей резолюцию с осуждением оппозиции и одновременным с выражением доверия своему оппозиционному райкому. В письме секретаря Челябинского окружкома Шулькина Харитонову от 12 августа говорилось, что «оппозиционные настроения... не из-

житы. Они живут в категориях обиженных в некоторой части молодежи, комсомоле, хотя здесь их единицы, у некоторых секретарей, а также актива»²⁹⁴.

В августе состоялось заседание группы членов ЦК (Сталин, Зиновьев, Бухарин и др.), которое постановило считать себя «руководящим коллективом». Из него была выделена «семерка» в составе членов Политбюро Бухарина, Зиновьева, Каменева, Рыкова, Сталина, Томского и председателя ЦКК Куйбышева. В частности, «руководящий коллектив» создавался для предварительного рассмотрения и решения вопросов, которые затем выносились на официальные заседания Политбюро с участием Троцкого²⁹⁵.

«уроки...» троцкому

В этих условия Троцкий сделал единственно возможным тактический ход, опубликовав «Уроки Октября» — обширное введение к тому собрания сочинений с документами автора за 1917 г.

Главный тезис заключался в неизбежности кризисов и необходимости противоборства: «На основании нашего опыта, взятого хотя бы только на протяжении года (от февраля 1917 до февраля 1918 г.), и на основании дополнительного опыта в Финляндии, Венгрии, Италии, Болгарии, Германии можно установить, почти в качестве непреложного закона, неизбежность партийного кризиса при переходе от подготовительной революционной работы к непосредственной борьбе за власть. Кризисы внутри партии, вообще говоря, возникают на каждом серьезном повороте партийного пути, как преддверие поворота или как его последствие». В сущности, Троцкий воспроизвел идеи осужденных статей из «Нового курса»: «Партия, даже самая революционная, неизбежно вырабатывает свой организационный консерватизм, иначе она была бы лишена необходимой устойчивости»²⁹⁶.

Рассказывая историю борьбы Ленина с «правыми» (Каменев, Зиновьев и другие), Троцкий дал понять, что они ошибались по «стратегическим» вопросам революции 1917 года. Так как в 1924 г. Зиновьев возглавлял Исполком Коминтерна, призыв Троцкого «изучать эти разногласия», «могущие иметь значение» для партий Коминтерна, звучал особенно вызывающе в связи с поднятым вопросом о «подборе персонала»²⁹⁷. Кроме того, Троцкий, связав Октябрь с неудавшимся германским Октябрем 1923 г., еще больше акцентировал вопрос лидерства²⁹⁸, дав понять, что, в случае победы точки зрения Каменева и Зиновьева, российская революция потерпела бы поражение.

В «Уроках» не только констатировались исторические факты, но и формировалось политическое отношение к прошлому и настоящему. Партию вновь «залихорадило».

Оппозиционеры, в отличие от своих противников, не обладали «административными ресурсами». В середине октября, еще на этапе корректуры в государственной типографии, текст Троцкого оказался в руках его противников. Члены

«руководящего коллектива» опубликовали свои статьи и речи в сборнике «За ленинизм» (переживший множество переизданий). В ходе так называемой «литературной дискуссии» из Троцкого сконструировали «агента» меньшевизма и неистового противника Ленинской партии. Необходимо отметить, что секретарь Уралобкома Харитонов (сторонник Зиновьева) уже на майской конференции отнес «троцкизм» к «промежуточным звеньям» между большевизмом и меньшевизмом²⁹⁹. Но теперь «критики» не стеснялись отрицать выдающуюся роль Троцкого, которую недавно признавали. 19 ноября в «Правде» публикация «Уроков...» была увязана с «нарушением со стороны т. Троцкого обещаний, данных им XIII съезду». «Своим выступлением т. Троцкий вновь ставит партию перед опасностью дискуссии»,— говорилось в статье³⁰⁰. Как звено общей цепи, была опубликована большая статья С. Гусева, подвергнувшего основательной ревизии роль Троцкого как лидера Красной армии³⁰¹.

Как сам верно заметил Троцкий, дискуссия «была вызвана сверху, по заранее разработанному плану. В Ленинграде, в Москве, в провинции происходили предварительно сотни и тысячи тайных совещаний по подготовке...»³⁰². Жупел «троцкизма» был пущен в массы посредством печати и докладов на собраниях. Вскоре тематика «борьбы с троцкизмом» станет неизменным атрибутом партийной учебы. Немногие рабочие, особенно в провинции, могли приобрести или ознакомиться с первоисточниками по партийной истории³⁰³. Это облегчало технологию «обличения» Троцкого.

Если во время дискуссии о внутрипартийной демократии в парторганизациях Ленинграда против резолюции большинства выступили 1132 человека (4,5%), то теперь лишь 20 «против» при 98 воздержавшихся (0,25%)³⁰⁴. Тем не менее, партаппарат внимательно контролировал ход «дискуссии»: в ЦК под грифом «совершенно секретно» доставлялись сводки с данными о степени поддержки Троцкого*.

На Урале кампания против новой «вылазки» Троцкого началась с заседания бюро Уралобкома РКП(б) 8 ноября, которое квалифицировало «Уроки Октября» как попытку «представить дело таким образом, что в нашей большевистской пар-

■
* Например, в Политехническом, Толмачевском и Технологическом институтах и Военно-медицинской академии в Ленинграде 127 поданных докладчику записок были поделены на 4 группы: осуждающих Троцкого—32, обнаруживающих непонимание разногласий—56, сочувствующих ему—22 и справочно-технического характера—17. Первые могли требовать исключения Троцкого, вторые спрашивали, например, «в чем ошибка отдельных большевиков перед Октябрем», «что такое перманентная революция», «почему Троцкий не отвечает на статьи против него», «принимает ли он в настоящее время участие в практической работе», «почему его не было на параде первой конной» и т.п. Третья группа квалифицировалась как злостные оппозиционеры. Они могли, например, подать такую записку: «Можно ли рассуждать о книге как о вредной или полезной, которую 99% собрания не читало?». Могли прямо написать, что Зиновьев и Каменев «не выдержали испытания» (Павлюченков С.А. Указ. Соч. С. 349–350)

тии, всегда отличавшейся монолитностью, с февраля 1917 года по февраль 1918 года было два течения ... что сам октябрьский переворот был совершен чуть ли не против воли тогдашнего ЦК». Троцкий обвинялся в том, что он «намеками и полунамеками дает понять, что подавляющее большинство нынешнего состава Политбюро либо состоит из тех товарищей, которые в описываемый период составляли правое крыло в партии и боролись против восстания, либо из таких, которые в начале Февральской революции занимали полуоборонческую позицию». Опасаясь, что широкая полемика вокруг этих проблем может стимулировать внутривнутрипартийную оппозицию, бюро высказалось против дискуссии по «Урокам Октября» и предложило ограничиться их обсуждением на заседаниях окружных и районных комитетов РКП(б) Уральской области, обязав последние «разъяснить истинный смысл статьи Троцкого тем членам партии, которые этим вопросом заинтересуются». Окружкомы порой буквально копировали этот текст, зачастую не имея текста собственно статьи Троцкого. Для руководства новым витком анти-троцкистской кампании на местах были командированы члены Уралобкома и Уральской областной КК М. П. Коковихин, И. П. Румянцев, К. В. Рындин, Д. Е. Сулимов и другие, а также член ЦК И. И. Лепсе (см. Дополнение). Как правило, после их докладов следовали продолжительные прения с выражением лояльности большинству ЦК. В завершение единогласно принимались резолюции, осуждавшие «троцкизм» и призывавшие ЦК наказать вчерашнего кумира. Голос несогласия раздавался крайне редко³⁰⁵. В целом, в Свердловском округе за осуждение Троцкого голосовало 99,6% участников партийных собраний, в Тюменском—99,9%, в Пермском—100%. В общей сложности на Урале лишь несколько десятков человек выступили в защиту Троцкого или воздержались при голосовании³⁰⁶.

По воспоминаниям Г. Григорова, в Томском технологическом университете редактор местной газеты свое выступление перед студентами и преподавателями «свел к циничным и хамским выпадам против Троцкого и троцкистов». Григоров попросил слова для критики Зиновьева и Каменева. Когда он помянул о «ленинском завещании», в зале аплодировали. Вскоре в местной газете была опубликована статья, обличавшая диссидента в «оппортунизме» и «троцкизме». И хотя Григоров получил возможность ответить в печати, вскоре, на заседании губкома, он подвергся критике³⁰⁷.

Известны немногочисленные примеры коллективного противодействия «анти-троцкистской» проработке. Историк Московского металлургического завода К. Мерфи отметил, что позитивное отношение большинства рабочих-коммунистов к Троцкому не менялось вплоть до «Уроков...». Но даже в ноябре 23 из 60 членов партийной ячейки голосовали против осуждения лидера оппозиции³⁰⁸.

Но пассивность «низов» резко контрастировала с активностью «верхов». Не особо разборчивые провинциальные партруководители начинали «перегибать

палку». Секретарь Нижнетальского окружкома Рындин, выступая на конференции комсомольцев 13 декабря, обвинил Троцкого в «контрреволюционности» с 1903 г., в стремлении «уничтожить» профсоюзы в 1921 и даже в «объективной поддержке» Милюкова в 1923 г.³⁰⁹. Практика «борьбы с троцкизмом» провоцировала среди некоторых партийных и советских функционеров желание решать проблемы силовыми способами. Например, вскоре после «литературной дискуссии», не особо разборчивые провинциальные чекисты изымут на квартире заведующего книжным магазином 200 экземпляров крамольной книги, обвинив книготорговца в хранении антисоветской литературы³¹⁰.

Желая прекратить конфликт, в ноябре Троцкий пишет статью «Наши разногласия»³¹¹, однако не решается опубликовать это «объяснение», опасаясь еще большего ожесточения полемики против него. 15 января 1925 г. он пишет письмо участникам предстоящего пленума ЦК, в котором говорит о невозможности работы в РВС и предлагает партии решать его судьбу. Стоит отметить, что ко времени написания своей автобиографии Троцкий артикулировал иной взгляд на тот период: «Воцарился режим чистой диктатуры аппарата над партией. Другими словами: партия перестала быть партией»³¹².

Пленум ЦК и ЦКК 17–20 января 1925 обвинил Троцкого в «выступлении против партии», в «попытке подменить ленинизм троцкизмом». Объявив дискуссию законченной, пленум призвал «продолжить и развить работу партии по разъяснению снизу доверху антибольшевистского характера троцкизма», причем и среди беспартийных тоже³¹³. В защиту обвиняемого выступил Раковский: «Если мы Троцкого оставляем в ЦК, то, значит, это потому, что все мы глубоко убеждены в том, что Троцкий—большевик». Последовали бурные протесты, на волне которых ленинградцы выдвинули предложение вообще исключить Троцкого из партии³¹⁴. Тем не менее, он даже был оставлен в Политбюро, потеряв свои должности в военной сфере. Сталин, согласно воспоминаниям Андреева, утверждал на собрании «руководящего коллектива», что «еще не наступил момент для исключения Троцкого. В партии и стране такой шаг... будет неверно понят»³¹⁵. Впоследствии, на заседании Политбюро 18 марта 1926 г., Зиновьев со всей откровенностью рассказал, что на «предварительном заседании цекистов-ленинцев» большинством голосов (45 против 2) было принято решение способствовать тому, чтобы Троцкий не был выбран в ЦК очередным съездом³¹⁶.

Острота противостояния иллюстрируется другим примером. В своем секретном письме в Политбюро и Президиум ЦКК в 1932 г. Троцкий пересказал услышанное от Каменева и Зиновьева, когда те составили объединенный оппозиционный блок: в конце 1924 или начале 1925 на узком совещании Сталин поставил на обсуждение вопрос о физическом устранении Троцкого³¹⁷. Оппозиционеры, принужденные к молчанию и не имевшие, по всей видимости, никаких

организационно-практических директив по вопросу об «Уроках Октября», были дезориентированы и не могли заручиться поддержкой масс. «Литературная дискуссия» продемонстрировала слабость оппозиции перед уверенными маневрами аппаратчиков, поставивших политический монополизм выше внутрипартийных демократических традиций.

Дополнение внутрипартийная борьба в пермской городской партийной организации

Пермская городская партийная организация* страдала заурядными проблемами того времени. Так, в июльском информационном отчете Пермского губкома говорилось: «В прошлом году в парторганизации имели еще место случаи склок, и сильное пьянство. Наблюдалось это не только среди рядовых членов партии, но и со стороны большинства ответственных работников и членов Президиума Укомов. Основной причиной к этому служила засиженность работников на своих местах. Правда, особого хозяйственного обрастания ответственных работников не наблюдалось, но долгая засиженность их послужила главным мотивом к склокам и пьянству»³¹⁸.

Упомянутые «склоки» были аполитичными. Ничто не напоминало о бурной оппозиции во главе с «Ганькой» Мясниковым³¹⁹. За период 1922 г. скандальные ультралевые оппозиционеры были организационно нейтрализованы. И хотя ОГПУ фиксировало появление в апреле-мае 1923 на Мотовилихинских заводах «антисоветских листовок»³²⁰, инструктор губкома сообщал, что к началу того года «не только «Мясниковщины», а даже отголосков таковой совершенно не имеется»³²¹.

Тем не менее, партийные функционеры внимательно следили за политическим самочувствием подопечных. Информационный отдел губкома сообщал о состоянии Мотовилихинской организации за период с 1 января по 15 мая 1923 г.: «Хотя некоторые секретари слабо развиты и без инициативы, все ж в общем замечается политический рост последних: секретари втягиваются в чтение газет и др. литературы, что дает им возможность самостоятельно разобраться в текущих политических вопросах». По данным того же источника можно судить о том, что глобальные вопросы практически не интересовали партийцев, хотя в июне в повестках ячейковых собраний значились такие вопросы как «Резолюции XII съезда» и «О тактике РКП»³²². Источники умалчивают, насколько «некоторые» «слаборазвитые» секретари могли адекватно поставить и рассмотреть такие вопросы.

Примечателен аналогичного типа отчет за июнь—сентябрь: «Но как бы не был недоволен рабочий сейчас чем-либо, отношение его к Советской Власти и РКП не меняется, так что теперь его оппозиция, если можно так сказать, даже прият-

■

* В ходе районирования в ноябре 1923 года была упразднена Пермская губерния и образован Пермский округ, а городской комитет РКП(б) стал называться городским районным комитетом.

**Мотовилихинская организация РКП(б)
Январь 1924 года**

на, она вполне законна, и служит показанием критического отношения рабочих к строительству, тем паче, что разъяснение парторганов считается теперь как самое авторитетное, и они всегда соглашаются, злой демагогии и обывательского нытья среди рабочих стало совсем мало, а растет сознательное критическое отношение, с целью лишь подтолкнуть ту или иную организацию»³²³. В отчете не приведено конкретных примеров как «приятной» и «законной» «оппозиции», так и «злой демагогии и обывательского нытья», но напрашивается вывод, что для партфункционера важнее то, что рабочие «всегда соглашаются» с «авторитетными разъяснениями парторганов».

Секретарь Мотовилихинской парторганизации И. П. Румянцев в письме в губком 19 октября писал: «Отношение большинства рабочих к коммунистической партии и Советской власти хорошее, если есть какие разногласия и недовольства, то они больше местного характера и на настроение рабочих и в особенности на отношение к коммунистической партии не влияют». Однако секретарь честно признал, что «накопилось недовольство со стороны низовых партийцев, а следовательно и беспартийных» по отношению к ответственным работникам, которые живут в условиях, «резко отличающихся от трудовой массы». Румянцев привел пример, как на собрании членов райкома и бюро ячеек «рядовые партийцы» дали отвод представленному списку, куда были включены советские и хозяй-

ственные ответработники. Секретарю удалось узнать, что на ячейках «их отводили за отрыв, материальное обеспечение и по прочим мотивам кои сформулированы на последнем пленуме Цека, как “излишество”. И если бы при этих выборах отдаться этому течению, то есть дать их провалить, то это значит, что оппозиция в эту сторону почувствует свободу и пойдет быстрее и эти товарищи будут игнорированы поддержкой в своей работе»³²⁴.

Недовольства и конфликты, в отсутствие своих Мясниковых, были политически безопасны. Возникая на экономической почве, эти волнения были преодолимы*. В сентябре партфункционеры отмечали, что «среди Мотовилихинских рабочих замечено еще некоторое недовольство тяжелыми жилищными условиями. Коммунальных квартир недостаточно и рабочим приходится платить неизменно высокую плату за частные квартиры, последние указывают на живущих в казенных квартирах инженеров, заявляя, что коммунальные квартиры не для рабочих, а для спецов»³²⁵. Парработники внимательно следили за ситуацией на заводе и пытались ликвидировать возникающие «ненормальности» и «трения»³²⁶. Но были вопросы, которые ликвидировать было невозможно. Среди партийцев прогрессировало имущественное неравенство. В общем отделе Губкома месячная зарплата ответственного секретаря (17 разряд по тарифной сетке) на 1923/1924 гг. рассчитывалась в 7305 рублей (включая 2435 р. «за нагрузку»). В то же время средний заработок рабочего составлял 1656 рублей, а рассыльные, уборщики, сторож и кучер при Губкоме, идущие по 4 разряду, получали по 1104 рублей. В итоге расходы на личный состав (2246208 р.) в разы превышали расхода на библиотеки и клубы (498 624 р.)³²⁷. На заседании бюро 20 ноября 1923 было постановление «Губкому и К.К. вести работу [по борьбе] с излишествами»³²⁸.

Осенью, в связи с революционной ситуацией в Германии, на проводимых райкомами беспартийных конференциях, ставились вопросы «надвигающихся международных революционных событий»³²⁹. Вскоре в информотчетах зазвучали радостные ноты: «В последнее время в связи с Германскими событиями среди рабочих Мотовилихи поднялся интерес к вопросам политической жизни и особо волнует их вопрос возможной войны, что яснее всего показывает количество

■

* Информотчет повествовал, что «в июле было довольно сильное волнение на Мотовилихе, вызванное задержкой выплаты зарплаты, что особо остро выявилося в настроении Мотовилихинских рабочих, привыкших зарплату всегда получать к сроку. В настоящее время конфликт почти изжит, так зарплата выдана, но недовольство среди рабочих все же осталось, так как таковая (зарплата) была выдана на 90% облигациями хлебного займа, а всего 10% деньгами, но с Рабкоопом Мотовилихи была достигнута договоренность и последний принимает облигации хлебного займа в уплату за отпускаемые товары» (ПермГНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 35. Л. 38). В отчете за сентябрь говорится, что «все недовольства связанные с вопросом зарплаты, ликвидированы» (Там же. Л. 89)

выписываемых газет и журналов, которых в сентябре выписывалось 800 экз., а в октябре—4614 экз., с другой стороны рабочие стремятся к политическому развитию»³³⁰. 2 октября на общем собрании Мотовилихинской организации присутствовало 300 человек, в повестке которого был единственный вопрос: о положении в Германии. Протокольное постановление звучало в духе революционного романтизма времен гражданской войны³³¹.

Рост активности и интереса к политике был использован партийными работниками для укрепления своего авторитета. Участники собрания в Мотовилихе 18 октября одобрили доклад Румянцева о работе райкома и постановили, в частности, что «наша организация за последний год сильно окрепла, изжила всякие склоки и внутренние раздоры которые в прошлом сильно разлагали наши ряды», и этих и других успехов «мы достигли благодаря правильной линии» руководства³³². Секретарь губкома В. И. Нанейшвили докладывал И. В. Сталину за октябрь и ноябрь, что «выявилось весьма сильное революционное настроение рабочих масс; для всякого стало ясно, как сильна спайка между РКП и рабочей массой». Иллюстрируя «блестящий успех» вербовки перед Октябрьским праздником, Нанейшвили писал: «В одном из Горрайонов... рабочие Депо заявили, что за год все они вступят в партию»³³³. Параллельно с этим наблюдалось отчуждение рабочих от ближайших функционеров, которые не могли или не хотели им помочь. Как сообщал Нанейшвили, «рабочие начинают обращаться уже не в свои профорганизации, а идут непосредственно в Губернский комитет партии. Конечно, хорошо, что наша парторганизация авторитетна и пользуется доверием рабочих, но нужно, чтобы рабочие своим профорганам доверяли, а такое положение, как сейчас, подрывает их авторитет»³³⁴.

В то же самое время члены бюро губкома констатировали «слабое политразвитие низовых партячеек», вследствие чего райкомы обязывались высылать «на места руководящие указания об очередности партийных задач и важности выдвигаемых вопросов...»³³⁵. Уже во время дискуссии, 19 декабря, Уральский обком запросил информацию о том, в «скольких ячейках к началу дискуссии по внутрипартийному положению были назначены Секретари и Бюро». Мотовилихинский райком сообщил, что «им рекомендованы только списки бюро, причем эти списки рассматривались предварительно на совещании секретарей ячеек»³³⁶. Сообщений от других райкомов не выявлены, но можно сделать вывод, что назначенчество (в стыдливой форме «рекомендации») было в практике пермских большевиков.

Пассивность пролетарских и коммунистических «низов» не всех устраивала. Будущий оппозиционер О. А. Михайлов* на расширенном пленуме 2-го райкома

* Имя и отчество выявить не удалось. В РКП(б) с 1917 года.

На общем собрании 2-го района 6 сентября 1923 года Михайлов был избран в члены Бюро

21 октября, заслушав доклады о четырех ячейках, сказал, что «за исключением закамской... ячейки слишком мало проявляют инициативу в разрешении местных вопросов и находятся на поводу райкома, что в дальнейшем нужно изжить. Собрания нужно устраивать на предприятиях и всегда иметь связь с беспартийными». Далее он обратил «внимание на поднятие на местах просвещения, как основной задачи партии». Другой оратор указал, что «инициативу ячеек Райком отнимает своими вопросами, так как последние не дают ставить и участвовать в местных вопросах, что в дальнейшем нужно учесть»³³⁷.

Внутрипартийных конфликтов фиксировалось немного. Они были связаны либо с попытками дискредитации начальства на основе фактов выпивки его с подчиненными, либо с перебросками и назначениями, которые начальство не согласовывало с подчиненными³³⁸.

Социальные прослойки, которые зачастую служили «детонатором» оппозиционных выступлений, в Перми себя не проявили. Пермское студенчество во всех отношениях уступало столичному*. Молчали и выходцы из других партий, численность которых составляла от 168 до 600 человек³³⁹.

Тем не менее, в пермской парторганизации было достаточно предпосылок и причин для появления оппозиции. Примером могут послужить материалы I окружной партконференции (ноябрь 1923 г.). Секретарь окружной контрольной комиссии А. А. Шпагин призывал делегатов «помочь борьбе с разложением членов партии под влиянием НЭП». Он отмечал слабую спайку среди коммунистов, зачастую пустующие партийные клубы. «Между тем рабочие беспартийные выражают же-

■

Райкома № 2 (ПермГАНИ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 204. Л. 45об). Михайлов был хорошо известен партийным массам. Так, например, 25 ноября 1923 г. перед 753 делегатами широкой беспартийной рабоче-красноармейской конференции Райкома № 2 он выступал по вопросам внутреннего и внешнего положения СССР (Ф. 579. Оп. 1. Д. 204. Л. 65). При создании единого Горрайкома был избран в его состав конференцией 2 декабря 1923 г. (Там же. Л. 67). На организационном заседании Горрайкома 3 декабря был избран заведующим Агитпропом (Там же. Оп. 1. Д. 205. Л. 37). 28 декабря 1923 Бюро ОК решило: «Тов. Михайлова командировать в распоряжение Мотовилихинского райкома для Завед. Агитпропом, на основании согласов. вопроса с Райкомом» (Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 4). Делегат I-й пермской окружной конференции (Там же. Д. 16. Л. 77). 6 января 1924 г. на расширенном (44 человека) пленуме Горрайкома совместно с секретарями (28 человек) был рассмотрен вопрос об отзыве Михайлова и выдвижении вместо него Матвеева: «Большинством голосов с отзывом тов. МИХАЙЛОВА согласиться, при 5 против и просить Окружком в будущем не отзывать работников Горрайкома» (Там же. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 82. Л. 30об).

* По данным на 1 ноября 1923 г. на Педфаке из 585 студентов лишь 13 состояло в РКП(б), 9 были кандидатами, а 23 — комсомольцами. На Медфаке из 1023 — 18, 3 и 29 соответственно. На Агрофаке больше всех: из 317 — 15, 5 и 33 соответственно. На Рабфаке из 522 учащихся 65,9% были членами РКП(б) и РКСМ (96, 42 и 206 соответственно). В итоге получалось, что «коммунистическим» была одна пятая часть студенчества (ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 167. 9)

**Первая Пермская Окружная конференция РКП(б)
11–13 ноября 1923 года**

ление иметь общение с коммунарами, чтобы в этом общении узнать кто же стоит у руля правления: друзья или просто захватчики власти». Будущий ректор Пермского Госуниверситета С. Н. Седых еще более резко заметил, «что мы все время варимся в собственном своем соку и что совершенно не замечается выдвижения работников с низов». Ему вторил Гаврилов, заявив, что работники на местах «не могут выдвинуться, т. к. ответственные работники губернских органов не дают возможности им выдвигаться»; «Уклоны происходят главным образом среди самых ответственных работников, т. к. они, будучи хорошо обеспечены, могут лишней раз выпить, заводить своих лошадей и разъезжать в международных вагонах, чего, конечно, не может сделать рядовой коммунист»³⁴⁰.

II

Полемика на страницах «Правды» слабо затронула основную часть партийцев. В журнале «Пролетарий» (орган окружкома) с опозданием, была опубликована статья агитпроповца А. И. Баранова*, в которой не прозвучало никаких оппозиционных

■

* 27 ноября 1923 г. Бюро Губкома назначило А.И. Баранова на должность заместителя заведующего Агитпропом Губкома (ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 82. Л. 180). Характеристика, данная в 1925 году секретарем Окружкома Румянцевым и заведующим орграспредом Рахмановым: «Член РКП(б) с 1917 года, работник Губернского масштаба по партийной и профессиональной отрасли. Марксистски хорошо подготовлен, в работе живой, энергичный, в политической обстановке ориентируется. В дальнейшем целесообразно использовать на

тезисов, а лишь разъяснялась (по существу пересказывалась) статья Зиновьева. Более того, в послесловии Баранов указал, что «в итоге принципиальной дискуссии выявлено полное единство партии», поставлен вопрос о практической реализации решений — «в этом направлении и должно пойти дальнейшее обсуждение вопросов, поднятых дискуссией об очередных задачах партии»³⁴¹. Для будущего оппозиционного лидера сказано очень сдержанно.

Не менее скромно прошла районная партконференция 2 декабря, в повестке которой первым стоял вопрос «Новые задачи партии (по ст. т. Зиновьева)». Протокол этой конференции, как и последующих, является кратким секретарским пересказом речей, а не точной стенограммой, поэтому можно судить лишь о наиболее общих вопросах. Докладчик Баранов заявил, что, несмотря на «качественное улучшение партии» за счет прироста рабочих, в ячейках «наши члены ниже уровня беспартийных». Он предложил «перестроить» ячейки так, чтобы они могли «представлять из себя фракцию, которая бы прорабатывала вопросы, лишь после чего выносить на собраниях беспартийных». «Членов партии нужно перевоспитать», говорил он, чтобы беспартийные могли доверять «в отдельности каждой ячейке и даже члену». Далее Баранов указал на необходимость «втянуть беспартийных в хозяйственную жизнь и работу через профсоюз, даже иногда в счет части наших парттоварищей», так как, по мнению оппозиционера, профсоюзы не уловили «настроение» рабочих этой области. Последовала дискуссия о пределах «централизма» по отношению к «ячейкам», о «готовности» к «демократии». Обрисовывались контуры оппозиционной точки зрения, суть которой сводилась к допущению «большей самостоятельности» низов. Основную критику вызывал лозунг «широкий демократизм», который, судя по тексту протокола, скорее «носился в воздухе», как призрак, чем был пунктом программы оппозиционеров. Нанейшвили,

■

профессиональной работе» (Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 212. Л. 8). На заседании Бюро ОК 1 февраля 1924 г. Баранову поручили руководить кружком по изучению ленинизма в Партклубе (Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 35).

Из секретной телеграммы Секретаря ОК в ЦК РКП(б) в комфракцию в ЦК металлистов от 20 декабря 1923 г.: «Тов. Баранов снят с работы в Райкоме Металлистов вследствие того, что он по своему характеру не подходит для работы среди металлистов, так как действовал иногда без ведома Райкома, самостоятельно что раздражало рабочих и на этой почве были конфликты и осложнения с Мотовилихинскими рабочими и до настоящего времени к нему чувствуется отрицательное отношение» (Там же. Д. 22. Л. 56).

Одним из факторов понижения активности Баранова мог послужить эпизод на общем собрании III куста г. Перми 6 марта 1924 г., на котором он сделал доклад от Округкома, и «не ожидал», что это не вызовет прений (Там же. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 86. Л. 64об–65).

Баранов остался в номенклатурной «обойме». Так, например, он докладывал по вопросу о международном и внутреннем положении СССР на делегатском собрании Горрайкома 18 сентября 1924 г. (Там же. Д. 82. Л. 86об).

Не путать с известным оппозиционером С.Ф. Барановым (1890–1937).

почему-то связавший «широкий демократизм» с идеей (скорее более элитарной, чем демократической) ячеек–фракций, высказал иное, чем у оппозиционеров, понимание «рабочей демократии». По его мнению, это «сплочение партии в одно целое и объединение вокруг себя масс, путем обсуждения с ними всех партвопросов». Тем не менее, в итоге этой «мирной» дискуссии постановили «считать вопрос особо важным и... Горрайкому поставить вопрос по ячейкам»³⁴². Но до того, как вопрос дошел до ячеек, прошел второй раунд дискуссии в верхах.

Вскоре после публикации резолюции «О партстроительстве», 24 декабря состоялся расширенный пленум горрайкома совместно с бюро ячеек и членами партии. Присутствовало 101 человек, включая 14 членов горрайкома и 52 членов бюро ячеек. Повестка была полностью посвящена «Основным вопросам дискуссии внутрипартийного строительства». Докладывал вновь Баранов, ясно проявив свою оппозицию:

«Мы сейчас вынуждены осуществить рабочую Демократию, которая по словам тов. Троцкого, раньше не была проведена в виду голода, Военных действий и других сложившихся условий. Сейчас-же этого представляется возможным. Те существующие организационные формы, которыми мы пользовались раньше, сейчас становятся ненужными.

Далее знакомит с ходом дискуссии в пров[инции], между товарищами Зиновьевым, Каменевым и тов. Преображенский и др. Знакомит по отдельности с их взглядами на новые задачи партии.

Затем говорит, что дискуссия идет в плоскость практического разрешения проведений широкой рабочей демократии, и что в ней горячности не должно быть. Неправы некоторые товарищи говоря о каких-то группировках и оппозициях, которых по мнению докладчика нет и есть лишь критический обзор вопросов»³⁴³.

Начались прения, и первый оратор, Орлов, заявил, что оппозиции есть, припомнив 1920 год, Осинского и «перетряску аппаратов». Он противопоставил решение ЦК о «рабочей демократии»—оппозиционному желанию «перескочить к широкой демократии». Второй справедливо указал, что Баранов «не сказал своего мнения» по дискуссионным вопросам, и не прав, «говоря, что обязательно нужно поставить новых товарищей», т. е. освежить аппарат. После ряда подобных выступлений, так или иначе повторивших известные аргументы большинства, выступил Никитин: «Широкой демократии бояться не нужно, группировки создаются лишь потому, что в прошлом не всегда можно было сказать о своем наболевшем даже в партийной среде. Дискуссия вытеснит группировки, т. к. товарищи понимают условия для широкой демократии». Это выступление обозначило дальнейшую неразбериху с употреблением понятия «широкая демократия», равно неприемлемого для спорящих сторон. Если это не банальная безграмотность или неточность секретаря, то оппозиционеры под этим термином могли просто подразумевать желаемую рабочую демократию.

Советников (глава советской власти губернии) и Седых, которым вскоре предстояло защищать точку зрения «большинства», на тот момент либо колебались, либо симпатизировали «меньшинству». Первый сказал, что никаких опасностей в дискуссии нет, а второй даже высказался за «допустимость идейных группировок». Скорее всего, это насторожило партфункционеров. Заведующий орг-инструкторским бюро горкома Зуев прошелся по всем вопросам: «В прошлом аппараты работали, как попало, сейчас улучшается, но в тоже время нельзя скрыть недостатки, зависят от условий. Назначенства в нашей партии нет, а есть лишь случаи недостатка работников. Широкой демократии развернуть нельзя так как у нас в партии есть б[ывших] меньшевиков и эсеров, которых нам нужно иметь в виду. Аппараты нужно оставить фракций создавать не нужно». Ему отвечал Певзнер*: «Докладчик постарался доказать, что [если] постановления X-го съезда о рабочей демократии нельзя было проводить в связи с началом НЕП-а и т.д., то вполне возможны ссылки в предстоящем проведении, а поэтому тов. Преображенский прав, требуя гарантий проведения широкой демократии и прав тов. Баранов говоря, что оппозиций нет и тов. Каменев и др. впустую стреляют, говоря об оппозициях. Назначенство было и его нужно изжить, аппараты должны быть сменены и товарищи должны отсюда уйти, дав место более свежим силам».

После этого в борьбу включился Нанейшвили, начавший с того, что «разность» партии «вредна». Секретарь видел в Баранове главного смутьяна, а потому упомянул его отдельно: «Не прав тов. Баранов говоря, что разногласий у нас нет, они есть[,] иначе не нужно было бы дискуссий». Дав понять, что верная аппаратная политика не означает потакания болезням «аппаратизма», он завершил речь важными тезисами: «В рабочей оппозиции имеется тенденция, [неразб.] нашу армию и этого нужно опасаться и не допускать. Партаппараты нужно освежать постепенно, опасности перерождения верхов нет так как мы переживаем революционную эпоху и та борьба которая ведется в Москве это есть борьба за власть и является демократическим спором». Вполне возможно, что под «рабочей оппозицией» могла пониматься просто оппозиция, слухи о популярности которой (в том числе среди военных) в Москве не могли пройти мимо важного партфункционера.

Но в то время слово партсекретаря еще не могло считаться окончательным, и «демократический спор» продолжался. Секретарь производственной ячейки Гвоз-

■

* 23 апреля 1925 г. Певзнер отправил письмо Леготкину на бланке управляющего делами Нефтесиндиката: «по распоряжению высших властей я остался временно работать в Москве. Здесь я подготовлюсь для поездки за границу на ответственный пост. Вы знаете как я работал в Перми. Все дни и ночи отдавал делу. К великому сожалению с моим отъездом из Перми дело в Райнефторге начинает разваливаться [...] Я заявляю в ЦК, чтобы меня освободили от поездки за границу и послали бы обратно в Пермь. Я слишком много здоровья и силы потерял на воссоздание Уральского района, что[бы] допустить его разгрома пьяницами» (ПермГАНИ. Ф. 1109. Оп. 1. Д. 69. Л. 38–38об)

дарного завода Ленский сказал: «Некоторые сейчас понимают, что при широкой демократии первым долгом сменить целиком старый аппарат, это конечно не верно. Тов. Преображенский совсем не думает разводить оппозиции и фракции». По его мнению, в вопрос о группировках «вдаваться нужно серьезно и правильно» и «не нужно скрывать, когда у нас было, что ячейки отпихивали от хозяйственной жизни». В ответ на эти умеренные высказывания Волбот заявил: «К вопросу освежения аппарата, как мыслит тов. Преображенский подходить нельзя и прав тов. Нанейшвили говоря, что это приведет к распаду партии».

В ходе дискуссии 4 из 14 ораторов в той или иной мере поддержали оппозицию. Михайлов настаивал на продолжении дискуссии и выявлении мнений остальных членов горрайкома, но большинство поддержало предложение Нанейшвили продолжить на кустовом собрании³⁴⁴, которое состоялось 29 декабря.

III

В номере «Уральского рабочего» за 25 декабря расстановка сил в Перми представлялась следующим образом: «все ячейки присоединяются к ЦК» и «оппозиции совершенно нет». Последовавшие успехи оппозиции не привели к корректировке информации. Односторонность и тенденциозность газеты отмечалась некоторыми ячейками³⁴⁵.

После пленума 24 декабря дискуссия началась в ячейках. Особенностью пермской ситуации было то, что параллельно в повестках стоял вопрос о циркуляре ЦК 19 октября против «излишеств»³⁴⁶. Так, на собрании ячейки Совпартшколы I и II ступени и курсов секретарей живо обсуждались «границы излишества», но без всякой связки с внутривнутрипартийной дискуссией. Ячейка рабфака 27 декабря также активно обсуждала излишества, но лишь один человек связал вопрос с идущей дискуссией. Он акцентировал внимание на недопустимости борьбы верхов и низов — «необходимо эти вопросы продумать, что б не создать склоки... Тише на поворотах». Тот же сценарий был реализован на пятичасовом (!) собрании Объединенной ячейки при ст. Пермь-1, в протоколе которого отражена активная дискуссия об излишествах и равенстве. Но о начавшихся было прениях по вопросу «дискуссии о партийной демократии» документ молчит, потому что, за исключением двух участников диспута, никто с материалами «Правды» не был знаком³⁴⁷. Аналогично и телеграфисты оказались не готовы выносить окончательную резолюцию, решив, что всем необходимо предварительно «хорошенько» ознакомиться с материалами дискуссии.

На Кожзаводе докладчик Орлов, ставший впоследствии его директором, связал вопрос об излишествах и неравенствах с идущей дискуссией и ее обострениями, особенно в Москве. Впрочем, партфункционер решил не «мутить воду», так как усилий по разъяснению верности политики ЦК не потребовалось. Схожим

образом — «для галочки» — поступали другие ячейки. Коммунисты Губздравотдела кратко постановили «присоединиться к резолюции ЦК и ЦКК и просить вышестоящие инстанции неуклонно проводить в жизнь принцип рабочей демократии». Судя по решению общего собрания членов ячейки Пермских Главных Мастерских железной дороги, многие ячейки вместо дискуссии «принимали к сведению» сообщение о предстоящей дискуссии 29 декабря в Партклубе о рабочей демократии. Среди коммунистов были распространены выжидательные настроения. В ячейке пермского окружного финансового отдела заслушали доклад Советникова, который обрисовал дискуссию на пленуме горрайкома 22 декабря, участником которого он был, и заявил, что «пока резких расхождений в основах злободневных вопросов не замечалось и окончательной резолюции не вынесено»³⁴⁸.

Нечасто докладчики информировали о позициях дискутирующих вождей. На Гвоздарном заводе резолюцию в поддержку ЦК докладчик провел с аргументацией в виде цитат из резолюции Преображенского на собрании свердловцев³⁴⁹. Докладчик Боровский на объединенном собрании ячеек Пермского Коммухоза Губсовнархоза оперировал лишь выдержками из статьи Зиновьева, сконцентрировавшись на порицании оппозиционеров за группировки и фракции. Стандартная резолюция с «мягким» шельмованием оппозиции была принята единогласно, несмотря на то, что один из участников прений заявил, что ЦК все-таки опоздал с резолюцией и неправомерно ограничивает обсуждение группировок³⁵⁰.

Ячейки редко выносили оппозиционные резолюции. Первым примером может послужить собрание членов и кандидатов ячейки работников юстиции, состоявшееся в конце декабря. Тогда «совслужащие» единогласно приняли резолюцию, в которой указывалось несколько «крупных ошибок», совершенных «парторганами»: «Парторганы совершили несколько крупных ошибок, из которых мы отмечаем: 1) Отсутствие должного планирования в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, породившего «ножницы», чем ставится под угрозу Союз рабочих и крестьян, 2) Недостаточно умелое руководство промышленностью и торговлей привело к непомерному вздорожанию фабрично-заводской продукции [...] 3) Ошибки при проведении НЕП создали фантастические накладные расходы, бесхозяйственность и кознокрадство выросли до невероятных размеров, как это видно из судебных процессов, излишество части ответственных работников дошли до крайности, в рабочих кварталах появились пивные и всякого рода кабачки, парализующие политическую, профессиональную культурную работу [...] 4) По вопросу заработной платы допущено резкое различие ставок между Госорганами и Хозорганами, что разлагающе действует на партийную рабочую массу»³⁵¹. Предложения работников юстиции содержали краткий вариант обычных оппозиционных резолюций.

Другой пример — закрытое собрание 19 членов и 3 кандидатов РКП(б) при Электростанции. После доклада молодого коммуниста-агитпроповца Л. Н. Шней-

дермана*, в котором парадоксально прозвучала легкая критика Троцкого, было вынесено оппозиционное решение: «[...] Все заявления по поводу того, что проведение внутрипартийной демократии отразится на крепости и сплоченности партии и [по поводу того, что] проведение [их] в жизнь ставит[ся] в зависимость от международных [событий –] не правильно, ибо внутрипартийная демократия в настоящий момент является единственным методом который может оживить внутрипартийную жизнь, развить самостоятельность членов и привлечь их к обсуждению вопросов, стоящих перед партией и чем еще больше укрепит партию... Партия должна немедленно начать изживать назначенчество партийных органов (как систему) перейдя к выборности последних, что не является разрушением партийного аппарата оставляя в силе для секретарей парторганизации установленный стаж... По вопросу о фракциях и группировках собрание высказывается против существования таковых в партии, но считает недопустимым когда выступление с критикой тех или иных партийных органов и высказывание своих мнений подводятся под фракционность или группировки, и запрещение фракций и группировок, не исключает свободы обсуждения и критики... Собрание отмечает резкие выпады к отдельным личностям (пример ст[атья] тов[арища] Сталина) и считает эти явления недопустимыми... Для выявления мнения Пермской Горорганизации и Заключении дискуссии по данному вопросу ячейка считает необходимым созыв горконференции»³⁵². Призыв к созыву горконференции может быть связан с тем, что Шнейдерман работал вместе с Михайловым и, возможно, действовал с ним и Барановым сообща.

IV

29 декабря в Партклубе (Дворец труда) началось собрание членов бюро ячеек и ответработников города и Мотовилихи. Протокол этого собрания обнаружить не удалось, но известно, что Советникову оппонировал Баранов. Его проект резолюции получил 68 голосов против 92-х³⁵³.

Дискуссия о внутрипартийной демократии прошла также на больших—кустовых—собраниях**. Коммунисты 2-го куста заслушали Боровского. Ему возражал

* Предположительно, имя: Лазарь Наумович Шнейдерман (1902, Кунгур—1937, Москва). Член Бюро Горрайкома. Партстаж с 1919 г., исполнял обязанности заведующего Усольского Политпросвета, а в конце осени 1923 г.—секретарь Пермского Укома.. Шнейдерман был членом Райкома № 2 в январе 1923 года, в декабре был помощником Михайлова. 5 февраля 1924 г. назначили секретарем Центрального Коммунистического Клуба (ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 82. Л. 94; Ф. 579. Оп. 1. Д. 205. Л. 5; 136; Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 40)

** На организационном заседании Горрайкома 3 декабря 1923 г. район был разбит на три куста. В 1-й куст входили ячейки Депо Пермь II-я, Служба движения, Постройка, Лесопилка №2, Рупвод, Авторемонтный завод, Фабрика «Труд», Пермолес, Нижняя Курья, Камский

Шнейдерман: «Из доклада тов. Боровского можно вывести заключение, что в нашей партии есть контр-революционная группировка, это неправильно, если т. т. Сталин, Троцкий и т. д. видят пути в проведении внутривнутрипартийной демократии иное, то это не значит, что они создадут контр-революционные группировки, их нет и не может быть». Мало вероятно, что Боровский мог сказать о «контрреволюционности», но агитпроповец Шнейдерман вполне мог воспользоваться таким ораторским приемом, чтобы акцентировать антагонизм. «Обращаясь к критике циркуляра* и каждого отдельного пункта, нужно определенно сказать, что в части циркуляра, где говорится об аппарате допущена ошибка и при практическом применении в жизнь партийной демократии, она отразится на партийную массу. В корне неправильно мнение, что если обновить аппарат, то работа пойдет насмарку. Слово «Обновить» нужно понимать так, что подчистить аппарат. В циркуляре говорится о постепенности и осторожности обновления аппарата — такое положение нужно отрицать и все намеченные мероприятия, нужно проводить решительно». И даже в заключении Шнейдерман сделал ударение на аппарате, сказав, что резолюция ЦК немедленно должна проводиться в жизнь, неспособный ее проводить аппарат «должен быть решительно обновлен, группировок в партии быть не должно, также не должно пресекаться свободное мнение каждого члена партии». Но в итоге лишь 37 человек проголосовали против резолюции Боровского (за — 106). Несмотря на то, что собрание посчитало «нужным перейти к детальному обсуждению вопросов экономического строительства»³⁵⁴, на последующих собраниях 2-го куста дискуссионные вопросы не поднимались.

Предположительно, рядовые члены партии не осознавали важности внутривнутрипартийной дискуссии. Это можно проследить на примере кустовых собраний членов РКП(б) Заимского района. Так, 3 января 1924 состоялось многочленное собра-

■

мост, Кожзавод, Гвоздарный завод и Университет (сборы в клубе Энгельса). Во второй куст: Губюст, Комхоз, Губсоюз, ГОУ, Губздравотдел, Губсовпартшкола, ГСНХ, Электростанция, Полиграфсоюз (сборы в клубе Коммунальник). В 3-й куст: Гл Ж.Д. мастерские, Объединенная, Райкомвод, Закамская, Педфак, Телеграф, РТОГПУ, Губфо, Рабфак, ГПУ, Кар-команда, ЧОН (сборы во Дворце Труда) (Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 205. Л. 37).

О кустовой системе в городской организации писал в февральском информационном отчете секретарь ОК Нанейшвили: «В декабре месяце [1923 г.] закончена реорганизация городской парторганизации, начавшаяся в ноябре. Два городских района реорганизованы в один с подразделением его на три куста. Причинами реорганизации послужили: сокращение аппарата при сведении двух райкомов в один, единый план работ, лучшее использование партийных сил. По истечению 3-х месяцев после организации кустовой системы можно определенно говорить, что реорганизация себя оправдала» (Там же. Ф.2. Оп. 1. Д. 11. Л. 19).

* Не известно, имеется ли ввиду циркуляр «Об излишествах...» или резолюция «О внутривнутрипартийной демократии».

ние, на котором резолюция Орлова была принята большинством (115 голосов). Но в протоколе не раскрыты подробности содоклада члена горрайкома Матвеева³⁵⁵ и его резолюции, получившей 45 голосов. На собрании 17 января заимские партийцы уже совсем не обсуждали этот вопрос. В протоколах последующих собраний о дискуссиях ничего не говорится³⁵⁶.

3-й кул поддержал оппозицию. В довольно прогрессивном докладе Седых не прозвучало антиоппозиционных выпадов, что еще больше обеспечило успех содокладчика Михайлова, который выступил с антибюрократическими тезисами: «Для изменения партийного курса необходимо было без боязни учесть все недочеты и все ошибки нашей партии. Бюрократия в партийных аппаратах есть,— по словам ЛЕНИНА: “зло бюрократии хранится не в низах, а в Центре”. Необходимо удалить посредством перевыборов из аппарата всех неспособных проводить рабочую демократию, забюрократившихся партийцев. Предоставить больше прав ячейкам давая им возможности свободно обсуждать все хозяйственные и политические вопросы»³⁵⁷. Разгорелись прения, в ходе которых атаку на аппарат поддержали председатель горсовета старый большевик М. П. Чернышев, председатель собрания Тараканов и другие. Примечательны заключительные слова обоих докладчиков:

«Тов. Михайлов. По профстроительству ошибался не только тов. ТРОЦКИЙ, но и целый ряд товарищей. Для намечения новых методов работы необходимо проанализировать пройденный путь и учесть все ошибку и их причины.

Тов. Седых. Резолюция X Съезда по вопросу о рабочей демократии не могла быть проведена в жизнь, ввиду объективных обстоятельств (голодовки). Сейчас вопрос о рабочей демократии назрел и он будет вводиться. Старый аппарат надо освежить и удалить из него забюрократившихся членов партии». Но резолюция Михайлова получила 179 за и 74 против³⁵⁸.

В тот же день в Мотовилихе состоялся второй раунд полемики Советникова и Баранова, которые сделали «доклады примерно также, как на собрании бюро Ячеек Перми и Мотовилихи 29–30 декабря». В присутствии 350 партийцев и около 100 беспартийных прения длились до 2 часов ночи. Звучала острая критика, как во времена Мясникова: «ЦК держал резолюции съезда под сукном и т. нельзя поступать с решениями съездов, а их надо было проводить. Почему Сапронова не послали работать в рабочие массы. ЦК боялось, что он создаст группу рабочей оппозиции. В ячейке... мы руководимся секретарями, что они скажут, то мы и сделаем» (Шубин*), «ЦК вел не правильную политику, даже Шиврин здесь ис-

* Шубин Сергей Степанович (1892—1934), рабочий-слесарь, партстаж с 19 августа 1917 г., в 1924 г. секретарь ячейки Сталелитейного цеха Мотовилихинского завода (ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Л. 64; Там же. Учетная карточка образца 1926 г. на Шубина Сергея Степановича)

**Последний расширенный Пленум Пермского Губкома РКП(б)
16–17 сентября 1923 года**

пугался дискуссии. Его приучили повиноваться, не рассуждать» (Федулова*), «Для нас нужна внутрипартийная критика... ЦК выбирается комитетчиками. Отдельных товарищей оттуда надо вытряхнуть и это надо провести по всей линии» (Посков), «Я плохо говорю, но поучусь. Я не согласен с Советниковым, с его положением. Атмосфера у нас накопилась [тяжелая] и что бы ее разрядить надо провести демократию. Некоторые положения Мясникова сейчас приемлемы, а тогда ему зажал Губком рот» (Бурылов). В процессе стало ясно, что противоречивая (оп)позиция Баранова вызывает недоумение обеих сторон. И когда тот открестился от лозунгов «разгона аппарата» и подтвердил «единство партии», то Советников этим воспользовался, сказав: «Баранова причислять к оппозиции нельзя, полностью. Он ближе к ЦК, чем Сопронов, Преображенский и т. д. [...] Единство и проведение решений ЦК вот лозунг дня». После этого Баранов получил лишь 35 против 95 голосов за резолюцию Советникова³⁵⁹.

Вероятно, пермские партфункционеры были оперативно проинформированы о решении пленума Уралобкома 6 января, который шельмовал оппозицию в манере «петроградского письма» и вменил «в обязанность всем своим делегатам на всесоюзной партконференции добиваться того, чтобы дискуссии по партийному строительству в ее нынешней форме (борьбе против ЦК) была прекращена»³⁶⁰.

■

* О Федуловой см. VII. Вместо заключения

9 января состоялась I-я Мотовилихинская конференция. Первым пунктом в повестке стояла дискуссия. А. А. Альбенский, отличившийся в борьбе с Мясниковым, в этот раз говорил про «уклон» ряда товарищей, которые придали резкий характер дискуссии, а старые уклонисты Троцкий и Преображенский «пошли против ЦК». «И нам здесь нужно определенно заявить довольно дискуссировать а пора взяться за дело,—заявил оратор,—ибо мы не хотим делить [на] старых и молодых, и также раскола в нашей партии и какого бы ни было форсирования». Выступавший ранее рабочий Шубин полемизировал: «Мы не кому не хотим навязывать своих мнений, но нужно спросить выше стоящие организации, выполняли ли они постановления ниже стоящих организаций. Я скажу, что нет, работа ЦЕКА была односторонней. Раз ошибка со стороны ЦЕКА допущена, то в этом надо сознаться, т. к. мы выступаем среди членов нашей партии, а не среди беспартийных». Другой коммунист сказал еще более резко: «Поскольку 10 съезд выносил постановление то его нужно проводить в жизнь, ибо иначе ЦЕКА не выражает воли низов. А если в ЦЕКА некоторые т.т. засиделись, то их нужно сменить и дать на них место новых работников... И завязывать нам рот не нужно, как это делал тов. Советников во время дискуссии в своих резких выступлениях, т.к. это отзывается на активность членов партии, и членам партии надо дать полное право говорить». Но бодрое вступление было безрезультатным. Судя по всему, в ораторы никто не стремился. После того как Шубина и оппозиционеров связали с меньшевиками, Альбенский довершил разгром, сказав в заключении: «низы должны усмирить верхи и сказать свое веское слово, что довольно дискуссировать». Против резолюции голосовали лишь двое и один воздержался³⁶¹.

V

Секретарь горрайкома в письме Нанейшвили 12 января отчасти дезинформировал своего начальника, что «оппозиции Сапронова и других в наших ячейках не встретили особенного сочувствия, за исключением ячейки завода “Старый бурлак” и юстиции, остальные ячейки голосовали за резолюцию Центрального Комитета, если прошла резолюция оппозиции по одному из кустовых собраний, то это можно считать случайностью и [следствием применения] демагогических приемов содокладчика»³⁶². Вслед за этим в Уралобком полетел информотчет окружкома, в котором говорилось, что «сколь-нибудь широкой поддержки оппозиция не имела. В Перми оппозиционного характера постановления вынес один куст, и то можно объяснить случайностями [...] К партконференции, особенно после смерти Владимира Ильича, оппозиция умерла естественной смертью»³⁶³.

На состоявшемся 29 января пленуме горрайкома присутствовавшие оппозиционеры (точно известно, что там был Шнейдерман) даже не участвовали в фор-

мальных прениях по «Обсуждению проекта практического проведения в жизнь внутрипартийной демократии»³⁶⁴. И хотя партийные верхи говорили об «оживлении» партийных «низов», о расширении состава выборных органов и учащении отчетности «верхов», политический запрет внутрипартийной критики оказывал не меньший вред, чем низкая политграмотность и активность «низов».

Последующая работа была связана с массовым призывом рабочих в партию. Это была довольно сложная задача*. На совещании секретарей 5 апреля оппозиционер Баранов докладывал по вопросу о вовлечении в практическую работу Ленинского набора. Не сходя с позиций резолюции «О партстроительстве», он ставил задачу, что «каждый кандидат и член партии той или другой ячейки должен нести определенную работу и чувствовать ответственность за проведение этой работы, время от времени отчитываясь перед ячейкой и рабочими в своей работе, это будет предпосылкой проведения внутрипартийной демократии, в данный же момент мы наблюдаем втягивание тех или иных товарищей на выборные должности — в остальном мертвое затишье**». Реальная жизнь могла подкашивать устойчивую веру в потенциал демократизации.

Не прозвучало критики в прениях по докладу о работе райкома на расширенном пленуме горрайкома (совместно с секретарями ячеек) 1 марта. Между прочим, в заключении секретарь Варов отметил: «Ячейки слабо обращают внимание на производственные совещания и это явление пассивности нужно изжить». На следующем таком собрании 29 марта в отчетном докладе за 3 месяца Зуев сказал: «В итоге обследования ячеек имеются хорошие результаты в отношении вы-

■

* На расширенном пленуме окружкома 20–23 февраля М. В. Туркин, отчитавшийся по последней работе, поставил задачу следующим образом: «Необходимо очень осторожно и деловито относиться к проведению в жизнь практических вопросов, связанных с рабочей демократией в РКП и особенно это нужно учесть сейчас в момент большого прилива недостаточно или почти невоспитанных в партийном духе рабочих,— в наши ряды». Седых выразил мысль еще более определенно: «нужно поставить работу так, чтобы все члены РКП согласно решениям о внутрипартийной демократии принимали участие в обсуждении всех возникающих перед РКП вопросов, а это в момент количественного увеличения наших партийных организаций является задачей далеко не из легких» (ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 90, 92)

** ПермГАНИ. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 82. Л. 68–68об. Но выдвигавшиеся Барановым предложения наталкивались на такую, к примеру, критику: «Когда тов. Баранов выдвигает вопрос, что каждый прочитавший газету должен и писать в газету, то он совершенно упустил из виду неграмотность местных товарищей рабочих, кои не только читать, но и писать не умеют, как тут быть? В Ленинский набор пришло в партию мало развитых и вступивших нужно сначала научить, а потом уже давать задания, выдвигаемые тов. Барановым. Я распределил всю работу, но когда спрашиваешь: Что проведено? то получаешь один ответ, что ничего не сделано, а потому считаю необходимым провести собеседования, для того, чтобы их воспитать. В отношении выписки газет, так у нас их появилось столько, что хоть отбавляй» (Там же. Л. 68об)

явления работоспособности последних». Протокол умалчивает, были ли какие либо прения³⁶⁵. Но редкая критика массового набора встречала резкую отповедь*.

На конференции горрайкома 13 апреля, хотя и прозвучали обвинения «верхов» в бюрократизме, однако на полемику никто не решился, а потому Варову не составило труда заявить, что «выступление по этому вопросу было на личной почве со стороны тех товарищей, которым были сделаны за те или иные поступки замечания». Никто из ранее замеченных в оппозиционных выступлениях не был избран ни в горрайком, ни в число 47 делегатов на окружную конференцию. Зато прошло предложение Нанейшвили об увеличении числа делегатов от Леннабора до 5 человек³⁶⁶.

На II окружной конференции 18–20 апреля делегатов напутствовал лично Харитонов. Ему и Нанейшвили не доставило никаких проблем раскритиковать оппозицию. На последующей VI Уральской облпартконференции Харитонов, перечисляя ряд оппозиционеров и колебавшихся, не упомянул ни одного пермяка. «В Перми я не слышал ни одного слова о внутривнутрипартийной демократии...» — говорил он³⁶⁷. Состав участников слабо располагал к прениям. Из 150 делегатов 39 были кандидатами, 4 комсомольцами, 31 ленинского набора, 121 человек с низким образованием и лишь 9 из делегатов-партийцев имели дореволюционный стаж³⁶⁸. Вскоре Уралобком разослал на места «примерные конспекты доклада о XIII съезде» с жесткими антиоппозиционными тезисами (см. приложение № 2). Ни на одном из кустовых собраний не возникало прений по докладам о конференциях, съезде ВКП(б) и конгрессе Коминтерна, а подчас эти вопросы вовсе не поднимались³⁶⁹.

Варов в информдокладах о периоде с весны по осень указывал на единичность конфликтов (например, перманентное недовольство «верхами» в ячейке Дедо Пермь II)³⁷⁰. Зато из личных писем секретарей открывалась картина «подавленного настроения» в Мотовилихе и даже «сильного недовольства» в отдельных цехах, причиной чему служили сокращения и неопределенность штатов, уплотнение рабочего времени, пересмотр норм выработки**.

■ * Яркий пример дал февральский пленум ОК. Нанейшвили не понравились слова Леготкина о том, что «нам будет слишком трудно переработать» массу вступающих «молодых» рабочих. Он призвал не пугаться «большого притока рабочих в партию», аргументируя очень кратко: «Конечно, с ними придется поработать. Кампанию вербовки ЦК РКП объявил не зря» (ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 105)

** «Показателем неважного настроения рабочих может служить плохое посещение цеховых собраний. Рабочие на последних не остаются, а если и остаются, то мало. Уходя из цеха говорят, что и без нас хорошо разрешают вопросы, а еще что скажешь, то могут сократить и т.д. В одно время под это настроение попали даже некоторые партячейки» (ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 116)

3-я окружная конференция РКП(б). 28–30 ноября 1924 года
1-е окружное агитпроп совещание. 1–3 сентября 1924

ции горрайкома вновь всплыла тема неизжитого бюрократизма, но партфункционеры отбрасывали всякую крамолу как безосновательную, упирая на «единство и рост организации». Как и прежде, ответственных работников не мог не волновать вопрос о преодолении таких фактов, как политическая неграмотность руководителей, о чем было сказано в докладе по партийно-воспитательному вопросу³⁷¹.

VI

«Литературная дискуссия» имела форму однобокого шельмования Троцкого. «Одна из присутствовавших здесь коммунистка батрачка подала нам в Президиум такую записку “я из деревни, батрачка, хотя многого не понимаю, но в газете об этом пишут, а я только знаю, что Троцкий вдохновитель Доброхима, вождь, не понимаю и не знаю в чем тут дело”. «Товарищи, нужно сказать, что большой процент членов партии так же, как и большинство участников конференции тоже не знает в чем дело,—сказал новый секретарь окружкома Румянцев делегатам III окружной конференции 28 ноября—1 декабря.—Открыть дискуссию нам нельзя, это будет дорого стоить. В недалеком будущем может быть отпечатан и раздадут предисловия к этой книге». Для специальной акции по «просвещению» был командирован член ЦК Лепсе. После его длительного «разоблачения» практически все участники «прений» начали повторять шаблонные обвинения. Аплодисменты заработал молодой делегат из Лысьвы: «Нет, с тов. Троцким мы не пойдем, мы никаких позиций с бою брать не намерены [...] сейчас сотни тысяч рабочих идут в партию и если мы бросимся с таким же пылом в дискуссию, как было в прошлом, то слоим себе голову»*. Робкие недоумения по поводу противопоставления ленинизма и троцкизма и резкой критики Троцкого поступали в президиум лишь в форме записок. Лепсе в своем заключительном слове ужесточил нападки на Троцкого, поводом для чего, предположительно, послужило анонимное сомнение: «Мне не удастся ответить на все вопросы, но я постараюсь остановиться на основных моментах. Особенно интересна последняя записочка, на которую необходимо ответить: “из чего Вы исходите, определяя попытку замены Ленинизма Троцкизмом; целесообразно ли выступление некоторые членов партии в слишком резких формах против одного из видных членов нашей партии”». Неизвестно, было ли таких «записочек» более одной единственной, но Лепсе еще более кон-

■
* ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. Л. 6-10, 15-16, 22-23. Делегат Валеико, вспомнивший времена дискуссии о профсоюзах, оставил не менее ценные сведения: «В то время я слышал только, что тов. Троцкий человек партийный, но с какого времени в партии—это я не знал, и ставил его чуть ли не на одну голову, как и Ленин. Мы не знали истории и роли тов. Троцкого в партии. Теперь в партии очень много кандидатов, мы видим, что значительный процент из них неграмотных, мы также не уверены, что они знают партию и знают какую роль играл тов. Троцкий...» (Там же. Л. 21)

кретно заявил, что никаких компромиссов и «страхов» в критике «авторитетных товарищей», «подрывающих партию», быть не может: «мы должны этот авторитет взять обратно, если товарищ не сумеет справиться»³⁷².

Докладчики на местах, как правило, привязывали осуждение «троцкизма» к более общим вопросам. Например, на делегатском собрании горрайкома 4 декабря Орлов перешел к этому вопросу с доклада о прошедшей окружной партконференции³⁷³. Прений не возникало.

Вопрос об «взятии обратно» авторитета Троцкого уже был решен. Работники агитпропа вооружались новыми директивами, рассылаемыми из Уралобкома. 6 декабря Харитонов направил директивное письмо о борьбе с «троцкизмом» в Пермский окружком*. Поручения выполнялись (см. приложение № 3). 30 декабря участники заседания агитпропа окружкома внесли в постановление «Об основах ленинизма» следующие строки: «В частности, по вопросу о троцкизме вести активную борьбу с троцкизмом и разъяснять слушателям противобольшевистский характер троцкизма, как идейного течения. На основе изучения партии показать необходимость борьбы, как с открытым оппортунизмом, так и с промежуточными группами, прикрывающими оппортунизм революционным фразамизмом (Троцкизм)». Вскоре тезисы «для проведения беседы в школах политграмоты» содержали такие абзацы, как «Троцкизм, как противобольшевистское течение»³⁷⁴, а среди указанной литературы были исключительно статьи фракции большинства. Первая годовщина смерти Ленина была также использована в антитроцкистских целях (см. приложение № 4).

Партфункционеры докладывали, что «ни одного сторонника точки зрения тов. Троцкого в обсуждении не выявилось»³⁷⁵. В последующие годы оппозиционно настроенные партийцы, за редкими исключениями, не попадали в поле зрения партийных органов вплоть до того, как 10 декабря 1928 была арестована группа из 6 человек³⁷⁶.

Таким образом, Левая оппозиция в Перми проявила себя лишь в течение нескольких недель и настолько мягко, что это не вызвало серьезных конфликтов. Даже знаменитая оппозиционным прошлым Мотовилиха не проявила достаточной

■

* «Задача парторганизации не ограничивается принятием одной резолюции. Необходимо повести широкую разъяснительную работу, чтобы члены партии поняли в чем сущность троцкизма в прошлом, почему большевики вели с ним борьбу на протяжении 15 лет до 17 года, в чем сущность обновленного в наше время Троцкизма и какие опасные тенденции заложены в нем для нашей партии... В докладах т. т. Сталина и Каменева и в статье т. Зиновьева вопрос достаточно ясно разъяснен. Но статьи эти по своей громоздкости не доступны для рядового члена партии. Им надо в устной беседе и докладах толково разъяснить вопрос. Рабочие в значительной мере чутьем угадывают какая грозит партии опасность, надо чтобы они и умом это осилили. Избегая широкой дискуссии надо все же и в ячейках разъяснить вопрос» (Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 196. Л. 153–153об)

активности. Изначально главными оппозиционерами стали работники агитпропа, то есть те, кто «по профессии» были хорошо знакомы, во-первых, с идеологией и политикой партии и, во-вторых, с массами. Но оппозиционеры уступали «сторонникам ЦК» в энергичности, напористости и последовательности. «Сейчас нам нужно сказать, что принцип рабочей демократии нужно проводить на деле, а не на словах» — эта цитата из протокольной записи оппозиционного выступления служит прекрасно иллюстрацией разрыва между словом и делом³⁷⁷. На долгие годы Пермь зарекомендовала себя конформистской.

VII

«В Пермскую Окружную Контрольную Комиссию
Члена РКП ФЕДУЛОВОЙ Нины Ал-ндр.

(вст. в РКП в дек. 1919 г., принята
Заимской Организ. Ячейка Комхоза,
Гор. орг. Служащая, отец рабочий,
обр. нач. В 1920 г. училась 3 мес.
в Сведловск. Университете, в 1924 г.
2 мес. на курсах пропагандистов,
27 лет

Комиссией по проверке ячеек в составе т.т. Башкова, Милюгина и Леденцова я исключена из рядов РКП. Глубоко убеждена в том, что на основании устава РКП я имею право быть членом РКП, я хочу отстоять это право, поэтому прошу Контр. Комиссию выслушать меня.

Исключили меня за невыдержанность, политическую безграмотность, неведение парт. работы, за мелко-буржуазные взгляды.

Факты невыдержанности таковы: в парт. личн. деле моем есть 2 замечания — одно за грубости сказ. кондуктору и второе за бросание парт. билета. Кондуктору я сказала, что он «ЗВЕРЬ» за действительно зверское обращение — сестра 11 лет проезжая от Перми до Мотовилихи я не купила билет (т.к. билета за несколько дней до этого случая с детей не спрашивали — в 22 году кажется). Денег у меня с собой не было за штраф, и кондуктор нас обоих арестовал — девочка испугалась и заплакала, мне естественно стало ее жаль, я предложила кондуктору все мои документы в залог — он отказался на отпустить, я сказала от всей души «ЗВЕРЬ». Но могу дать лишь слово, что и в следующий раз в подобном случае скажу такому человеку, что он мне не похож на «человека». Когда я передала случившееся т. Шпагину — члену Контр. Ком. в то время, он сказал: «я бы на твоём месте да ему в рожу, но все-таки дабы удовлетворить этого беспартийного кондуктора мы вынесем тебе официальное порицание» — мне и голову не пришло тогда протестовать против этого.

Второй случай—в В. Курьинской ячейке отказалась работать с одним партийцем, по моему глубокому убеждению большим мерзавцем. Райком вызвал нас в президиум ячейки и дал 5 минут на объяснение, в течении которых конечно не разобрал суть дела, предложил работу совместно продолжить. На мои протесты член райкома ответил: если не будешь работать—исключим из партии. Возмущенная тем, что райком заставляет меня подчиняться себе путем [...]*

Самое основное, за что возможно, признали пол. безграм., это ответы на вопросу дискуссии о профсоюзах и последней дискуссии о Троцкизме. Вся беда в том, что я не хотела лгать, отделившись официальными лживыми ответами на вопросы, как это часто делается в подобных проверках. Я ответила, что не помню основы разногласий о профсоюзах, что о Троцкизме и имею малое понятие, потому что не читала «Уроки Октября» и считаю необходимым познакомиться самой детально с этим вопросом, а затем отвечать на вопрос—считаю ли я Троцкизм ошибкой. На вопрос о дискуссии о внутриведом. демократии ответила, что была за оппозицию, пока не познакомилась лучше с вопросом, а теперь признала ошибку, но все таки считаю, что мне надо еще лучше познакомиться с этим вопросом.

На приглашение членов комиссии не чувствовать себя в официальной обстановке я искренне ответила, что и не чувствую этого действительно—отвечала, поверяя о том, что переживала когда-то и переживаю в настоящий момент. Если бы я ответила, что Троцкий безусловно ошибается, я бы тоже сказала правда о себе, но это было бы не полно, не точное мое мнение по вопросу.

Мелкобуржуазность. Очевидно заключается в этом же.

Но ведь тогда выходит, что партия не одобряет самостоятельности, самостоятельности, а этого нет у партии. Я не успела по уважительным причинам познакомиться с вопросом и говорю, что пока сама не разберусь—не хочу как попугай повторять то, что говорят другие, пусть самые умные люди. Разве тут есть что-нибудь плохое? Если бы я вообще не знала—ошибался ли когда-нибудь Троцкий или не умела ответить на вопрос о Троцкизме беспартийному—другое дело, а об этом проверочная комиссия не знает, ибо меня не спрашивала.

Я утверждаю, что политически грамотна достаточно [...]**

В данный момент я работаю в местном больше недели, ухожу из дома в 8 ½ утра и прихожу в 11 вечера—живу в Верх. Курье (верно ли это можно навести справку через т. Загуменных), и работая столько, чисто парт. работы я еще не провела никакой—не могу при всем желании сделать что-нибудь не войдя как следует в курс своего дела—можно ли меня обвинить? Можно, но дать при этом

■
* Далее строка неразборчиво и текст опущен.

** Далее текст опущен

может быть советы, натолкнуть на какие-нибудь мысли, но принятие репрессивных мер здесь не уместно.

Может быть мне не все обвинения предъявлены?

Сама я за собой больше ничего не знаю. Основные мои недостатки — вспыльчивость, но и то это бывает в исключительных случаях — редко и неумение быстро работать. В шкурничестве меня никогда не обвиняли — наоборот — тт. Рахманов и Загуменных могу подтвердить, что на вопрос имеет ли значение ставка, я всегда отвечала, что ставка безразлична и давала заранее свое согласие идти работать за какое угодно жалование. А ставка между тем для меня безразлична — в данный момент на 30 руб. которые я получаю мы живем трое, к тому же сестра учится и я не считаю, что живу скверно и никому не жалею на свою судьбу.

Кончая, еще раз убедительно прошу внимательно отнестись к вопросу о моем исключении. Если для Вас недостаточно моих доводов — требуйте с меня справки — постараюсь достать. Как последнее средство я могу дать Вам свои дневники с 1916 года, где ясно выражены все мои мысли и настроения начиная с 1916 года. Я живу только потому, что партия отвечает моим запросам, что партия идет к цели, о которой я мечтала почти с детских лет. Прошу не думать, что это фразы, мой дневник подтвердит мои слова.

Федулова

26 января 1925»*

Заключение

В 1923 нас разгромили благодаря нашей доверчивости. Мы ещё верили, но было уже слишком поздно. Нас было всего-то несколько тысяч таких, кто хотел продолжать революцию, когда всем уже было достаточно. Люди стремились к покою, хотя ничего не довели до конца.

В. Серж. Полночь века

Левая оппозиция 1923–1924, как следует из данного исследования, это сложный феномен, сущность которого невозможно раскрыть на частных примерах дискуссий в Москве или Перми, выступлений Троцкого или Сталина, городского рабочего или студента из-за субъективности, ограниченности и ангажированности. Но некоторые обобщения допустимы. Будучи общесоюзным явлением, оппозиция в разных формах выражала активный протест против «старого курса» (бюрократизация) и защищала альтернативу в виде «нового курса» (демократизация)—выступала с критическими и реформаторскими идеями, опираясь на традиции, «законы» и теорию партии. На уровне лидеров и теоретиков Левая оппозиция предлагала конструктивный план социалистического строительства, генетически связанный с демократизацией внутрипартийного режима. Это противоречило номенклатурно-централистской политике секретарской фракции, отвергавшей, под лозунгом «единства партии», целесообразность экономических и организационных идей оппозиции в пользу стабильности режима.

Используя понятия диалектики, единство противоположностей было относительным, а борьба универсальной: борьба противоположностей в РКП(б) приводила не только и не столько к взаимному проникновению противоположностей, сколько к негативному отрицанию. Накал противоречий в регионах был разным, но «переход количества в качество» везде происходил скачкообразно: неожиданно и остро. Такая «революционная» форма оппозиционных выступлений вызывала отторжение конформистов. Тем более, центром и инициатором «недовольств» была Москва, что могло восприниматься в провинции неадекватно: это, мол, просто «борьба за власть». И хотя существовали особенные и единичные (частные) явления оппозиционности, но свойства Лево́й оппозиции во многом были определены событиями в столице. С другой стороны, для Челябинских—более радикальных—оппозиционеров поведение их столичных коллег не являлось примером для подражания, а для высших партфункционеров Симбирской губернии или, тем более, Чувашской республики, «знамя оппозиции» могло быть лишь прикрытием собственных интересов. Эта взаимосвязь субъективных и объективных мотивов требует более детального изучения. Чем более социально-экономическим отсталым являлся регион (Марийская, Кабардино-Балкарская, Коми республики

и др.), тем реже встречались какие-либо оппозиционные действия, и тем реже партийные верхи в принципе считали партию «созревшей» для внутривнутрипартийной демократии³⁷⁸. На примере углубленного изучения горпарторганизации Перми стало ясно, что многие партийные «верхи» были весьма консервативно настроены по отношению к «низам» и по инерции 1921–1922 гг. недоверчиво относились к проявлениям всякой оппозиционности.

Находясь в неравных условиях, испытывая давление аппарата ЦК, оппозиция была осуждена партийным большинством. Обвинение в «мелкобуржуазном уклоне», несмотря на абсурдную формулировку, было поддержано партийной элитой на разных партконференциях и съезде. Объективным фактором поражения оппозиции явилось состояние организованности и сознательности партийных масс, их отчужденность от сложных политических дискуссий. Конечно, такой субъективный фактор, как деятельность партийного аппарата, приводил к дискредитации или запугиванию сторонников демократизации РКП(б).

Доступная информация по 1924 г. не отвечает исчерпывающе на вопрос об организованных действиях оппозиционной фракции после XIII съезда. Но лицемерный призыв к «единству партии» на фоне скоординированных действий «тройки» уже не мог остановить процесс формирования полноценной оппозиционной фракции. Вероятнее всего, перейти в «подполье» оппозиционерам мешала традиция «железной дисциплины», подчинения коллективным решениям ради общего дела наряду с деморализацией, наступившей в ходе грубой критики, локальных «чисток» и ссылок несогласных.

Несмотря на общую — «компромиссную» и «деловую» — ориентацию ведения дискуссии, оппозиционеры выражали смелые мысли, что говорит о преемственности идейных традиций большевизма, особенно в русле критики бюрократизации и перерождения. Коммунистическая партия стремительно меняла свой облик на «буржуазный», а за оппозиционерами, в основном, шли сторонники большевистской ортодоксии, вдохновленные героико-революционным этапом 1917–1921.

Оппозиционеры были либо «ассимилированы», либо «дисциплинированы» (выражение Бухарина). Практически все лидерылевой оппозиции потеряли свои руководящие должности или были отправлены в «почетные» ссылки. Большинство членов партии вообще не знало о реальной степени поддержки оппозиции зимой 1923–1924 гг.* Многие оппозиционеры были настроены пассивно и пессимистично. Например, в ходе упомянутого собрания Харбинской организации один

■
* Молодой партактивист писал в письме Сталину осенью 1926 г.: «...только сейчас узнаю, что в 1923 году были целые троцкистские РК и ГК» («У нас существует только пародия на партийную демократию». Письмо И. В. Сталину кандидата в члены ВКП(б) С.Б. Захарова. 1926 г. // Исторический архив. 2007. № 6. С. 11)

из сторонников Троцкого сказал: «ЦК консервативен и если бы не оппозиция, то он вряд ли принял бы резолюцию [«О партстроительстве»]. Я сомневаюсь, что она будет проведена. Опыт X съезда это нам говорит»³⁷⁹.

С 1924 г. вводится практика использования жупела «троцкизм» в целях борьбы с оппозиционными настроениями. Это была беспрецедентная форма ревизии истории и ниспровержения партийных авторитетов большевизма, но потребовалось немного времени, чтобы партийные массы в большинстве освоили эту «идею». Левая оппозиция, по всей видимости, не имела никаких организационно-практических решений по вопросу об «Уроках Октября» и, будучи осужденной XIII съездом, не могла заручиться поддержкой масс. Хотя идеи Троцкого имели широкое распространение, в 1923–1924 гг. «троцкистская» самоидентификация не была распространенной среди оппозиционеров.

Оппозиционные лидеры, многие из которых имели большой авторитет (в первую очередь, Л. Троцкий, Е. Преображенский, Г. Пятаков и другие), во внутривнутрипартийной дискуссии слишком «мягко» отстаивали свои позиции, а порой и совсем молчали (как во время «литературной дискуссии»). Это ошибочное отношение к происходящей дискуссии приводило к пассивности рядовых сторонников. Кроме того, Троцкий, по известному замечанию Сталина, не обращал никакого внимания на «средние кадры»*.

Потерпела крах установка Троцкого на то, что успехи промышленности сыграют позитивную роль в необходимой активизации пролетариата. «Ленинский призыв» не только размыл партию, но и заложил практику ассимиляции рабочих бюрократической системой, а рост привилегий еще больше усилил карьеристские устремления старых и новых аппаратчиков. Тем не менее, Левая оппозиция не обращалась к «широким слоям населения», поскольку считала себя внутренним органом партийного организма «диктатуры пролетариата». Как сказал Троцкий на XIII съезде, «нельзя быть правым против партии», даже если партия сейчас не права. Но «перелом»³⁸⁰ в эволюции РКП(б) уже наступил.

В 1925 наиболее радикальная часть оппозиционеров — фракция «Демократический централизм» во главе с Сапроновым — делает ставку на строительство новой партии. Умеренные, или центристы (Л. Троцкий), не без колебаний заключают союз с недавними врагами — Г. Зиновьевым и Л. Каменевым. Созданная ими в 1926 Объединенная оппозиция вступит в борьбу с «дуумвиратом» Бухарина и Сталина.

■

* «Почему мы победили над Троцким и др.? Известно, что Тр., после Ленина, был самый популярный в нашей стране. Популярны были Бухарин, Зиновьев, Рыков, Томский. Нас мало знали меня, Молот., Вор., Калинин. Мы были практики во время Ленина, его сотрудники. Но нас поддержали средние кадры, разъясняли наши позиции массам. А Троцкий не обращал на эти вопросы никакого внимания» (Димитров Г. М. Дневник (9 март 1933—6 февбуа-ри 1949.—София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1997. 128)

Из резолюции собрания ячейки Штаба политического Управления, Штаба ЧОН и управления Военных сообщений Московского военного округа 14 декабря*

1. Немедленно упразднить назначенство как систему.
2. Ввести, как правило выборность партийных органов и ответственность работников аппарата: Секретаря, Зав. Орг. Отделом, Зав. Агит. Отделом, Редактора и т.д. и другим им подобных ответственных работников. На выборах совершенно отменить систему голосования по спискам**.
3. Провести фактическую ответственность парторганов перед партийной массой, а не только перед выше стоящими инстанциями, ставя отчетные доклады на партийных собраниях и резолюции с выражением доверия или недоверия, при чем не в последнем случае соответствующий орган или отдельный работник немедленно переизбирается.
4. Собрание считает существование внутри партии каких либо фракционных группировок абсолютно недопустимым и полагает, что под наличием группировки надо понимать такой случай, когда “по определению т. Крыленко”*** отдельная группа членов партии, объединившись на определенной платформе начинает себя противопоставлять партии и связывает друг-друга особой группо[во]й дисциплиной, отдельной от общей партийной дисциплины, заранее предрешает своими постановлениями поведение своих членов при решении вопросов на общепартийных собраниях. Собрание категорически возражает против выставления уже с первых шагов проведения новой линии—выступления ряда т.т. ввиду группировок, оппозиции и т.д., чем сводятся к нулю все слова о Свободе обсуждения вопросов внутри партии.
5. Предоставить в первую очередь ячейкам решать вопрос о применении репрессий к членам партии.
6. Провести перевыборы всех парторганов, которые ранее были назначены.

■

* Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация документа.

** Здесь и далее подчеркнуто в оригинале.

*** Заместитель наркома юстиции и старший помощник прокурора РСФСР В. Крыленко попытался в разгар внутрипартийной дискуссии ввести юридическое понятие «оппозиции», но не был поддержан ни одной из сторон.

7. Ячейка полагает, что назначенная в середине Января Всероссийская конференция, которая будет главным образом составлена из партработников, активно проводивших анти-демократическую политику внутри партии, не может считаться вполне компетентной в разрешении вопросов осуществления принципов рабочей демократии. Потому необходимо при условии невозможности производства пере-выборов Укомов и Губкомов до этого срока, постараться широко воздействовать снизу на делегатов конференции путем резолюции, внесения наказов и через партийную прессу.

8. Общее собрание категорически осуждает систему созыва совещаний, так называемых активных работников, представляющий собой бююрократившихся и частично подлежащих замене, партаппарат и выдачу решений таких собраний за выражение обще-партийного мнения, при чем даже подбор участников этих совещаний ведется произвольно по усмотрению партаппарата.

9. Общее собрание категорически осуждает тенденциозное освещение в печати протекающей дискуссии. Помещаются исключительно материалы выражающие точку зрения аппарата. Кладутся под сукно резолюции и статьи, которые редакция считает почему либо неправильными. В последние дни редакция «ПРАВДЫ» усвоила совершенно недопустимую систему шельмования некоторых резолюций, вносимых на общие партийные собрания и присвоения им наименования “Резолюция сторонников Преображенского и Сапронова”. Ячейка считает, что при голосовании за эту или другую резолюцию каждый член партии выражает свое мнение и не чьим сторонником, персонально Преображенского, Сапронова, Зиновьева, Каменева и других— не является. Собрание ячейки требует совершенно беспристрастного освещения в партийной прессе происходящей дискуссии.

10. Собрание констатирует, что члены партии осведомляются о важнейших партийных решениях и событиях путем слухов и сплетен, оказываясь в отношении осведомленности гораздо более невыгодном положении, чем беспартийные, или питаются казенно-оптимистическими докладами статьями, по коим все обстоит благополучно. Собрание требует своевременной правдивой и полной информации и суровой ответственности для всех, кто и в будущем захочет скрывать действительное положение (за исключением вопросов дипломатической и военной тайны), от членов правящей партии.

11. Отдавая себя отчет в бесконечной сложности вопросов, встающих ныне перед партией— собрание считает необходимым продлить дискуссии до 13 Партсъезда (вокруг вопросов реального осуществления рабочей демократии), в тоже время следя за тем, чтобы эта дискуссия не повлекла за собой ослабления повседневной работы. Не задаваясь целями разрешить большинство всплывающих вопросов партийной жизни, собрание однако указывает [и] считает необходимым указать некоторые частичные, но конкретные предложения в этой области:

а) Как одну из мер ликвидации казенщины и рабской психологии внутри партии, немедленно уничтожить институт всяких почетных членов, почетных предсдателей, почетных работников и т.д.

б) Прекратить в дальнейшем переименование чего-бы то не было (городов, улиц, казарм, и т.д.) именами живых партийных работников.

в) Прекратить посылку трафаретных приветствий на каждом собрании или конференции.

г) Вывести из практики хотя бы официальные ссылки на личные авторитеты, заменяя их коллективным авторитетом: Съездов, Конференций и проч.

д) Прекратить многочисленные юбилеи, вырвавшиеся в чуждые пролетарской партии, казенные торжества и к тому же влекущие за собой громадный расход народных средств. Оставив только наиболее важные революционные и партийные.

е) При выборах куда бы то не было избирать т.т. по принципу деловитости и знания дела, а не слепо по признаку занимаемой должности, большого стажа (кроме ограничений, могущих быть установленными X съездом), заслуг в прошлом и т.п. Уничтожить введение в выборные органы всевозможных представителей с целью якобы смычки, связи и т.п... На деле же являющимися мертвыми душами.

ж) В целях оживления партийных собраний—немедленно отменить обязательное назначение в повестках дня ячеек партийными комитетами, предоставив подбор содержания партдня инициативе самих ячеек на основе ориентировочной информации парторганов.

и) Повести решительную борьбу со всякими излишествами со стороны членов партии, начиная с самой верхушки. Стремиться по возможности уменьшить материальное неравенство между членами партии. В первую очередь поставить вопрос о сдаче членами партии драгоценностей (за исключением наград от органов Советской власти).

к) Для очищения состава партии—провести чистку в рядах хозяйственников по системе чистки 1921 года, беспощадно исключая всех злоупотреблявших доверием партии.

Общее собрание ячейки считает, что основным условием проведения нового внутри-партийного курса должна явиться железная дисциплинированность, единство и сознание высокой ответственности всех членов партии и призывает всех коммунистов к проявлению широкой самодеятельности и активности:

№ 2

Из текста «примерного конспекта доклада о XIII съезде РКП(б) на партийных и рабочих собраниях»

[...] 11. Борьба за большевизм

Социальное содержание дискуссии: Мелкобуржуазные элементы в партии и вне партии—за оппозицию. Рабочие, партийные и беспартийные—за линию Ц.К. Коренное значение этого факта.

Две линии в дискуссии. Линия ЦК и большевистской партии: ориентация на рабочие ячейки, вербовка рабочих <...> выдвижение партийного молодняка под руководством старой Ленинской гвардии; запрещение фракций и группировок. Пролетарская линия.

Линия оппозиции: утверждение тов. Троцкого о “равномерной ориентации” на ячейки разнородного социального состава; “барометр”—учащаяся молодежь, а не рабочие; недооценка сил рабочего класса (утвержд. т. Троцкого в брошюре “Новый курс”,—что партии в ближайшее время не получит значительного пополнения из рабочей среды); “перетряхивание” партаппарата и намеки на “перерождение” старой гвардии; борьба за право группировок. Мелкобуржуазный уклон.

Кто оказался прав? Ответ: Ленинский набор.

Выступление т. Троцкого и Преображенского на съезде. Настаивание на старых ошибках. Заявление об отрицании фракций и группировок (в противовес прежней позиции т. Троцкого: против фракций, за группировки). Заявление о подчинении решению партии. Смысл выступления тов. Троцкого и Преображенского: “оппозиция” оставляет себе руки развязанными

[...]

Из письма секретаря Пермского Окружкома Румянцева
15 декабря 1924 г.

С.-СЕКРЕТНО

ВСЕМ РАЙКОМАМ РКП(Б) ПЕРМСКОГО ОКРУГА.

Уважаемые товарищи.

Прошедшая 3-я Окружная Партконференция осудила выступление тов. Троцкого как недопустимое противопоставление Троцкизма Ленинизму, что угрожает единству партии, т.е. крепости всему остову диктатуры пролетариата.

Наша задача не ограничиться принятием одних резолюций—необходимо не открывая дискуссии развернуть плановую разъяснительную пропагандистскую работы по борьбе с течением Троцкизма, в котором объективно сказывается старая Меншевицкая отрыжка.

Для чего рекомендуем Вам поручить наиболее сильным т.т. устроить два эпизодических доклада для членов партии по вопросу «Уроки Октября» беря их в историческом разрезе, задачей которых лежит выяснить как на протяжении 15 лет (1903–1917) большевики боролись с меньшевизмом и различными его видоизменениями (Троцкизм) и во втором докладе выяснить старый Троцкизм находил свое отражение в Бресте, Профсоюзах, прошлой дискуссии и последнем выступлении «Уроки Октября»

Вместе с этим необходимо дать задание и проинструктировать руководителей школ политграмоты, чтобы при прохождении исторической части как сокращенных так и нормальных школ—внимание слушателей должно задерживаться главным образом на борьбе партии с оппортунизмом и уклонах проявленных внутри самой партии.

С этой точки зрения беседы нормальной школы 15, 20, 30–32 и последние две беседы сокращенной школы особенно хорошо и внимательно должны быть проработаны.

В тоже время Окружком предостерегает от перегиба палки, когда взвинчивается настроение до вопроса невозможности работы Троцкого в Партии.

Наша задача подготовить партийное общественное мнение так, чтоб потом всякий рядовой партиец в случае новых проявлений меньшевизма под каким бы флагом он не исходил, сумел правильно по Ленински пресекать и давать отпор всяким попыткам извращения Ленинизма.

Указанные элементы партийной пропаганды не должны в организационном порядке вносить в беспартийную среду

[...]

ПермГНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 196. Л. 156. Машинопись. Оригинал

№ 4

Из письма секретаря ОК Румянцева 5 января 1925 г.:

Всем райкомам РКП(б) Пермского округа.

О проведении годовщины смерти Ленина и 9 января

С 18-го по 25-е января по округу будет проводиться неделя посвященная памяти тов. Ленина и январским событиям 1905 года.

В эту неделю необходимо развернуть широко агитационно-пропагандистскую работу, как среди партии, так и в беспартийных массах.

Окружком предлагает:

1) Провести общие беспартийные собрания с докладами «очередные задачи партии». Основными моментами доклада должно быть—поднятие производительности труда, укрепление промышленности, укрепление смычки рабочего класса с крестьянством, сплочение рядов РКП(б) под знаменем Ленинизма (При чем здесь вопросы борьбы с Троцкизмом не должны выпираться на первый план), сплочение вокруг РКП(б) рабочих масс. [...]

2) Провести открытые собрания ячеек с докладами «Ленин и революция 1905 года», отметив в них роль и большевистской партии в борьбе против меньшевизма и Троцкизма в революции 1905 года и кратко осветив январские собрания, как предпосылку революции 1905 года. К этим собраниям приурочить передачу кандидатов и членов РЛКСМ в партию. [...]

4) В школах политграмоты провести специальные беседы «Теория пролетарской революции» (Ленинизм и Троцкизм), пользуясь статьей тов. Бухарина «Правда» № 295 и тов. Сталина № 290 [...]

Секретарь Окружкома РКП(б) Румянцев

Зам.Зав. АПО Маврин

Примечания

- 1** «Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т. е. Компартии» (РКП(б). Съезд 12-й. Москва. 1923. Стенографический отчет. М., 1968. С. 672)
- 2** Эта позиция распространена не только среди близких Л. Троцкому политических деятелей и последователей (Т. Клифф, Э. Мандель и др. «троцкисты»), но и среди наиболее авторитетных специалистов-историков. См. например: Daniels R.V. The Rise and Fall of Communism in Russia: reflections on the Soviet experience. Yale University Press, 2007. P. 194
- 3** РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923. М., 2004. С. 10
- 4** Там же. С. 10, 11; Подробнее см.: Павлюченков С. А. «Орден меченосцев». М., 2008. С 189–190
- 5** Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 455
- 6** Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. М., 1990. С. 212
- 7** Попов Н. Очерки истории РКП(б). М., 1926
- 8** Невский В. Троцкий Л. Д. // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 724
- 9** Историография истории КПСС в период восстановления и развития народного хозяйства (1921–1925 гг.).— Под ред. проф. Г. Г. Морехиной.— М., 1982. С. 23. В этой монографии дан исчерпывающий список исторических опусов фракции большинства.
- 10** Так, например, советский историк назвал сборник документов 1927 года о начале внутрипартийной борьбы «исключительно богатым фактами», хваля тем самым Е.М. Ярославского (Историография истории КПСС... С. 144)
- 11** История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4, кн. 1. М., 1970, названная советским историографом «многоплановым научным исследованием» (Историография истории КПСС ... С. 147). Другие издания, представлявшие официальную точку зрения партийной бюрократии на этот вопрос, не отличаются от представленного «усредненного» варианта. Например: Шмелев А. И. Исторический опыт борьбы ленинской партии против троцкизма за построение социализма в СССР (1923–1927 гг.) Л., 1984
- 12** См. например: Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом. 1921–1929 гг. М., 1969. В частности, в книге бездоказательно рассказывается о попытке оппозиционеров воспрепятствовать свободе выборов делегатов (с. 77), тем более — рабочих делегатов, хотя очевидно, что такой случай стал бы предметом дисциплинарного разбирательства и обсуждения.
- 13** Коротаев Ф. С. Коммунисты Урала в борьбе за единство рядов РКП(б) (1921–1925 гг.) (В помощь учителям истории). Пермь, 1968
- 14** Мельников В. П. Областные бюро ЦК РКП(б). Из опыта КПСС по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций. (1920–1925 гг.) М., 1981; Примеров Е. В. Борьба партии за ленинское единство своих рядов (1921–1924). Львов, 1979
- 15** Карр Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929. М., 1989 (наиболее сжатое изложение идей Карра); 1972; Дойчер И. Безоружный пророк. 1921–1929 гг. М. 2006; Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941. М., 1990; Шапиро Л. Коммунистическая партия советского союза. Лондон. 1990; Бруз П. Троцкий (главы из книги) // ЭКО. 1989. № 10
- 16** Daniels R.V. Conscience of the revolution. Communist opposition in the Soviet Russia. Harvard University Press, 1960. P. 4
- 17** См. например: Белادي Л., Краус Т. Сталин. М., 1989; Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М., 1988; Такер Р. Сталин. История и личность: Путь к власти

- 187.— 1929. М., 2006; Thatcher I.D. Trotsky. Routledge, 2003; Из современных российских монографий отметим: Никонов В.А. Молотов: Молодость.— М., 2005
- 18** Ср.: Fitzpatrick S. The Russian Revolution. 2nd ed. Oxford University Press, 1994; Kenez P. A History of the Soviet Union from the Beginning to the End. Cambridge University Press, 2006; Priestland D. Stalinism and the politics of mobilization: ideas, power, and terror in inter-war Russia. Oxford University Press, 2007; Siegelbaum L. H. Soviet State and Society Between Revolutions, 1918-1929. Cambridge University Press, 1992
- 19** Hincks D. Support for the Opposition in Moscow in the Party Discussion of 1923–1924 // Soviet Studies 44(1), 1992. P.137–152; Murphy K. J. Revolution and Counterrevolution: Class Struggle in a Moscow Metal Factory. Berghahn Books, 2005
- 20** Pirani S. The Russian Revolution in Retreat, 1920–24. Soviet workers and the new communist elite. Routledge, 2008
- 21** Halfin I. Intimate enemies. Demonizing the Bolshevik opposition, 1918–1928. University of Pittsburgh Press, 2007
- 22** См. например: Шарапов Ю.П. Из истории идеологической борьбы при переходе к нэпу: Мелкобуржуазный революционаризм—опасность «слева». 1920–1923.— М., 1990.
- 23** Суслов А. Б. Борьба Уральских организаций РКП(б) с мелкобуржуазными группами и течениями в 1919–1927 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пермь, 1989. Последующее изучение истории пермских большевиков не касалось периода 1923–1924 гг.: Шабалин В. В. Левая оппозиция в Уральской области 1927–1930 гг. Дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. Пермь, 2000
- 24** См. например: Швецов В.В. Дискуссия в РКП(б) 1923 года. М., 1991; Ивченко Ю.Ф. Политические дискуссии 1923–1924 гг. (историографический аспект) // Политические дискуссии в 20-е годы. Сборник научных трудов. М., 1992. С. 61–84; Мельников В. П. Политические дискуссии 20-х годов и их эволюция // Там же. С. 3–34; Черняхов С. Ф. Внутрипартийная борьба в ВКП(б) в 1923–1927 годах. Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Автореферат. Москва, 2000
- 25** Орлов И. Б. Социально-экономические аспекты внутрипартийной дискуссии 1923–1924 годов. М., 1994; Никулин В. В. Власть и общество в 20-е годы. Политический режим в период нэпа. Становление и функционирование (1921–1929 гг.). СПб, 1997
- 26** Назаров О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000
- 27** Олех Г. А. Поворот, которого не было: Борьба за внутрипартийную демократию 1919–1924 гг. Новосибирск, 1992
- 28** Лютюв Л. Н. Партия правящей бюрократии в начале нэпа. Провинция. (Симбирская губернская организация РКП(б) в 1921–1923 гг.). Ульяновск, 2004
- 29** Кружинов В. М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень, 2000
- 30** Роговин В. З. Была ли альтернатива? (Троцкизм: взгляд через годы). М., 1992
- 31** См. например: Насенник Н. Г. Внутрипартийная борьбы 20-х годов и поражение оппозиции. Минск, 1997; Россия нэповская. М., 2002; Писаренко К. А. Тридцатилетняя война в Политбюро. 1923–1953. М., 2006; Бондаренко В. М. Борьба за власть. Троцкий. Сталин. Хрущев. Брежнев. Андропов.— М., 2007
- 32** См. например: Горинов М. М., Цакунов С. В. Евгений Преображенский: трагедия революционера // Отечественная история. № 2, 1992; Донков И. П., Поleshuk Н. С. Судьба большевика // Они не молчали. М., 1991. С. 86–101
- 33** Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003; Шубин А. В. Вожди и заговорщики. М., 2004
- 34** Павлюченков С. А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М., 2008. С. 303

- 35** РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923. М., 2004
- 36** «Атмосфера, создававшаяся за последнее время в партии, чрезвычайно тягостная». Чистка в РКП(б) 1924 года // Исторический архив. № 2. 2008. С. 130–176
- 37** Тринадцатая конференция Российской коммунистической партии (большевиков). Бюллетень. М.: Красная новь, 1924; Тринадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. 23–31 мая 1924 мая 1924. М.: Красная новь, 1924; Стенографической отчет VI Уральской областной конференции РКП(б). Екатеринбург, 1924
- 38** Сведения о ходе дискуссии по вопросам внутрипартийной демократии в парторганизациях по 8-е января 1924 г. (включит.). РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 559.
- 39** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 398–410, Оп. 11. Д. 203-207, 218, 284, 306, 332, 559, Оп. 34. Д. 241–242, Оп. 60. Д. 675
- 40** Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ).
- 41** Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. Сборник документов. М., 1996
- 42** Абрамович И. Л. Воспоминания и взгляды: в 2 кн. / Абрамович И. Л.— М., 2004.— Т. 1: Воспоминания
- 43** Григоров Г. Повороты судьбы и произвол. Воспоминания. 1905–1927 годы. М.: ОГИ. 2005. Несмотря на ряд оппозиционных действий и связей, Григоров не считал себя сторонником Троцкого, так как в принципе негативно относился к политической системе большевиков.
- 44** Серж В. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. М., 2001
- 45** Павлов И. М. 1920-е: Революция и бюрократия. Записки оппозиционера. СПб., 2001.
- 46** Валентинов Н. В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991
- 47** Андреев А.А. Воспоминания, письма. М., 1985; Каганович Л. Памятные записки. М., 2003
- 48** Ленин В.И. Кризис партии // Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 234, 235, 242
- 49** Fitzpatrick S. Op. cit. p. 76
- 50** Письмо Л. Д. Троцкого членам ЦК и ЦКК РКП(б) 8 октября 1923 г. // РКП(б)... С. 154
- 51** Григоров Г. Указ. Соч. С. 300
- 52** Исследования показывают, что «отношение рабочих к коммунистической власти во многом зависело от экономической ситуации» (Люттов Л. Н. Настроения рабочих провинции в годы НЭПа // Отечественная история. 2007. № 4. С. 68)
- 53** Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 457. И в конце 1925 года он продолжал связывать свои надежды на развитие «действительной демократии» во внутрипартийном режиме с хозяйственным подъемом (Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. Т. 1. С. 157)
- 54** Там же С. 109, 120
- 55** Боффа Дж. Указ. Соч. С. 215
- 56** Шубин А. В. Указ. Соч. С. 54
- 57** Дойчер И. Указ. Соч. 1921-1929 гг. С. 119
- 58** Ленин В. И. Письмо к съезду / ПСС. Т. 45. С. 344
- 59** См. например: Протокол собрания ячейки Горсоюза города Грозного 28 декабря 1923 г., выступление Иоанисиани: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 207. Л. 42об
- 60** Письмо Л. Д. Троцкого членам ЦК и ЦКК РКП(б) 10 октября 1923 г. / РКП(б)... С. 169
- 61** Дойчер И. Указ. Соч. С. 110
- 62** Назаров О. Г. Указ. Соч. С. 91–92
- 63** Дойчер И. Указ. Соч. С. 112
- 64** См.: РКП(б)... С. 33–71; «Совершенно секретно»: Лубянка–Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. 1922–1923. Часть 2. М., 2001. С. 954–958
- 65** Борисова Л. В. Трудовые отношения в советской России (1918–1924 гг.). М., 2006. С. 229

- 66** РКП(б)... С. 52, 77–105;
- 67** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 306. Л. 6
- 68** Павлюченков С.А. Указ. Соч. С. 294
- 69** РКП(б)... С. 13
- 70** Большевицкое руководство... С. 6
- 71** Никонов В.А. Указ. Соч. С. 685
- 72** РКП(б)... С. 129
- 73** Никонов В. А. Указ. Соч. С. 690
- 74** «Мое назначение в Лондон является для меня, и не только для меня одного, лишь предлогом для моего снятия с работы на Украине... Впрочем, особое отношение ко мне товарищей, руководящих Политбюро ЦК, выявилось гораздо раньше. Особенно это стало очевидным для членов нашей организации на Украине, а также для некоторых членов организации в России, во время XII партийного съезда... Мое назначение в Лондон является продолжением той тактической линии, целью которой является ликвидация меня как партийного и советского работника» (Цит. по: Фатеев П.С. Указ. Соч. С. 75)
- 75** РКП(б)... С. 168
- 76** Павлюченков С. А. Указ. Соч. С. 296–297
- 77** Письмо Л. Д. Троцкого членам ЦК и ЦКК РКП(б) 8 октября 1923 г. // РКП(б)... С.154
- 78** Там же. С. 155, 156, 158, 159, 160, 162–163, 164
- 79** Письмо Л. Д.Троцкого в президиум ЦКК и Политбюро ЦК РКП(б) 10 октября 1923 г. // РКП(б)... С.195
- 80** РКП(б)... С. 179–180, 222
- 81** Интересно письмо старого большевика Р. П. Рейна, бывшего до июля 1923 года председателем Симбирского Губисполкома. «Вызванный из провинции и попав в “московский” водоворот», писал он в письме в ЦК, «был крайне поражен» отсутствием «товарищеской спайки и солидарности, подсиживание, подсуживание и, наконец, борьба за “стул”, начиная с советского подотдела, партийной ячейки и кончая руководящими “верхами”». Отсутствие единства и борьба в ЦК «вызывают растерянность, застой советского и партийной работы, брожение в партийных “низах” и “верхах”, которое, в свою очередь, перекидывается в рабочие районы и заражает уже и так нездоровую там атмосферу» (РКП(б)... С. 173.). Сам Рейн в конце 1922 года выступал против критики бюрократических порядков (См.: Лютов Л. Н. Партия правящей бюрократии в начале нэпа). См. также письмо секретаря полтавской парторганизации Б. И Магидова Сталину (Большевицкое руководство... С. 282–286)
- 82** РКП(б)... С. 187–190. Он также подверг сомнению целесообразность репрессий по отношению к разбитым «мясниковцам».
- 83** «Я не мог себе представить, чтобы люди, прошедшие через десятилетия подпольной борьбы, через каторгу и ссылку, после победы над царизмом и белогвардейщиной, могли спасовать в борьбе с бюрократами и карьеристами в собственной партии»,— так отреагировал на прочтение документа Павлов, бывший тогда рабочим (Павлов И. М. Указ. Соч. С. 41)
- 84** РКП(б)... С. 211; Сомнительно, что Троцкий являлся непосредственным вдохновителем группы «сорока шести» - см. Дойчер И. Безоружный пророк. с. 130–131
- 85** Большевицкое руководство... С. 292
- 86** РКП(б)... С. 180–182
- 87** Плеханов А. М. ВЧК–ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики, 1921–1928. М.: Кучково поле, 2006. С. 264
- 88** РКП(б)... С. 208, 197, 212
- 89** См. например: Выписка из стенограммы выступление И. В. Сталина на расширенном собрании партийного актива Краснопресненского района г. Москвы (ответы на вопросы) 2 декабря 1923 г. / РКП(б)... С. 284

- 90** Письмо Л. Д. Троцкого членам ЦК и ЦКК, к пленуму ЦК РКП(б) 23 октября / РКП(б)... С. 224, 231, 233, 240
- 91** РКП(б)... С. 250, 248, 256–257
- 92** РКП(б)... С. 251–252, 266–267
- 93** РКП(б)... С. 271, 253
- 94** РКП(б)... С. 302
- 95** 31 октября Н. К. Крупская в письме Зиновьеву отразила сложившуюся ситуацию и многие внутренние противоречия «антитроцкистской» фракции: «...во всем этом безобразии... приходится винить далеко не одного Троцкого. За все происшедшее приходится винить и нашу группу: Вас, Сталина и Каменева. Вы могли, конечно, но не захотели предотвратить это безобразие... Рабочие... с завода и фабрики — резко осудили бы не только Троцкого, но и нас. Здоровый классовый инстинкт рабочих заставил бы их резко высказаться против обеих сторон, но еще резче против нашей группы, ответственной за общий тон... От рабочих приходится скрывать весь инцидент». И «главное», что выделила наиболее близкий Ленину человек: «Момент слишком серьезен, чтобы устраивать раскол и делать для Троцкого психологически невозможной работу. Надо попробовать с ним по-товарищески столкнуться. Формально сейчас весь одиум за раскол свален на Троцкого, но именно свален, а по существу дела,— разве Троцкого не довели до этого?» (РКП(б)... С. 272, 273)
- 96** РКП(б)... С. 277, 278, 283. Заметим, что последующая советская историография представляла Зиновьева «подавшимся» на критику «троцкистов».
- 97** Новые решения или исполнение старых? // Правда. 1923. 16 ноября.
- 98** РКП(б)... С. 106, 107
- 99** Правда. 1923. 28 ноября.
- 100** Правда. 1923. 8 декабря
- 101** Правда. 1923. 16 декабря
- 102** Григоров Г. Опыт и личные впечатления // Правда. 1923. 29 ноября; А. С. Дискуссия и провинция (впечатления) // Правда. 1923. 5 декабря; Правда. 1923. 6 декабря
- 103** РКП(б)... С. 281
- 104** Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 146
- 105** Карр Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина. С. 74
- 106** РКП(б)... С. 288, 289–290
- 107** РКП(б)... С. 295–296
- 108** Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М. С. 473
- 109** Троцкий Л. Д. Новый курс (письмо к партийным товарищам) / Троцкий Л. Д. К истории русской революции. С. 199
- 110** Там же. С. 201
- 111** Там же. С. 202
- 112** Там же. С. 202–203. Не случайно, советская историография, на свой лад, назвала эту статью настоящим «фракционным манифестом» (История Коммунистической партии... Т. 4, кн. 1. С. 302)
- 113** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 207. Л. 46
- 114** См.: Петренко Н. Ленин в Горках — болезнь и смерть (Источниковедческие записки) // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 2. М., 1990
- 115** Валентинов Н. В. Новая экономическая политика... С. 119
- 116** Коэн С. Указ. Соч. С. 191, 192. Хотя лично к Троцкому у Бухарина были несомненные симпатии, что выражалось и в частичной поддержке (см. Там же. С. 193)
- 117** РКП(б)... С. 307, 306, 308
- 118** РКП(б)... С. 309–311
- 119** Сталин И. В. О дискуссии... // Он же. Сочинения. Т. 5. С. 379
- 120** Мельников В. П. Областные бюро... С. 140

- 121** Цит. по: Демидов В. В. Указ. Соч. С. 96
- 122** Каганович Л. Указ. Соч. С. 324–333
- 123** РКП(б)... С. 303
- 124** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 204. Л. 81, 82–86об
- 125** Там же. Л. 87–87об
- 126** На расширенном пленуме МК 14 декабря тезисы оппозиции защищал бывший глава Главвоенпрома Г. С. Биткер. В советской историографии говорится, что он «потребовал распустить партаппарат» и «разогнать секретарей парторганизаций», а также «разгласил на конференции целый ряд важнейших секретных документов». Разумеется, подобные сведения требуют проверки. К примеру, И. Я. Врачев, выступая на январской партконференции, сказал: «Биткер ЦКК исключен из партии с достаточно веской мотивировкой... Я скромный провинциал, я не знаю, кто такой Биткер. Но неужели допустимо ставить его имя наряду с заслуженными и известными товарищами?» (Московские большевики... С. 81; Тринадцатая конференция... С. 128)
- 127** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 207. Л. 81; Там же. Д. 205. Л. 5, 10, 20
- 128** Там же. Д. 204. Л. 88–90
- 129** Там же. Д. 206. Л. 9
- 130** Pirani S. Op. cit. P. 221
- 131** Тринадцатая конференция... С. 132
- 132** Правда. 1923. 13 декабря; Там же. 14 декабря
- 133** РКП(б)... С. 314, 323, 332, 334, 337, 340, 335, 336, 341, 342
- 134** Hincks D. Op. cit. P. 137–151
- 135** Правда. 1924. 12 января
- 136** Примеров Е. В. Указ. Соч. С. 202
- 137** Правда. 1924. 15 января
- 138** См. Резолюции: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 206
- 139** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 143–144
- 140** Halfin I. *Terror in my soul: Communist autobiographies on trial*. Harvard University Press, 2003. P. 211
- 141** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 148
- 142** Примеров Е. В. Указ. Соч. С. 203, 204
- 143** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 203. С. 1, 2, 4
- 144** Там же. Д. 284. Л. 88
- 145** Правда, 11 января. 1924
- 146** Тринадцатая конференция... С. 133
- 147** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 205. Л. 13
- 148** Там же. Д. 284. Л. 19
- 149** Там же. Л. 18
- 150** Там же. Л. 52, 125а
- 151** Там же. Д. 204. Л. 60–60об, 63, 68, 69
- 152** Так было во 2-й районной организации, где был принят проект ячейки кожевников. Там же. Д. 284. Л. 232–234
- 153** Там же. Л. 58
- 154** Там же. Д. 203. С. 88–88об.
- 155** Там же. Д. 284. Л. 20–21
- 156** Там же. Л. 200
- 157** Лютов Л. Н. *Партия правящей бюрократии в начале нэпа*. С. 64–66
- 158** Там же. С. 67, 68
- 159** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 200, 203–204
- 160** Там же. Л. 133, 134–36, Д. 204. Л. 31–33
- 161** РКП(б)... С. 113–115, 116

- 162** Там же. Д. 284. Л. 17
- 163** Там же. Д. 218. Л. 2–3
- 164** Павлов И.М. Ук. Соч. С. 33
- 165** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 42
- 166** Олех Г. Л. Указ. Соч. С. 146–153
- 167** Там же. С. 154–156
- 168** Там же. С. 157
- 169** Там же. С. 162–163
- 170** Там же. С. 164; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 44
- 171** Демидов В. В. «Новый курс» Троцкого и внутривластные дискуссии в Сибири // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1994. С. 100–101
- 172** Олех Г.Л. Указ. Соч. С. 95
- 173** Там же. С. 166; Демидов В. В. Указ. Соч. С. 95
- 174** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 1–4
- 175** Там же. Л. 5
- 176** Там же. Л. 6
- 177** Там же. Л. 6–7
- 178** Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 148
- 179** По признанию секретаря II райкома Екатеринбурга, когда на собраниях в ячейках докладчики критиковали Троцкого, это порождало «недоверие коммунистов и даже отпугивало их». В отчете III райкома отмечается: «Повсюду члены партии недооценивают положение, не видят в выступлении Троцкого ничего страшного, не находят в нем фракций и группировок». Из 79 резолюций, принятых в ячейках Екатеринбурга, лишь в 39 поддерживались выпады в адрес Троцкого. В 37 резолюциях такая критика отсутствовала, а в трех даже выражался протест в связи с его травлей. В защиту Троцкого выступили Полевская (Екатеринбургский округ), Куртамышская (Курганский округ) и некоторые другие районные партийные организации, а также собрания комсомольского актива в Тюмени и Челябинске (Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 148–149)
- 180** Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 150–152
- 181** В частности, «Масла в огонь» подлил Гаевский, который за участие в оппозиции еще в начале дискуссии решением бюро окружкома был смещен с должности заместителя председателя окрисполкома и направлен на второстепенную хозяйственную работу. После перехода Железнодорожной организации на позиции ЦК Гаевский опубликовал в «Советской правде» две статьи с характерными названиями «Аппаратчики за работой» и «Перевертни». В них содержалась резкая, хотя во многом и справедливая критика «заскорузлой аппаратчины», сумевшей «околлпать» коммунистов-железнодорожников и «согнуть их в бараний рог». В ответ Гаевский был исключен из партии уральской КК (Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 154)
- 182** Кружинов В.М. Указ. Соч. С. 153–154
- 183** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 207. Л. 1–5, 37, 52–53,
- 184** Там же. Д. 284. Л. 27
- 185** Там же. Д. 207. Л. 77–77об
- 186** Абрамович И. Л. Указ. Соч. С. 22,36
- 187** Олех Г.Л. Указ. Соч. С. 146
- 188** РКП(б)... С. 348
- 189** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 400. Л. 1.
- 190** РКП(б)... С. 346
- 191** РКП(б)... С. 361–363
- 192** РКП(б)... С. 365. Впоследствии Радек заявил, что «форма» обращения в ЦК была ошибочной, но их обвинения были доказаны (Там же. С. 406)

- 193** Правда. 1924. 1 января
- 194** Орлов И. Б. Указ. Соч. С. 20-21
- 195** Правда. 1924. 10 января.
- 196** Pirani, Op. cit. p. 224
- 197** Письмо Троцкого рассматривалось ими как «орудие фракционной борьбы», проводилась аналогия с приемами фракционной борьбы между большевиками и меньшевиками в рамках объединенного ЦК 1905–1907 годов. В письме приводились выдержки из редакционной статьи Бухарина «Долой фракционность», в которой, в частности, делался акцент на то, что «на всех ступенях партийного развития тов. Троцкий ошибался». Сейчас же Троцкий обвинялся в «гипертрофии плана без достаточного приспособления этого плана к реальной действительности. И здесь в основе лежит недооценка крестьянской действительности», и это «основа основ ошибок т. Троцкого и есть уклон в сторону от ленинизма». В организационном плане оппозиция обвинялась в отходе от «традиции ленинизма», не предполагающей в партии, по выражению Бухарина и других, «договаривающихся между собою групп, группочек, фракций и “течений”». В пылу фракционного озлобления члены «девятки» фальсифицировали истинное значение ленинских записок Троцкому по многим принципиальным вопросам (промышленность, национальный), а также роль Троцкого на хозяйственной работе (РКП(б)... С. 367–378)
- 198** РКП(б)... С. 354–356, 359. В письме Сталину Антонов-Овсеенко отметил, что всего 2 из 8 Единых военных академий проголосовали за оппозицию
- 199** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 410. Л. 1–2
- 200** Серж В. Указ. Соч. С. 222
- 201** Тринадцатая конференция... С. 190–192
- 202** В последующей после решений XIII партконференции редакции Сталин посчитал нужным внести коррективы в текст относительно «Нового курса» Троцкого: «Этот документ послужил исходным пунктом обострения партийной борьбы». О Троцком в первоначальной редакции стенограммы было «стоящий в ЦК» вместо «стоящий над ЦК»: «Если сверхчеловек, стоящий над ЦК, с удовольствием плюет на законы ЦК, то остальным членам партии все дозволено». И так далее. (РКП(б)... С. 390–392)
- 203** РКП(б)... С. 394, 395
- 204** См. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 280-289
- 205** РКП(б)... С. 397. Вскоре Угланов получит должность секретаря Московского комитета.
- 206** РКП(б)... С. 399–400, 400, 401
- 207** РКП(б)... С. 404, 404–405, 405, 406
- 208** Павлюченков С.А. Указ. Соч. С. 423
- 209** Серж В. Указ. Соч. С. 233
- 210** РКП(б)... С. 377
- 211** Серж В. Указ. Соч. С. 251–252. Серж был членом этой маленькой орг. группы по крайней мере в 1927 году
- 212** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 62, 98
- 213** Сообщение С. Козловского. Стенограмма собрания: Центр документации новейшей истории Ярославской области. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1114
- 214** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 244
- 215** Там же. 290
- 216** РКП(б)... С. 322
- 217** Павлов И.М. Указ. Соч. С. 66
- 218** Pirani, Op. cit. pp. 222–223
- 219** Пример вузовцев и рабочего-ткача в Кохомской организации (Иваново-Вознесенск) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 100)
- 220** Протокол заседания комячейки Коммунхоза Грозного. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 207. Л. 46

- 221** Карр Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина. С. 75
- 222** Pirani, Op. cit. p. 224
- 223** Секретарь Одесского Губкома КПУ М. Хатаевич в декабре 1923 г. сообщил в ЦК о подготовке сборника в 4 печатных листа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 204. Л. 35)
- 224** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 17
- 225** Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. С. 67
- 226** Тринадцатая конференция... С. 21, 23, 24, 26, 27, 28. Поддержал Пятакова и Л.Б. Красин, не примыкавший к фракциям (Там же. С. 40-41)
- 227** Там же. С. 37, 67
- 228** Там же. С. 70
- 229** Там же. С. 83
- 230** Там же. С. 91
- 231** Там же. С. 46
- 232** Там же. С. 92–101
- 233** Там же. С. 105
- 234** Там же. С. 110
- 235** Там же. С. 111
- 236** Там же. С. 112
- 237** Там же. С. 112, 113
- 238** Там же. С. 127
- 239** Там же. С. 127, 188
- 240** Там же. С. 130
- 241** Там же. С. 130, 131, 132
- 242** Там же. С. 146
- 243** Примеров Е. В. Указ. Соч. С. 202-203
- 244** Мельников В. П. Указ. Соч. С. 145
- 245** Павлюченков С. А. Указ. Соч. С. 231
- 246** Павлюченков С. А. Указ. Соч. С. 197
- 247** Григоров Г. Указ. Соч. С. 334
- 248** Назаров О. Г. Указ. Соч. С. 94–95
- 249** Fitzpatrick S. Education and social mobility in the Soviet Union, 1921–1934. P. 95–96, 97
- 250** «Атмосфера, создавшаяся за последнее время в партии, чрезвычайно тягостная». Чистка в РКП(б) 1924 года // Исторический архив. № 2. 2008. С. 164–167
- 251** Абрамович И. Л. Указ. Соч. С. 41
- 252** Серж В. Указ. Соч. С. 254
- 253** Павлов И. М. Указ. Соч. 42
- 254** Daniels R. V. Communism... P. 190
- 255** Никонов В. А. Указ. Соч. С. 714
- 256** Siegelbaum, Op. cit. p. 133
- 257** Бровкин В. Н. Культура новой элиты, 1921–1925 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 92
- 258** Pirani, Op. cit. p. 231
- 259** Дойчер И. Указ. Соч. С. 162–163
- 260** Павлов И. М. Указ. Соч. С. 38–39
- 261** РКП(б)... С. 412
- 262** Это решение было санкционировано делегатами съезда (Тринадцатый съезд... С. 13)
- 263** Стенографической отчет... С. 110–111
- 264** Троцкий Л. Д. Завещание Ленина. М., 1990. С. 44
- 265** Кроме Л. Троцкого, это Г. Пятаков, К. Радек, Л. П. Серебряков, Н. Осинский, Н. Крестинский, А. Белобородов и, возможно, другие, менее известные сторонники оппозиции.
- 266** Тринадцатый съезд... С. 112, 111, 115
- 267** Там же. С. 133

- 268** Каменев в последующей критике сказал, что это «детские приемы или приемы, рассчитанные на детей—См. Там же. С. 213
- 269** Там же. С. 158
- 270** Там же. С. 159, 161
- 271** Там же. С. 163. Троцкий не посчитал лишним обратить внимание делегатов на то, что даже «преувеличения в области плановости никак нельзя свести под «мелкобуржуазный уклон», так как мелкая буржуазия с ее разобщенностью, с ее анархическим методом мышления к плановому охвату хозяйства совершенно не склонна» (Там же)
- 272** Там же. С. 164, 165
- 273** Там же. С. 167
- 274** «Чрезвычайно трудно было понять сегодняшнюю речь тов. Троцкого», заявил Н. Угланов. Но, тем не менее, он повторил стандартный набор обвинений, добавив к этому и то, что Троцкий якобы связал «некультурность с политической неграмотностью», что, разумеется, противопоставляло Троцкого простым трудящимся, которые (в Нижнем Новгороде?), по словам Угланова, в дискуссии поддержали ЦК. Выступление Ю. Ларина было еще более «оптимистичным»: он считал, что после осеннего кризиса 1923 года наступил момент, «который уничтожил всякую опасность отрыва партии от масс» (Там же. С. 183).
- 275** «Если нам говорят о мелкобуржуазном уклоне, какой же в этом смысл, какая здесь заключается правда, кроме той, что политике, быть может, не всегда необходимо говорить правду?» (Там же. С. 198)
- 276** Там же. С. 194–202
- 277** Там же. С. 203, 204. Зиновьев позднее сказал об этом: «Это прибавит популярности платформе Преображенского, но не партии» (Там же. С. 266)
- 278** Каменев сосредоточился на обвинениях персонально Троцкого в попытке произвести «внутрипартийную революционную перестановку сил». Выступавший от ЦК комсомола Николай Чаплин заявил, что за оппозицией «пошла молодежь мелкобуржуазная, в большинстве своем оторванная от непосредственной жизни и борьбы». Ярославский возмущался: «Тов. Троцкий своим выступлением вдохновил, окрылил еще небольшую часть оставшейся у нас оппозиции, он дал ей надежду на то, что если не сейчас, то в будущем ее взгляды возьмут вверх...». Он привел пример мышления оппозиционных студентов-коммунистов: «Свердловцы в кружке одном говорят: будущие поколения убедятся, что мы были правы». Касательно данных Преображенского о неправильных чистках, Ярославский заявил: «в них нет ни слова правды» (Там же. С. 213, 228, 231, 232, 234)
- 279** Там же. С. 237
- 280** Генсек обвинил Троцкого в срыве возможности «мира в партии», в попытках буквально обмануть партию и т. д. В первую очередь, Сталин отверг тезис о перерождении кадров, заявив об «уклоне некоторых лидеров оппозиции в сторону мелкобуржуазной политики». Далее Сталин сказал, что в процессе написания резолюции 5 декабря он вместе с Каменевым настаивал поставить знак равенства между фракцией и группировкой, против чего Троцкий якобы «ультимативно протестовал». Защищая подопечную ему систему секретарской иерархии, Сталин заявил, что партия, будучи «связана с классом, имеет контакт с ним, имеет авторитет и уважение со стороны беспартийных масс,— она может существовать и развиваться даже при бюрократических недочетах». Преображенскому, бывшему ранее одним из секретарей ЦК, Сталин приписал отрицательное отношение к чисткам вообще. Наконец, со своим «ошибочным» пониманием демократии оппозиционеры выступили «рупорами» новой буржуазии, пусть и помимо своей воли. Речь Сталина еще больше укрепила представление о том, что лишь от оппозиционного меньшинства зависит, можно ли вести общую работу. В реальности это означало лишь подчинение большинству (Там же. С. 242, 243, 244, 245, 247).

Зиновьев, довершая учиненный разгром в более жестких формулировках, обвинил начавших «кутерму» и «бучу» оппозиционеров, в попытке «свалить ЦК». Зиновьеву показалось важным отметить и то, что выступавшие Троцкий и Преображенский обращались «через окно» съезда, к «избирателям». Съезд аплодировал Зиновьевской критике писем Троцкого: «большевизма в нем нет ни грана». Причина в том, что Троцкий зафиксировал отрыв «верхов» от «низов». «Можно ли себе представить более отравленное оружие против партии, чем это? — неистовствовал Зиновьев, — Не пробуйте протестовать». Оратор обращался к делегатам с вопросами, «успокоили» и «удовлетворили» ли их заявления оппозиции — в ответ с мест кричали «Нет, нет!» Зиновьев открыто напутствовал делегатов принимать организационные меры против оппозиции: «Что вы должны будете сказать, докладывая на местах о съезде? Не должны ли вы будете сказать, что они сызнава начинают старую историю, настаивают на ошибочных взглядах?» (Там же. С. 261, 263, 264, 268, 269)

- 281** Там же. С. 280.
- 282** Наумов О. В., Филиппов С. Г. Руководящий партийный работник в 1924 и 1937 гг. Попытка сравнительного анализа // Социальная история: Ежегодник. 1997 г. С. 128
- 283** Тринадцатый съезд... С. 622–623
- 284** Личное письмо секретарю ЦК РКП(б) т. Сталину. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 675. Л. 3
- 285** Назаров О. Г. Сталин... С. 101
- 286** Лютов Л.Н. Настроения рабочих провинции в годы НЭПа // Отечественная история. 2007. № 4. С. 66, 67
- 287** Дойчер И. Указ. соч. С. 164
- 288** Григоров Г. Указ. Соч. 354
- 289** См. гневное письмо Троцкого в ЦКК: «Атмосфера...». С. 161–163
- 290** Цит. по: Назаров О. Г. Указ. Соч. С. 99
- 291** Валентинов Н. В. Новая экономическая политика... С. 217
- 292** Интервью В. З. Роговина с О. А. Догардом, бывшим участникомлевой оппозиции // Тетради по истории рабочего и оппозиционного движения. Дайджест журнала *Cahiers du mouvement ouvrier* на русском языке. М., 2002. С. 35
- 293** Павлов И. М. Указ. Соч. С. 39–41
- 294** Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 155
- 295** Надточеев В. «Триумвират» или «семерка»? Из истории внутривнутрипартийной борьбы в 1924–1925 годах // Трудные вопросы истории. М., 1991. С. 68–70. М. Калинин в своем письме Сталину открыто выразил обеспокоенность созданием *de facto* фракции (Большевистское руководство... С. 296)
- 296** Троцкий Л. Д. Уроки Октября. С. 71, 121
- 297** Там же. С. 80, 122
- 298** Там же. С. 100, 121
- 299** Стенографический отчет VI Уральской... С. 38
- 300** Правда. 1924. 19 ноября
- 301** Правда. 1924. 17 декабря
- 302** Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 487
- 303** Это была очень острая проблема. См.: Стенографический отчет VI Уральской... С. 67
- 304** Мельников В. П. Политические дискуссии... С. 20
- 305** Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 162–163. Несмотря на то, что основная масса была безучастна, Свердловский окружком РКП(б) отмечал, что «появляющиеся в печати материалы производят разные толки в партиячках, а из ячеек выходят к беспартийным рабочим и крестьянам». На Атигском и Нязепетровском заводах распространился слух, что в Москве произошел государственный переворот и вскоре следует ожидать возврата к дореволюционным порядкам. В Челябинском округе крестьяне считали, что Троцкий пострадал потому, что встал на защиту деревни, «чтобы не очень жали, и

в прошлом году был за это». 6 декабря Уралобком дал директиву «повести широкую разъяснительную работу, чтобы члены партии поняли, в чем сущность троцкизма... и какие опасные тенденции заложены в нем». Только в Пермском округе в течение декабря 1924 г. было сделано 424 доклада о «сущности троцкизма», в Свердловском округе этот вопрос обсуждался на 50 районных и кустовых партийных собраниях, а затем в ячейках (Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 164–165)

- 306** Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 166
- 307** Стоит отметить, что Григоров не успел получить наказание (Григоров Г. Указ. Соч. 364–365)
- 308** Murphy K. J. *Revolution and Counterrevolution: Class Struggle in a Moscow Metal Factory*. P. 167
- 309** Цит. по: Суслов А. Б. Указ. Соч. 151
- 310** Эпизод марта 1925 года в Новониколаевске. В августе 1925 г. прокуратура признала действия ОГПУ незаконными.— Тепляков А. Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929. М., 2007. С. 211
- 311** Троцкий Л. Д. Наши разногласия // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. Т. 1. М., 1990. С. 110–142
- 312** Троцкий Л. Д. *Моя жизнь*. С. 488
- 313** Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1953. Ч. 1. С. 920
- 314** Васецкий Н. А. Троцкий: опыт политической биографии. М., 1992. С. 216
- 315** Андреев А. А. Воспоминания, письма. М., 1985. С. 155
- 316** Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). 1923–1938 гг.: В трех томах / Т. 1. 1923–1926 гг. М., 2007. С. 684
- 317** «Доводы за были ясны и очевидны. Главный довод против был таков: слишком много есть молодых самоотверженных троцкистов, которые могут ответить контр террористическими актами» (Троцкий Л. Д. Дневники и письма. М., 1994. С. 41)
- 318** ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 35. Л. 12–14
- 319** Наиболее полное фактографическое исследование на эту тему: Аликина Н. А. *Дон Кихот пролетарской революции*. Пермь, 2006.
- 320** «Совершенно секретно»... С. 866
- 321** ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 4. Д. 55. Л. 1
- 322** Там же. Д. 34. Л. 136–137, 187
- 323** Там же. Ф. 620. Оп. 1. Д. 429. Л. 62об
- 324** Там же. Л. 74об–75, 75об
- 325** Там же. Ф. 557. Оп. 4. Д. 35. Л. 89
- 326** Там же. Ф. 620. Оп. 1. Д. 424. Л. 58
- 327** Там же. Ф. 557. Оп. 4. Д. 49. Л. 142, 138, 137
- 328** Там же. Д. 19. Л. 81
- 329** Там же. Д. 35. Л. 160
- 330** Там же. Л. 135
- 331** Там же. Ф. 620. Оп. 1. Д. 422. Л. 49
- 332** Там же. Л. 50
- 333** Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 101
- 334** Там же. Л. 103
- 335** Там же. Ф. 557. Оп. 4. Д. 81. Л. 28
- 336** Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 4, 17
- 337** Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 205. Л. 28об
- 338** Там же. Ф. 557. Оп. 4. Д. 285. Л. 144–146; Там же. Д. 481. Л. 14
- 339** Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 142. Л. 2–3об, 4об
- 340** Там же. Д. 16. Л. 4, 5, 6. Отвечая ему, Шпагин указал на низкую работоспособность Гаврилова в связи с тем, что «с работы губернского масштаба [секретаря Сарапульского

Укома], в конце концов, попал в сельсовет», а Нанейшвили добавил, что «такие речи слышать неприятно, т.к. ругаться нужно, но ругаться по общим вопросам и не переводить их на личную почву» (там же. Л. 7)

- 341** Баранов А. Очередные задачи партии // Пролетарий. Ежемесячник Пермского Губкома. 1923. № 11–12 (ноябрь–декабрь). С. 5–11
- 342** ПермГАНИ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 204. 66–67
- 343** Там же. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 155. Л. 47
- 344** Там же. Л. 47, 89
- 345** Кружинов В. М. Указ. Соч. С. 148–149
- 346** Павлюченков С.А. Указ. Соч. 256
- 347** ПермГАНИ. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 155. Л. 81–83, 57, 73
- 348** Там же. Л. 68, 65, 66, 64, 76
- 349** Там же. Л. 75
- 350** Там же. Л. 79–80
- 351** Там же. Л. 85
- 352** Там же. Л. 77–78
- 353** Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 70. Л. 19–19об
- 354** Там же. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 86. Л. 36, 37
- 355** Не известно, был ли это Матвей Григорьевич или Павел Александрович. В протоколе заседания Бюро Горрайкома 10 января 1924 в должности зав. агитпропом уже значился Матвеев (Там же. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 83. Л. 7). На расширенном пленуме Горрайкома 31 мая 1924 г. было утверждено откомандирование Матвеева в распоряжение ОК, а взамен его зав. агитпропом был назначен Ефремов (Там же. Д. 82. Л. 40)
- 356** ПермГАНИ. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 86. Л. 1, 2, 3–4, 7
- 357** Там же. Л. 56
- 358** Там же. Л. 56–57об
- 359** Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 70. Л. 15
- 360** Там же. Д. 43. Л. 13
- 361** Там же. Д. 70. Л. 81–82
- 362** Там же. Д. 22. Л. 78об–79
- 363** Там же. Д. 11. Л. 14–15
- 364** Там же. Д. 82. Л. 32
- 365** Там же. Д. 82. Л. 33об, 35
- 366** Там же. Л. 2, 3об, 4
- 367** Стенографической отчет... С. 106, 110–111
- 368** ПермГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 55
- 369** Там же. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 86. Л. 15, 21, 23об, 26, 50, 53, 31–34
- 370** Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 83. Л. 16, 23–23об, 26
- 371** Там же. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 82. Л. 6об–8
- 372** Там же. Л. 25
- 373** Там же. Л. 92–92об
- 374** Там же. Д. 125. Л. 15; Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 200. Л. 17–21
- 375** Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 38. Л. 39
- 376** «Партия должна протестовать против раскольнических шагов нынешнего ЦК». Из истории внутрипартийной борьбы на Урале. 1927–1928 гг. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 108
- 377** ПермГАНИ. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 155. Л. 89
- 378** См. например: Краткие основные сведения о ходе дискуссии по организации Коми области. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 284. Л. 47
- 379** РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 207. Л. 15
- 380** Pirani, Op. cit. p. 225

Александр Резник (род. в. 1986 г.) – историк, выпускник Пермского государственного университета, работает в Санкт-Петербурге над диссертацией по истории «троцкизма». Принадлежит к марксистской традиции, выступающей за открытую «ангажированность» ученого: историческая наука это не только и не столько академическая забава или функция политики, сколько поиск объективной истины.

Книга посвящена внутривнутрипартийной борьбе 1923-24 гг., приведшей в итоге к превращению Советской России из революционной республики с огромным потенциалом рабочей демократии в государство, управляемое партийно-бюрократической элитой. В какой степени постреволюционные процессы заключали в себе альтернативу как буржуазной демократии, так и бюрократической диктатуре? Этот вопрос становится все более актуальным на фоне банкротства антикоммунистических и сталинистских версий Советской истории.